

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

11 2018
ЧАСТЬ III

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 11 (197) / 2018

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Қайнар Қалдыбайұлы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ. Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор: Осянина Екатерина Игоревна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 04.04.2018. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображён *Мстислав Всеволодович Келдыш* (1911–1978), советский учёный в области прикладной математики и механики, один из идеологов советской космической программы.

Будущий академик родился в Риге, в дворянской семье. Его отец Всеволод Михайлович Келдыш был профессором, генерал-майором инженерно-технической службы, основоположником методологии расчёта строительных конструкций. Семья, состоявшая из пятерых детей, в 1915 году переехала в Москву, где Келдыш-младший получил образование в школе со строительным уклоном. В 16 лет, после окончания школы, Всеволод решил продолжить дело своего отца, но не был принят в строительный институт из-за возраста. По подсказке своей старшей сестры поступил на физико-математический факультет Московского государственного университета. После МГУ был направлен на работу в Центральный аэрогидродинамический институт, куда его настойчиво рекомендовал учитель (а впоследствии старший товарищ, академик), один из ведущих сотрудников общетеоретической группы ЦАГИ М. А. Лаврентьев.

Мстислав положил начало реактивной авиации. В 1930-е годы одной из проблем, стоявших перед авиаконструкторами, было явление флаттера, которое неожиданно возникало при увеличении скорости самолета. Келдыш нашел простые конструктивные решения для устранения самовозбуждающихся колебаний носового колеса шасси самолёта.

Он внес свой вклад в создание советской термоядерной бомбы, за что в 1956 году ему было присвоено звание Героя

Социалистического Труда; участвовал в запуске первого искусственного спутника Земли, а в дальнейшем — в разработке программы полётов к Луне и планетам Солнечной системы, помогал отправить в космос Юрия Алексеевича Гагарина (за что был вторично удостоен звания Героя Социалистического Труда), сыграл немаловажную роль в переходе советской промышленности, науки и образования к копированию ЭВМ серии ИВМ-360, которое определило дальнейшее развитие советской компьютерной отрасли.

Во время пропагандистской кампании против А. Д. Сахарова в 1973 году Келдыш подписал антисахаровское письмо учёных в газету «Правда». Однако он не позволил исключить Сахарова из академии и лично ходатайствовал за него перед Андроповым.

Одним из жизненных кредо Келдыша и полезных советов будущему ректору МГУ И. Г. Петровскому было «не бороться со злом, а браться и делать добрые, хорошие дела, потому что в этой борьбе зло использует все средства, а вы — только благородные, а потому и проиграете, и пострадаете».

Урна с прахом Мстислава Всеволодовича Келдыша установлена в Кремлёвской стене на Красной площади в Москве.

Его именем названы научно-исследовательское судно «Академик Мстислав Келдыш», авиалайнер компании «Аэрофлот», кратер на Луне, астероид, а также минералы «келдышит» и «пара-келдышит».

*Екатерина Осянина,
ответственный редактор*

СОДЕРЖАНИЕ

ГЕОГРАФИЯ

- Лепшина Ю. О.**
Разработка аудиогuida по Санкт-Петербургу с использованием платформы «Qwixi»..... 205

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

- Касимова Ф. Т., Кодиров А. М.**
Анализ мировых тенденций в развитии системы маркетинга в сфере предпринимательства в условиях глобализации мировых рынков 207
- Ключникова И. П., Волгушева А. С., Корчагина Я. Ю.**
Проблемы правового регулирования виртуальной валюты в России..... 208
- Коварда В. В., Безмельцев А. И.**
Анализ реализации политики повышения энергоэффективности экономики России 211
- Лю И, Пань Юйлун**
Как зарекомендовать себя при трудоустройстве в Китае 213
- Моздор С. В., Пономарева Г. Т.**
Роль стимулирующей функции заработной платы..... 215
- Sapargali A., Bolatova B., Shakeeva D.**
The comparative analysis on the housing market in Kazakhstan and Russia 218

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Джумагазиева Г. С., Баймагамедова Н. О.**
Усыновление (удочерение) как приоритетная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей 221
- Егорова Д. С.**
Правовое регулирование осуществления федерального государственного контроля (надзора) в сфере образования 223
- Егорова Д. С.**
Правовое регулирование осуществления федерального государственного контроля качества образования 225

- Исаева М. С.**
Развитие понятия и этапы становления договора страхования в российском гражданском праве..... 227
- Колосовский В. С.**
Незаконное предпринимательство в Российской Федерации..... 228
- Ерошина Е. В.**
Особенности реализации общего имущества супругов при процедуре банкротства индивидуального предпринимателя..... 229
- Оспан А. К.**
Понятие и сущность оставления в опасности и проблемы его квалификации..... 235
- Самойленко А. Г.**
Развитие возобновляемой энергетики в Республике Казахстан: взгляд на международный опыт 238
- Судник С. Б., Якунин Д. В.**
Проблемы своевременного исполнения судебных актов, их решения 241
- Факеев П. С.**
Проблемы правового регулирования в сфере возмещения экологического вреда ... 242
- Факеев П. С.**
Правовые основы компенсации вреда, причиненного природным объектам и ресурсам 244

ИСТОРИЯ

- Бабухина М. И.**
Нормативно-правовое регулирование порядка создания и деятельности общественных организаций в Российской империи на рубеже XIX–XX вв. 246
- Лу Чуньюе**
Нормализация китайско-российских отношений в 1989–1999 гг. и их влияние на социально-экономическое сотрудничество провинции Хэйлуцзян и Дальнего Востока 248
- Мамин А. И.**
Некоторые особенности применения амнистии в СССР после смерти И. В. Сталина..... 251

Мамин А. И. Профилактические работы милиции в 1960-е годы в Башкирской АССР.....	253
Панченко Л. Е. Проблемы обучения по новому учебнику истории. Из опыта работы	255
Темненкова М. В. США: от нейтралитета до вступления во Вторую мировую войну (1939–1941 гг.)	258

ПОЛИТОЛОГИЯ

Клокава А. И. Анализ теории гибридных политических режимов и их классификации	264
Осербаева А. О. Ассамблея народов в Казахстане как символ мира и единства	266

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Карчага Е. С. Фотография — секунда твоей жизни.....	269
---	-----

ФИЛОЛОГИЯ

Aliturliyeva Z. Features of technical translation	271
---	-----

Иванова С. В., Чикишева М. Н. Особенности использования метафоры как средства создания образа героя (на материале произведений Дж. Голсуорси и И. Макьюэна)	274
--	-----

Mukhametkaliyeva S. Cognitive and linguoculturological system of concepts as theoretical and methodological basis of semasiological analysis of a language	276
---	-----

Parvina O. H. General characteristics of Euronews and Uzbek National TV programs	279
---	-----

Салим А. И. Зооморфные образы в русских и арабских паремиях	281
--	-----

ФИЛОСОФИЯ

Гаврилов С. А. Проблема человека в западной философии конца XIX — начала XX века	284
---	-----

Погребная Д.-М. С. Неофрейдизм и его значение для медицины.....	285
--	-----

ГЕОГРАФИЯ

Разработка аудиогuida по Санкт-Петербургу с использованием платформы «Qwixi»

Лепшина Юлия Олеговна, студент

Российский государственный университет туризма и сервиса (г. Москва)

Ключевые слова: аудиогид, аудиоэкскурсия, Санкт-Петербург, платформа «Qwixi».

Актуальность статьи обусловлена назревшей необходимостью создания аудиогuida по городу Санкт-Петербургу, в преддверии возможного увеличения туристического потока к Чемпионату Мира по футболу 2018 года. Аудиогид будет являться не только связывающим звеном приобщения гостей города к исторической и православной культуре северной столицы, но и сможет заинтересовать жителей города своими прекрасными материалами. Экскурсия «Святые «жемчужины» Санкт-Петербурга» позволит гостям окунуться во времена Российской империи и познакомиться с историей и архитектурой таких объектов, как Николо-Богоявленский морской собор, также расположенный недалеко памятник морской славы, где гости смогут увидеть надпись: «Героям броненосца «Император Александр III». Гвардейский экипаж», Исаакиевский собор, Казанский собор и собор Воскресения Христова.

Технология организации. На первом этапе разработки аудиогuida была изучена платформа Qwixi — это удобный и функциональный ресурс для записи аудиоэкскурсий, аудиоквестов по всему миру и прослушивания туристами, которые являются главными потребителями этого ресурса, а создателями контента могут стать гиды, экскурсоводы, историки и другие заинтересованные лица. Также на данном этапе разработки происходило углубленное изучение приложения для создателей контента с использованием компьютера [1]. В результате первого этапа было выяснено, что платформа имеет два приложения Qwixi Tool для разработчиков экскурсии и Qwixi Tour для туристов, также было положено начало создания аудиогuida.

На втором этапе были выявлены все православные места города Санкт-Петербург, некоторых из которых внесены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО [2]. Далее объекты были разбиты по территориальному расположению с учетом шаговой доступности для более удобного посещения их туристами. В результате второго этапа работы были отобраны объекты показа, которые стали местами туристического посещения.

Далее была собрана и изучена информация об истории, особенностях строения и внутреннем убранстве этих

объектов, также были собраны фото материалы, отражающие исторический облик объекта, основные достоинства и привлекательность соборов. Данный этап послужил главным катализатором для разработки идеи полученного аудиогuida «Святые «жемчужины» Санкт-Петербурга».

Затем состоялась систематизация полученных данных, нанесение объектов показа на карту рис. 1, запись аудиофайлов к выбранным объектам и сопровождение каждого аудиофайла соответствующими наглядными изображениями.

Завершающим этапом стало прослушивание всех аудиофайлов, проверка сопутствующей информации к каждому объекту и отправка аудиогuida на модерацию.

В процессе модерации данная экскурсия была утверждена и опубликована в мобильном приложении «Qwixi Tour». Начальная страница данного продукта выглядит следующим образом, рис.2.

В процессе разработки аудиоэкскурсии «Святые «жемчужины» Санкт-Петербурга» были выявлены следующие преимущества полученного продукта:

- уникальность. Проведенное исследование показало, что аналога такой экскурсии в городе Санкт-Петербург нет. Вместе с тем, была выявлена потребность в ее создании;
- есть возможность практического использования экскурсии без помощи и рассказа экскурсовода;
- ознакомление гостей и жителей города с историческим прошлым страны, ее культурой, святыми и значимыми объектами северной столицы, а также расширение знаний в области истории и культуры;
- территориальная близость расположения выбранных объектов;
- минимальное время для знакомства с данными объектами;
- максимальный объем информации о местах туристического показа.

Стоит отметить, что аудиогид реализован и готов к практическому применению пользователями платформы Qwixi.

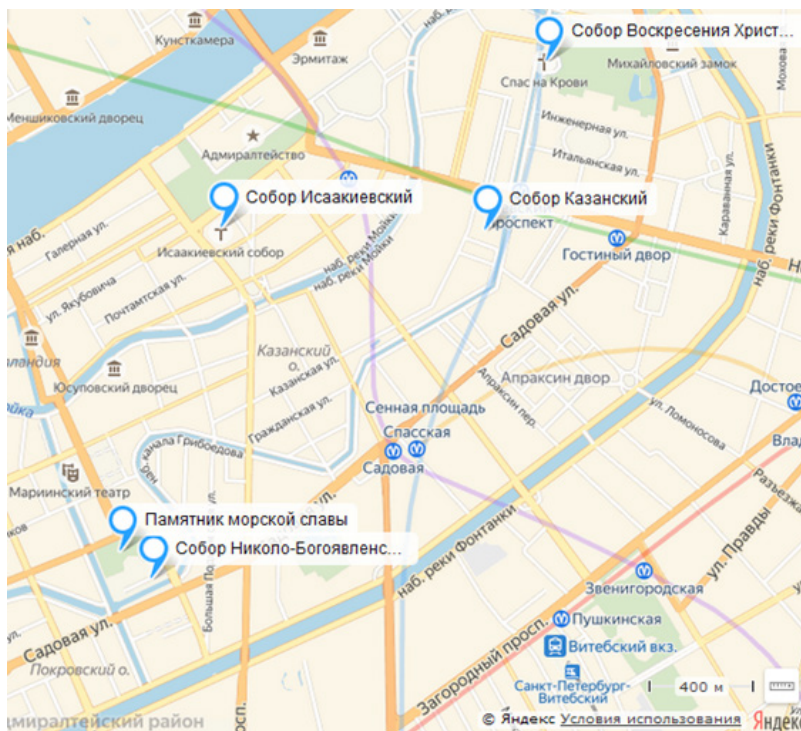

Рис. 1. Территориальное расположение объектов показа

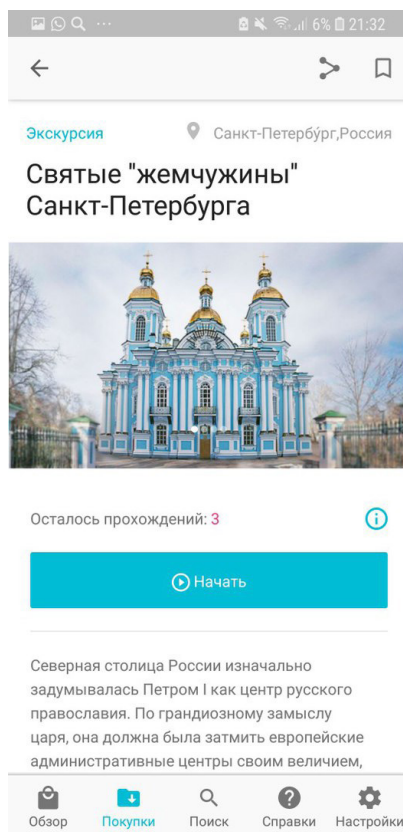

Рис. 2. Экскурсия в мобильном приложении «Qwixi Tour»

Литература:

1. Платформа Qwixi Tool. URL: <https://tool.qwixi.net/ru/> (дата обращения: 08.02.2018).
2. Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО. URL: <http://unesco.ru/ru/?module=objects&action=view&id=2> (дата обращения: 15.02.2018).
3. Travel Russian News. URL: <https://www.trn-news.ru/> (дата обращения: 22.02.2018).

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Анализ мировых тенденций в развитии системы маркетинга в сфере предпринимательства в условиях глобализации мировых рынков

Касимова Фатима Тулкуновна, старший преподаватель;

Кодиров А. М., доктор экономических наук

Ташкентский химико-технологический институт (Узбекистан)

Малое предпринимательство является неотъемлемой составляющей мирового хозяйства как наиболее массовая, гибкая и динамичная форма деловой жизни. Сектор предпринимательства является достаточно мобильным и гибким к изменениям рыночных условий хозяйствования, что дает право признать его основой формирования условий экономического роста.

Развитие сектора малого бизнеса способствует устранению диспропорций на отдельных товарных рынках и их насыщению, внедрению в производство новейших достижений научно-технического прогресса, увеличению численности рабочей силы и предотвращению оттока трудоспособного населения, преодолению бедности и т. д.

С позиции экономической теории хозяйственная деятельность предприятий малого бизнеса сводится к производству товаров (работ, услуг) в условиях конкуренции. Если говорить о том, что субъекты предпринимательства создают конкурентные рынки, то можно утверждать, что возможность неэффективности их деятельности исключается. Так в странах, где сегмент малого и среднего бизнеса большой, достигается максимально рациональное использование ресурсов, а следовательно, с позиции функционирования рынка любое регулирование малого бизнеса извне нежелательно. Однако это актуально, если рассматривать этот сектор с позиции теории. На практике существуют различные провалы рынка, устранение которых требует маркетингового управления, вмешательства извне, в том числе со стороны государства.

В соответствии с основами государственной регуляторной политики в сфере хозяйственной деятельности Республики Узбекистан можно определить основные принципы, которыми должно руководствоваться правительство при разработке регулятивной политики по поддержке малых форм ведения бизнеса:

- доверять частному сектору и способствовать ориентации государственных учреждений на предпринимательский сектор;
- предоставить местным властям ведущую роль в развитии малого и среднего бизнеса в регионе;

- делегировать реальную власть на местном уровне, поощрять развитие в сторону увеличения роли предпринимательства;
- адаптировать предпринимателей на конкретные потребности населения в локальных сегментах (на местах);
- создавать соответствующую инфраструктуру для развития предпринимательства;
- способствовать организации партнерских учреждений на местном уровне, деятельность которых должна быть направлена на партнерские отношения между крупным бизнесом и малым и средним бизнесом, наукой, образованием и предпринимательством, а также предоставление соответствующих услуг через бизнес-ассоциации;
- распространять информацию, имеющую значение для развития малого бизнеса в целом и предпринимательской инициативы в частности;
- предоставить предпринимательству статус ведущей модели поведения в обществе;
- регулярно и открыто консультировать представителей малого бизнеса по вопросам регуляторной политики, которые могут влиять на развитие этого сектора.

При формировании государственной регуляторной политики следует учитывать тот факт, что малый бизнес будет развиваться лучше, если будут созданы определенные условия. К таким в частности можно отнести с точки зрения маркетинга:

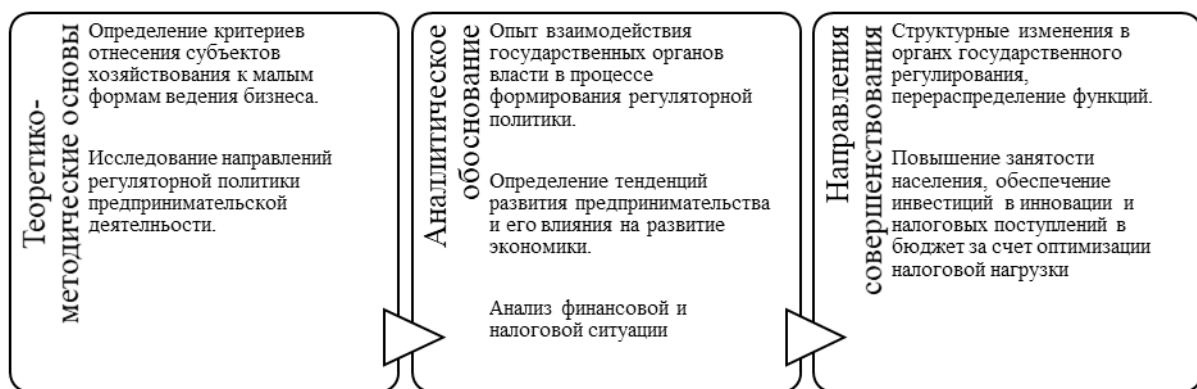
- экономический, политический и социальный климат, который поощряет высокий уровень организации бизнеса и выживания, и приводит к общему увеличению малых и средних форм ведения бизнеса;
- значительная доля качественного бизнеса среди малых предприятий;
- благоприятный со стороны всех секторов экономики и общества климат по отношению к малому и среднему бизнесу.

С другой стороны, важно учитывать и внешние факторы, которые оказывают влияние на развитие системы маркетинга в сфере предпринимательства. Глобализация бизнеса, усиление конкуренции, повышение роли потребителя в формировании спроса на товары, широкое включение предприятий Республики Узбекистан в международное разделение труда выдвигают новые требования к системе управления предприятиями и использованию инструментов маркетинга для достижения конкурентных преимуществ и долгосрочного успеха.

Игнорирование новых обстоятельств, возникающих в результате усиления глобализации, может привести к значительным негативным последствиям. Следует отметить,

что в развитых странах предпринимательство признано одним из средств развития конкуренции, быстрого насыщения рынка товарами и услугами, создания дополнительных рабочих мест и сокращения безработицы, активизации инновационных процессов. Именно малое предпринимательство является основой устойчивого развития стран с рыночной системой хозяйствования, хотя и крупный капитал определяет уровень их научно-технического и производственного потенциалов.

Общая схема организационно-экономического обеспечения развития предпринимательства в системе регуляторной политики государства в мировой практике приведена, на рисунке:

В целом помощь предприятиям малого и среднего бизнеса со стороны государства может быть направлена по следующим основным направлениям: специальные программы поддержки малого инновационного предпринимательства, государственные дотации и займы; налоговые льготы; льготное кредитование, участие в создании соответствующей инфраструктуры консультации малых инновационных предприятий

В развитых странах мира роль маркетинга сегодня выходит за пределы продажи определенного товара и становится инструментом изменения параметров окружающей среды. Весь мир постепенно переходит к новой парадигме социально-экономического развития, обогащения социального содержания рыночных отношений, современных требований к более высокому уровню адаптированно-

сти производства в соответствии с социальными изменениями. Поэтому развитие рыночных отношений в Республике Узбекистан вызывает необходимость нового подхода к управлению маркетингом в сфере предпринимательства, который бы обеспечил более совершенные средства коммерческой деятельности и осуществления их на высоком уровне. Новый подход к управлению маркетингом должен способствовать удовлетворению потребностей рынка, ускорению товародвижения и повышению прибыльности.

Сегодня важно определить возможности адаптации мировой практики маркетинга в сфере предпринимательства в экономике Республики Узбекистан, что позволит поднять конкурентоспособность товаров и услуг, а также страны в целом, на высокий уровень.

Проблемы правового регулирования виртуальной валюты в России

Ключникова Ирина Петровна, студент;
 Волгушева Анна Сергеевна, студент;
 Корчагина Яна Юрьевна, студент
 Оренбургский государственный аграрный университет

Статья посвящена вопросу правового регулирования криптовалюты. Поскольку в результате отсутствия в законодательстве данного термина наблюдается множество споров относительно юридической сущности криптовалюты как таковой, в связи с этим возникает необходимость правового урегулирования криптовалют.

Ключевые слова: криптовалюта, электронная валюта, правовое регулирование, биткойн.

Динамичное расширение виртуального пространства в области финансового регулирования неизбежно приводит к возникновению новых финансовых инструментов и продуктов. Одним из таких финансовых инструментов является децентрализованная электронная валюта или криптовалюта.

В настоящее время известно 700 видов криптовалют. Самыми распространенными среди них являются «Bitcoin» и «Ethereum». Данные криптовалюты принимаются всеми биржами, работающими с криптовалютами, а общая их капитализация составляет 13 миллиардов долларов [3].

Криптовалюта (виртуальная валюта) — это цифровое представление стоимости, основанное на системе распределенного реестра (блокчейн), которое используется при расчетах в качестве средства платежа, но не эмитировано государством [4]. Каждая транзакция в сети распространяется между ее пользователями и признается действительной только после подтверждения другими участниками блока, где «записана» эта транзакция.

В отличие от обычного электронного кошелька, для которого необходимо физическое внесение денег определенной валюты (например, через банк), криптовалюта базируется на просторах сети и не имеет прямой связи ни с одной из существующих обычных валют, а также не зависит от какого-либо центрального банка или правительства.

Финансисты всего мира выделяют следующие плюсы «валюты нового поколения»: ограниченность — валюта считается самостоятельной финансовой единицей, её эмиссия никем не управляется и не контролирует движение количества финансов на счёте, изготавливается в ограниченном количестве, поэтому здесь на максимум исключаются всевозможные риски, связанные с инфляцией; анонимность — получить сведения о владельце криптовалютного кошелька невозможно; открытость кода — благодаря чему каждый человек может получить электронные деньги.

На сегодняшний день практически все страны активно ведут деятельность по развитию и становлению национальной криптовалюты. Но несмотря на стремительное развитие этой новой финансовой технологии, ее регулирование на национальном уровне только начинает создаваться [6].

Правовой статус криптовалюты в разных странах значительно различается. В ряде стран официально разрешены операции с криптовалютами, к примеру Япония и Индия. В них криптовалюта официально признана средством платежа и законодательная база быстрыми темпами подстраивается под соответствующую инновацию [8].

Можно считать благоприятной законодательную среду для криптовалют в Японии, США, Канаде и большинстве стран Европы. В США законодательство и судебная практика рассматривает криптовалюту одновременно как деньги и биржевой товар, а Китай признает криптовалюту виртуальным товаром со всеми вытекающими из этого последствиями для налогообложения.

В России же основной проблемой является отсутствие правового регулирования криптовалюты. Обосновывается

это тем, что ЦБ РФ не определил финансово — правовую сущность криптовалюты, относится ли она к электронным деньгам, которые появились в ходе технологического прогресса, или же к денежному суррогату в соответствии с ФЗ № 86216 от 10.07.2002 «О Центральном Банке Российской Федерации», который является только временным явлением и вскоре исчезнет так же, как и появился [5].

Также большой проблемой является эмиссия криптовалюты, так называемый майнинг. Каждый человек, у которого есть технические возможности, а именно видеокарта, компьютерный процессор и материнская плата может майнить, то есть добывать криптовалюту из программных кодов.

Сложность состоит в том, что если проводить аналогию с реальной денежной единицей, то является ли эмиссия криптовалюты незаконным действием, ведь эмиссия реальных денежных средств преследуется по закону в соответствии со статьей 186 Уголовного Кодекса РФ [2].

Бесконтрольность использования криптовалюты порождает невозможность отслеживания денежных средств, направленных на финансирование террористических организаций, торговлю наркотиками, оружием и людьми, что в свою очередь гарантирует безнаказанность преступных деяний. В случаях мошенничества с криптовалютой не представляется возможным идентифицировать лицо, так как данная система гарантирует полную анонимность. При открытии кошелька в системе блокчейн не запрашивается никаких данных для подтверждения лица, единственное что выдается субъекту — это идентификационный номер. Криптовалюта становится основой теневого сектора экономики, что в дальнейшем, на наш взгляд, будет иметь далеко идущие неблагоприятные последствия.

Необходимость принятия закона о регулировании криптовалют в РФ заключается в следующем:

1. Одной из ключевых характеристик криптовалют считается их децентрализация и анонимность. Это и является риском для незаконной эксплуатации системы блокчейн. Благодаря легализации биткоина, страна, легализовавшая его, сможет хотя бы частично контролировать то, что будет происходить с деньгами и закрыть их от влияния чёрного рынка.

2. Вторая по списку, но не по важности, задача закона в определении правового статуса криптовалюты. В частности, цифровые деньги хотят приравнять к финансовому активу, что позволяет использовать его только участникам регулируемой биржи, работающей с Центробанком. Другими словами, свободное хождение виртуальной валюты будет под запретом, а физические лица не смогут пользоваться своими активами, что значительно замедлит развитие рынка.

3. Третья задача, связанная с принятием закона о криптовалютах, — это защита участников рынка. Сегодня использование монет — очень рискованный процесс, который может закончиться плачевно для всех, кто делает транзакции. Сделки в сети никто не контролирует, потому появляется множество мошенников. Конечно,

транзакции анонимны, но если произойдёт кража, никто не сможет наказать злоумышленников. То же касается бирж, на которых многие пользователи держат свои кошельки с криптовалютой. Если с ними что-то случится, вернуть деньги или получить компенсацию за них от владельца ресурса невозможно, так как в законодательстве нет такого пункта.

4. Четвёртая задача легализации криптовалюты в России — противодействие отмыванию денег. Криптовалюта становится основой теневого сектора экономики, что в дальнейшем, на наш взгляд, будет иметь далеко идущие неблагоприятные последствия. Реализация сделок и финансов позволит хотя бы частично контролировать этот процесс.

5. Пятая задача заключается в создании базы для лицензирования и налогообложения криптовалют. Сегодня в стране никто не платит налоги на полученные таким образом средства. Это лишает бюджет приличного дохода. Кроме того, сегодня считается, что использование криптоденег незаконно и связано с финансовыми махинациями, что делает риск майнинга и покупки средств довольно высоким.

6. Последняя задача заключается в формировании регулируемой площадки цифрового бизнеса. Вот только сейчас мало кто понимает, как она должна выглядеть и что из себя представлять.

На сегодняшний момент вопрос о правовом регулировании криптовалюты в России остается открытым.

Сейчас Министерство финансов Российской Федерации занимается разработкой сразу двух законопроектов. Один будет регулировать криптовалюты и денежные суррогаты, а второй — цифровые технологии, в том числе майнинг и реестры. Законопроект могут принять в марте 2018 года [7].

Таким образом, можно прийти к выводу, что правовое регулирование в каждой стране находится в процессе оформления. Изучение опыта других стран позволит создать правовое поле, учитывающее интересы и государства, и бизнеса, и физических лиц. Принятие соответствующих законов позволит не только осуществлять борьбу с отмыванием доходов, полученных преступным путем, обеспечивать безопасность, но и получать доход в виде налогов с физических и юридических лиц, осуществляющих операции с криптовалютой.

Литература:

1. Вотинцев П. Д. Правовое регулирование криптовалюты // Инновационное развитие науки. — 2017. — № 14. — С. 214–218.
2. Казкенова М. С. Криптовалюта: понятие, перспективы правового регулирования в РФ // Статья в сборнике трудов конференции «Перспективы развития науки в современном мире». — Уфа: Изд-во «Дендра», 2017. — С. 82–88.
3. Мареева Л. А. Криптовалюта: мировой опыт и Российская действительность // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. — 2017. — № 10. — С. 22–23.
4. Морозова М. П. Предпосылки интегрированных распределительных центров в России // Журнал «Экономика и предпринимательство». — 2016. — № 3 (ч. 1).
5. Образцова В. В. Правовой статус криптовалюты в России // Современные научные исследования и инновации. — 2016. — № 17. — С. 59–33.
6. Огородникова Е. П. Налоговое планирование на современном этапе развития Российской экономики // Журнал «Экономика и предпринимательство». — 2016. — № 1–2 (66–2). — С. 31–33.
7. Развеева И. Ф. Криптовалюта. Деньги XXI века // Сборник статей XI международной научно-практической конференции «EURASIASCIENCE». — Москва: Изд-во «Актуальность РФ», 2017. — С. 282–283.
8. Семенова Е. В. Анализ правового регулирования криптовалюты // Инновационная экономика. — 2017. — № 8. — С. 143–147.
9. Соколова Т. Н. Правовое регулирование использования криптовалют // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Инновации и инвестиции как драйверы социального и экономического развития». — Челябинск: Изд-во «Омега Сайнс», 2017. — С. 208–212.

Анализ реализации политики повышения энергоэффективности экономики России

Коварда Владимир Васильевич, доцент;
Безмельцев Александр Игоревич, магистр
Юго-Западный государственный университет (г. Курск)

В силу важности топливно-энергетического комплекса (ТЭК) в экономике России, эффективное управление энергетическими ресурсами является приоритетным направлением для обеспечения устойчивого развития страны. В 2014 г. на долю ТЭК приходилось 70% экспорта, 52% налоговых поступлений и 29% ВВП страны. При этом Россия является одной из самых энергоемких стран в мире, что оказывает существенное влияние на конкурентоспособность и, в конечном итоге, приводит к экономическому отставанию. В связи с этим, актуальным является вопрос повышения энергоэффективности. В статье рассмотрены основные нормативные правовые документы России в сфере энергоэффективности и динамика показателей за период 2000–2016 гг.

Ключевые слова: энергоэффективность, энергосбережение, топливно-энергетический комплекс, наилучшие доступные технологии

Для России энергоэффективность и оптимизация энергоснабжения являются одним из основных приоритетов развития, т. к. именно энергоемкость российской экономики значительно снижает конкурентоспособность отечественной продукции по сравнению, например, с китайской. В связи с этим еще в Энергетической стратегии России на период до 2020 года (Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2003 N 1234-р (в настоящее время в соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» разработана Энергетическая стратегия России на период до 2035 года [1]), а также Государственной программе Российской Федерации «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года», Федеральном законе № 261-ФЗ от 23.11.2009 «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности» и Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года был обоснован переход к политике энергосбережения и повышения энергоэффективности и сформулированы основные направления [2].

По подсчетам экспертов Всемирного банка по энергоэффективности стоимость полного комплекса мер по повышению энергоэффективности в России составит 320 млрд долл., при этом ежегодный экономический эффект составит 80 млрд долл. (т. е. инвестиции окупятся за 4 года (расчеты произведены в ценах 2007 года)). В целом же, совокупная выгода для национальной экономики будет еще больше —

120–150 млрд долл. в год за счет энергосбережения и дополнительного экспорта высвободившихся в результате экономии углеводородов. По расчетам Министерства энергетики РФ, суммарный объем потенциальной экономии энергоресурсов составляет 195 миллионов тонн условного топлива или 20% от текущего внутреннего потребления. При этом практически каждый сектор экономики имеет довольно существенный потенциал экономии. В связи с этим, начиная с 2007–2008 гг. различные политические лидеры отмечали важность энергосбережения для социально-экономического развития России. Так, в 2008 г. Президент России Д. Медведев подписал указ, согласно которому энергоемкость российской экономики к 2020 г. должна быть снижена на 40% по сравнению с 2007 г. Во время встречи Президента России В. Путина с участниками саммита лидеров глобального бизнеса в рамках ПМЭФ-2014 г., он заявил: «Энергоэффективность занимает и должна занимать первое место не только у нас в России, а вообще везде в мире, в любом производстве. Это одна из основных составляющих успеха в любом деле, в любом бизнесе, в любом проекте».

Следует отметить, что за период 2000–2016 гг. произошло снижение удельного расхода электроэнергии при производстве части отечественной продукции, однако по отдельным видам продукции произошло увеличение или незначительное изменение, о чем свидетельствуют данные табл. 1.

Таблица 1. Удельный расход электроэнергии на производство отдельных видов продукции [2]

	2000	2010	2014	2015	2016	2016/2000	2016/2010
Нефть добытая, включая газовый конденсат	98,6	126,2	140,6	147,2	145,1	1,47	1,15
Нефть, поступившая на переработку (первичная переработка нефти)	49,9	45,7	42,9	42,9	49	0,98	1,07
Уголь	26,8	19,4	17,5	14,9	14,7	0,55	0,76
Электросталь	714,1	543,7	554,9	561,7	-	0,79	1,03
Сталь	-	-	-	-	182,3		
Прокат готовый черных металлов	151,7	126,4	135,5	137,2	128,8	0,85	1,02
Каучуки синтетические	2971	2576	2649	2283	2027	0,68	0,79

Так, например, затраты электроэнергии при производстве угля за 16 лет снизились на 45 % (за период 2010–2016 гг. на 24 %), каучуков синтетических — 32 и 21 % соответственно. Однако, при производстве такой продукции, как нефть добытая (включая газовый конденсат) удельный расход электроэнергии увеличился

за период 2000–2016 гг. на 47 % (с 2010 по 2016 гг. на 15 %), а при производстве электростали и проката готового черных металлов снижение затрат электроэнергии происходил, в основном, в период 2000–2010 гг., а в период 2010–2016 гг. произошло увеличение данного показателя.

Таблица 2. Удельный расход условного топлива на производство отдельных видов продукции

	2000	2010	2014	2015	2016	2016/2000	2016/2010
Нефть, поступившая на переработку (первичная переработка нефти)	72,4	61,6	53,1	51,7	57,8	0,80	0,94
Чугун	578	554,9	544,1	544,4	545,1	0,94	0,98
Прокат готовый черных металлов	136,4	87	77,2	74,9	73,5	0,54	0,84

При производстве нефти, поступившей на переработку (первичная переработка нефти), чугуна и проката готового черных металлов удельный расход условного топлива снизился за период 2000–2016 гг. на 20, 6 и 46 % соответственно (табл. 2).

Таким образом, преимущественно, энергоэффективность российской экономики повышается, однако ее темпы остаются достаточно невысокими, особенно в условиях общемировой тенденции развития энергосберегающих и «зеленых» технологий.

Таблица 3. Использование вторичных энергетических ресурсов

	2000	2010	2014	2015	2016	2016/2000	2016/2010
Вторичные энергетические ресурсы:							
горючие							
млн т условного топлива	14,3	18,2	19,8	19,6	19,3	1,35	1,06
в процентах от выхода	95	96	96	96	97		
Тепловые							
млн. Гкал	67,1	75,7	80,5	82,1	79,5	1,19	1,05
в процентах от выхода	22	26	34	36	42		

Использование вторичных энергетических ресурсов представлено в таблице 3. В целом, динамика использования вторичных энергетических ресурсов является положительной. Так, использование вторичных горючих энергетических ресурсов увеличилось за период 2000–2016 гг. на 35 % (на 6 % с 2010–2016 г.), тепловых — 19 и 5 % соответственно.

При этом, увеличилась и эффективность использования вторичных энергоресурсов — процент от выхода для горючих энергоресурсов увеличился с 95 до 97 % за анализируемый период, для тепловых энергоресурсов — с 22 до 42 %.

Представленные данные свидетельствуют о повышении энергоэффективности, однако необходима реализация комплексной концепции, которая отражена в нормативных правовых актах, а также содействие со стороны государства через такие механизмы, как государственно-частное партнерства (ГЧП).

При реализации стратегии повышения энергоэффективности особое значение приобретают научные исследования, где важно обеспечить полное взаимодействие на всех этапах научных изысканий от фундаментальных исследований до опытно-конструкторских разработок и вывода на рынок.

Уже сейчас происходит развитие системы технологических требований, разработка отраслевых справочников наилучших доступных технологий (НДТ). Однако механизм финансирования научных изысканий в сфере повышения энергоэффективности и энергосбережения следует пересмотреть и доработать с учетом мирового опыта и достижений, чтобы избежать дублирования изысканий и изобретений без необходимости, либо финансирования уже имеющейся на рынке разработки.

Справочник НДТ в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности выполняет роль справочника лучших применяемых практик по корпоративному управлению энергетической эффективности. В данном случае интерес представляет опыт транснациональных корпораций (ТНК), которые распространяют свои лучшие практики на дочерние компании.

В системе российского государственного управления за повышение эффективности государственной политики в области энергоэффективности и энергосбережения, создание единой площадки для взаимодействия всех участников этого рынка, содействие повышению инвестиционной привлекательности электроэнергетики отвечает созданное в 2009 г. Российское энергетическое агентство (РЭА) Ми-

нистерства энергетики Российской Федерации. РЭА обеспечивает реализацию Федерального закона «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности» и государственных мероприятий в области энергоэффективности, инновационной энергетики, возобновляемых источников энергии (ВИЭ), является центром обмена информацией, мониторинга, обучения, координации и стимулирования проектов в области энергоэффективности, ВИЭ и инноваций в ТЭК.

15 апреля 2014 г. принята Государственная программа «Энергоэффективность и развитие энергетики» (постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 321) (Программа). Ключевой целью Программы являлось снижение энергоёмкости ВВП Российской Федерации на 13,5% за счет реализации программных мероприятий, что в совокупности с другими факторами, в том числе структурного сдвига экономики, должно обеспечить достижение

цели, поставленной Указом Президента РФ № 889 (Указ Президента РФ от 04.06.2008 № 889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики») — снижения к 2020 году энергоёмкости ВВП России не менее чем на 40% по сравнению с 2007 годом, обеспечения рационального и экологически ответственного использования энергии и энергетических ресурсов.

Однако наблюдаемая социально-экономическая ситуация значительно отличается от прогнозов, которые составили основу исходного целеполагания в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности.

Таким образом, осуществляется постепенная реализация мероприятий по повышению энергоэффективности, в которых, по результатам вышесказанного, особую роль приобретают процессы мониторинга и корректировки в силу динамично изменяющихся условий функционирования.

Литература:

1. Проект Энергостратегии Российской Федерации на период до 2035 года (редакция от 01.02.2017): Министерство энергетики РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/1920> (Дата обращения 01.03.2018)
2. Минакова И. В. Управление энергоэффективностью в Российской Федерации [Текст] / И. В. Минакова, О. Г. Тимофеева // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения. Сборник научных статей 6-й международной научно-практической конференции. — 2016. — С. 292–296.
3. Российский статистический ежегодник: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (Дата обращения 15.03.2018)

Как зарекомендовать себя при трудоустройстве в Китае

Лю И, магистрант;

Пань Юйлун, магистрант

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Актуальность темы определяется необходимостью понимания организации процесса трудоустройства, а также особенностей различных видов интервью. Авторы статьи дают обобщенную характеристику видов интервью, а также рекомендации для подготовки к интервью.

Ключевые слова: *трудоустройство, виды интервью, рекомендации, Китай.*

В настоящее время система образования в Китае переживает период преобразований, что обуславливает необходимость поиска новых подходов к подготовке к интервью при устройстве на работу.

Существенно возрастает роль образования в обеспечении конкурентоспособности страны. Анализ рынка труда позволил сделать вывод, что организационные качества потенциального сотрудника имеют для работодателя не меньшее значение, чем интеллектуальные.

После того как вас пригласили на интервью, стоит ознакомиться с культурой прохождения собеседования в Китае. Самым главным правилом является пунктуальность, китай-

ский народ очень пунктуален. Чтобы отобрать правильных кандидатов, разработаны несколько типов интервью.

Типы интервью:

1. Структурированное интервью. Его цель — оценка того, насколько кандидат соответствует критериям вакансии и корпоративным ценностям компании. Интервьюер задает соискателю стандартные вопросы, получает информацию о профессиональных ожиданиях кандидата, его трудовом опыте и образовании, квалификации и навыках. По статистике, этот тип интервью наиболее популярен.

2. Ситуационное интервью (кейс-интервью). Цель этого вида интервью — посмотреть, как претендент на вакан-

сию будет действовать на новом рабочем месте. Менеджер по персоналу предлагает соискателю гипотетические типовые задачи, сопоставляя полученные ответы с эталонными.

3. Проективное интервью. Цель — проверка личных качеств и моделей поведения кандидата. Такое интервью подразумевает перенесение акцентов с соискателя на вымышленное третье лицо, вынужденное решать гипотетические задачи.

4. Стрессовое интервью. Цель — оценить конфликтность и стрессоустойчивость соискателя. В ходе стрессового интервью специалист по подбору персонала намеренно создает конфликтную ситуацию, нарушая правила поведения на собеседовании и провоцируя соискателя на бурную эмоциональную реакцию: повышает тон при общении, опаздывает на встречу, задает некорректные вопросы.

5. Групповое интервью. Цель — охватить большое количество кандидатов, отсеять неподходящих претендентов на раннем этапе, выбрать лучшего, сэкономить время.

Специалисты по подбору персонала в ходе проведения групповых интервью обращают внимание на целый ряд характеристик, особенно отмечая следующие:

— Отсутствие напряжения, которое кандидат может продемонстрировать в позе, жестах, мимике. Чем естественнее вы будете себя вести, тем больше у вас шансов подать себя с лучшей стороны. Скованные движения выдадут вашу неуверенность.

— Тон голоса также не должен свидетельствовать о волнении, которое испытывает соискатель. Не стоит для большей убедительности говорить громче, чем того требует обычная беседа.

— Взаимодействие с другими: например, аргументированное согласие/дополнение к чужому мнению или же, наоборот, аргументированное высказывание противоположной точки зрения. Это свидетельствует не только о лидерских качествах соискателя, но и об уверенности в своем профессионализме.

— Именно тот претендент, который в меньшей степени ориентируется на ответы своих конкурентов, смело выступает первым и отстаивает свою позицию, имеет наибольшие шансы. Также групповое интервью является разновидностью стресс-интервью. Его участники должны, помимо профессионализма, показать еще и высокий уровень стрессоустойчивости.

6. Интервью по компетенциям (поведенческое интервью). Цель — определить умение кандидата решать ра-

бочие проблемы, которые могут возникать во время выполнения должностных обязанностей. Рекрутер оценивает профессионализм претендента на вакансию и модели его поведения, выявляет наличие опыта в решении подобных проблем. Ответы раскладываются по шкалам (компетенциям). В контексте данной статьи этот вид интервью будет рассмотрен более подробно.

Поведенческое интервью применимо для кандидатов из любой сферы деятельности. В ходе интервью рекрутер собирает полные поведенческие примеры (ППП) из опыта кандидата. Для получения качественных примеров и объективных знаний о наличии компетенции обычно используют определенную последовательность вопросов. Самые распространенные — модели STAR (Situation-Task-Action-Result) и PARLA (Problem-Action-Result-Applied-Learned).

Вот несколько советов, которых нужно придерживаться на интервью приведенных видов:

1) Китайские менеджеры по персоналу часто спрашивают о ваших прошлых успехах и ошибках в работе. Заранее подготовьте несколько историй успеха и пару таких, исходов которых вы были менее успешны, но получили много полезного опыта и чему-то научились.

2) Во время собеседования с работодателем-китайцем ведите себя скромно и уважительно, смотрите вниз, не сутультесь, говорите спокойным голосом, не кричите, не говорите агрессивно или вызывающе, избегайте проявления чувств и сохраняйте расстояние при общении. Покажите свой интерес к китайской культуре, говорите о ней с энтузиазмом.

3) При разговоре на китайском или английском языке, очень важно дать понять, что вы понимаете собеседника, потому что в Китае существует около 1000 диалектов и граждане разных провинций друг друга понимают не всегда.

4) Задайте вопросы о работе, кому вы будете подчиняться и непосредственно о ваших будущих обязанностях. Но избегайте вопроса о размере заработной платы. Не забудьте спросить: «Когда я могу ожидать от вас решение?» (если это не было сказано).

В заключение собеседования поблагодарите всех присутствующих на интервью и пожмите руки.

После интервью не забудьте написать благодарственное письмо по почте, электронной почте или по телефону. Работодатели рассматривают это как признак вашей заинтересованности в вакансии.

Литература:

1. Круто. О. Русский мир в Китае, 2013 г. — 392 с.
2. Лукин А. Возвышающийся Китай и будущее России, 2015 г. — 792 с.
3. Чжу Жэньсинь. Правила этикета при прохождении интервью в Китае, 2016 г. — 321 с.

Роль стимулирующей функции заработной платы

Моздор Сергей Владимирович, аспирант;

Пономарева Галина Тарасовна, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой
Московский государственный гуманитарно-экономический университет

Проблемы формирования и регулирования доходов населения тесно связаны с вопросами организации оплаты труда.

Оплата труда обладает для человека абсолютной и безусловной значимостью, т. е. является приоритетной ценностью, важнейшей целью трудовой деятельности.

Сущность заработной платы, по единодушному мнению специалистов, проявляется в функциях, которые она выполняет в фазах общественного воспроизводства: распределении; потреблении; обмене; производстве.

Однако единой точки зрения на количество этих функций и их содержание до сих пор не выработано.

Проведенное исследование научной и учебно-методической литературы по данной проблематике [2] показало, что можно выделить следующие основные направления решения данного вопроса.

Довольно значительная группа специалистов [3] выделяет и рассматривает следующие функции заработной платы.

Воспроизводственная функция, заключается в обеспечении работников и членов их семей необходимыми жизненными благами для воспроизводства рабочей силы, воспроизводства поколений. В ней реализуется экономический закон повышения потребностей. Эта функция тесно связана с особенностями государственного регулирования заработной платы, установлением на законодательном уровне такого минимального ее размера, который обеспечивал бы воспроизводство рабочей силы.

Стимулирующая функция. Сущность данной функции состоит в установлении зависимости заработной платы работника от его трудового вклада в общий результат деятельности предприятия. Причем указанная зависимость должна быть такой, чтобы заинтересовать работника в постоянном улучшении результата своего труда.

Измерительно-распределительная функция. Эта функция предназначена для отражения меры живого труда при распределении фонда потребления между наемными работниками и собственниками средств производства. посредством заработной платы определяется индивидуальная доля в фонде потребления каждого участника производственного процесса в соответствии с его трудовым вкладом. Значение данной функции в настоящее время существенно возрастает. Сущность ее состоит в оптимизации размещения трудовых ресурсов по регионам, отраслям экономики, предприятиям. В условиях, когда государственное регулирование в сфере размещения трудовых ресурсов сводится к минимуму, а формирование эффективно функционирую-

щего рынка труда возможно лишь при наличии свободы у каждого наемного работника в выборе места приложения своего труда, стремление к повышению жизненного уровня обуславливает его перемещение для нахождения работы, в максимальной степени удовлетворяющей его потребности.

Функция формирования платежеспособного спроса населения. Назначение этой функции — увязка платежеспособного спроса, под которым понимается форма проявления потребностей, обеспеченных денежными средствами покупателей, и производства потребительских товаров. Поскольку платежеспособный спрос формируется под воздействием двух основных факторов — потребностей и доходов общества, то с помощью заработной платы в условиях рынка устанавливаются необходимые пропорции между товарным предложением и спросом.

Другой точки зрения придерживаются ученые [5], которые считают, что для рыночной экономики основными функциями заработной платы являются: распределительная; воспроизводственная; стимулирующая; функция формирования платежеспособного спроса работающих по найму; статусная; функция обеспечения социальных накоплений (источника страхования социальных рисков), которые можно представить схемой (см. рис. 1).

Распределительная функция заключается в установлении доли работника в созданном продукте, так как заработная плата за изготовленную продукцию напрямую связана с участием исполнителя в производственном процессе и может служить измерителем его вклада в деятельность предприятия.

Распределительная функция предназначена для отражения доли живого труда при распределении фонда потребления между наемными работниками и собственниками средств производства.

Воспроизводственная функция обеспечивает формирование личных доходов и удовлетворение потребностей работников и их семей. Величина заработной платы должна обеспечивать воспроизводство рабочей силы определенного качественного уровня. Расходы на воспроизводство рабочей силы зависят от социально-экономических, природноклиматических, культурных и других особенностей. Они состоят из затрат на питание, одежду, жилье, культурно-бытовое и медицинское обслуживание, образование и профессиональную подготовку, трудоустройство, миграцию работников, удовлетворение их социальных потребностей и др. С развитием производства и научно-технического прогресса возрастают и расходы на воспроизводство рабочей силы.

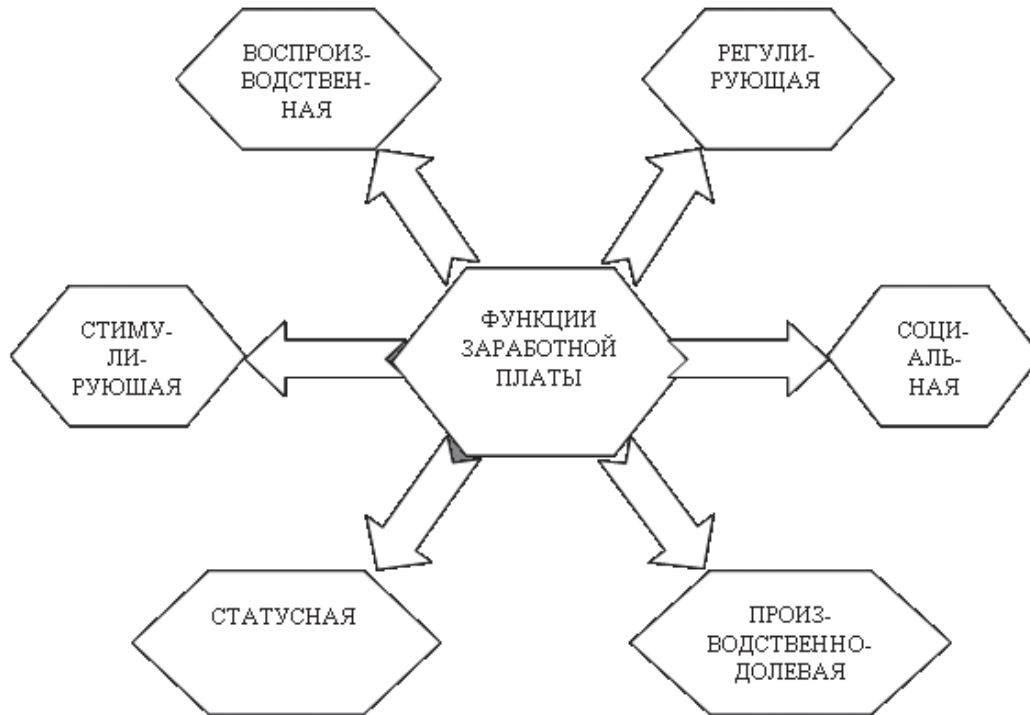

Рис. 1. Функции заработной платы

Стимулирующая функция заработной платы — ее свойство направлять интересы трудящихся на достижение требуемых результатов труда (большего его количества, более высокого качества и т. д.) за счет обеспечения взаимосвязи размеров вознаграждения и трудового вклада. Стимулирующая роль заработной платы проявляется в обеспечении взаимосвязи оплаты труда с конкретными результатами трудовой деятельности работников. Таким образом, стимулирующую роль можно представить, как своеобразный «двигатель» стимулирующей функции. Работает «двигатель» — значит реализуется стимулирующая функция, «пробуксовывает» — отсутствует тесная связь размеров оплаты труда с его результатами, соответственно и заработная плата не обеспечивает необходимой заинтересованности работников в достижении высоких конечных результатов.

Можно сказать, что степень реализации стимулирующей функции пропорциональна уровню стимулирующей роли заработной платы. Именно в этом заключаются принципиальное различие и органическая взаимосвязь этих понятий. Данный подход к определению содержания стимулирующей (мотивационной) функции и стимулирующей роли заработной платы можно распространить и на другие виды доходов работника.

Кроме того, стимулирующую функцию нельзя количественно измерить — она может только иметь место или отсутствовать. А стимулирующая роль заработной платы измерима. Стимулирующая роль может повышаться или понижаться в зависимости от того, соответствуют ли размеры оплаты труда трудовому вкладу работников, их результатам. Следовательно, стимулирующую роль можно оценивать, анализировать и сопоставлять через эффек-

тивность. По росту эффективности заработной платы целесообразно судить о повышении ее стимулирующей роли.

Социальная функция связана в первую очередь с проблемой различий в уровнях оплаты труда. Эти различия, с одной стороны, должны быть достаточно существенными для обеспечения заинтересованности в повышении квалификации, а также для того, чтобы учесть различия в тяжести и ответственности труда. С другой стороны, уровень дифференциации личных доходов должен соответствовать представлениям о справедливости, которые свойственны социальным группам, работающим на данном предприятии и в данном регионе.

Мотивирующая функция в современных условиях является одной из важнейших. Она связана с проблемой мотивации эффективной производственной деятельности.

В общем случае мотивация — это воздействие на поведение человека для достижения личных, групповых и общественных целей. Мотивация может быть внутренней и внешней.

Внутренняя мотивация определяется содержанием и значимостью работы. Если она интересует человека, позволяет реализовать его природные способности и склонности, то это само по себе является сильнейшим мотивом к активности, добросовестному и продуктивному труду. Наряду с содержанием существенными внутренними мотивами могут быть: значимость работы для развития определенных качеств человека; полезность данного вида деятельности для группы людей и общества; соответствие этой деятельности убеждениям работника, его этической ориентации.

Внешние функции заработной платы могут быть трех видов: административная; экономическая; статусная, которые представлены на схеме (см. рис. 2).

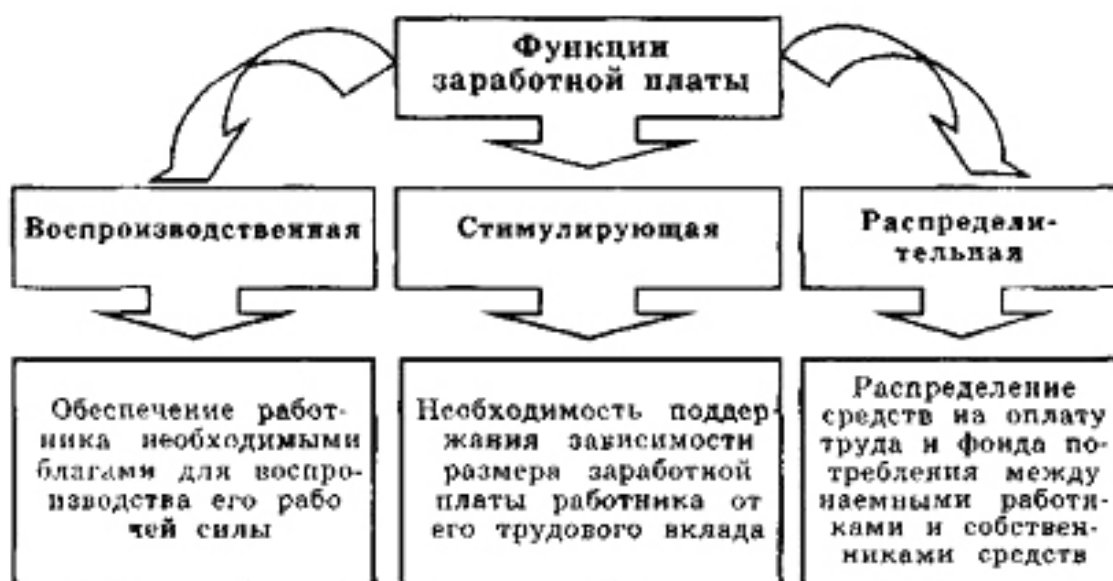

Рис. 2. Внешние функции заработной платы

Таким образом, исследование показало, что заработная плата многофункциональна. Все присущие ей функции представляют диалектическое единство и лишь в совокупности позволяют правильно понять сущность заработной платы, ее внутренние противоречия и проблемы, возникающие в процессе функционирования механизма оплаты труда. Это важно подчеркнуть потому, что противопоставление функций, переоценка одних и недооценка других нередко приводят к нарушению их единства и как следствие — к односторонним, а подчас и неверным теоретическим и практическим выводам, касающимся организации заработной платы. Необходима их научная классификация, чего в экономической литературе еще не сделано в полной мере. В разработке такой классификации заинтересованы как специалисты, так и все основные субъекты, действующие в рыночной экономике: работники, работодатели, государство.

Литература:

1. Адамчук В. В. и др. Экономика труда. М.: Финстатинформ, 2016.
2. Генкин Б. М. Организация, нормирование и оплата труда на промышленных предприятиях. М.: НОРМА, 2017.
3. Мазманова Б. Г. Управление оплатой труда. М.: Финансы и статистика, 2016.
4. Организация и регулирование оплаты труда / под ред. М. Е. Сорокиной. М.: Вузовский учебник, 2015.
5. Экономика труда (социально-трудовые отношения) / под ред. Н. А. Волгина, Ю. Г. Одегова. М.: Экзамен, 2016.
6. Яковлев Р. А. Оплата труда в организации. М.: МЦФЭР, 2017.
7. URL: <http://www.hr-portal.ru/article/chto-takoespravedlivaya-zarplata%C2%BB> (дата обращения 14.02.2018 г.)

Анализ представленных многочисленных функций заработной платы и их содержания показал, что ряд функций имеет однозначную трактовку у всех рассмотренных авторов (воспроизводственная, формирования платежеспособного спроса и т. д.). Некоторые другие, имея разные названия, по содержанию практически идентичны (измерительно-распределительная, учетная, регулирующая). Отдельные же (стимулирующая, стимулирующая, мотивационная, мотивирующая) требуют некоторого уточнения.

Итак, представляется целесообразным выделение следующих функций заработной платы без изменения их содержания: воспроизводственная, учетно-производственная, мотивирующая, регулирующая, формирования платежеспособного спроса; обеспечения социальных накоплений.

The comparative analysis on the housing market in Kazakhstan and Russia

Sapargali Agles, graduate student;

Bolatova Botakoz, PhD, senior teacher;

Shakeeva Dzhamilya, magister, senior teacher

Aktobe Regional State University named after K. Zhubanov (Kazakhstan)

The real estate market — is the mechanism by which the combined interests and rights established on real estate prices. The importance of structuring the real estate market, as a complex system due to its functional characteristics: the solution of social problems, alienation of property rights, the formation of real estate prices, a redistribution of investment flows between competing types of real estate. When the regulation of market relations is an important segment of the real estate market, according to the method of the transactions. The primary housing market is generated as a result of privatization of state and municipal enterprises, land, buildings, premises and property rights of legal entities.

Keywords: the real estate market, primary real estate, secondary real estate, «Affordable Housing — 2020» residential construction program and «Housing» programs.

Рынок недвижимости — это механизм, с помощью которого объединенные интересы и права устанавливаются по ценам на недвижимость. Важность структурирования рынка недвижимости как сложной системы из-за ее функциональных характеристик: решение социальных проблем, отчуждение прав собственности, формирование цен на недвижимость, перераспределение инвестиционных потоков между конкурирующими типами недвижимости. Когда регулирование рыночных отношений является важным сегментом рынка недвижимости, в соответствии с методом сделок. Основной рынок жилья генерируется в результате приватизации государственных и муниципальных предприятий, земли, зданий, помещений и имущественных прав юридических лиц.

Ключевые слова: рынок недвижимости, первичная недвижимость, вторичная недвижимость, программа жилищного строительства «Доступное жилье — 2020» и программы «Жилье».

The real estate market is an essential component in any national economy because the real estate — the most important part of national wealth to which share more than 50% of world wealth fall. The importance of the domestic real estate market as sectors of economy is confirmed by its high share in gross national product, high level of the income arriving in the budget from primary sale, leasing of the state and municipal real estate (including lands), receipt in the budget of taxes from the real estate and payments according to transactions with it [1].

Today housing construction is the most socially important segment of the real estate market. Urgent is a problem of availability of housing to all segments of the population. Availability and security of citizens with housing have direct

influence on a demographic situation, an economic situation and on level of living in the country. For the solution of social problems, and also for development of economy in general it is necessary to increase amounts of housing construction. The large role in it is played by creation and implementation of new construction materials which would promote decrease in cost value of construction objects and, respectively, increase in number of building sites. [2].

As it was mentioned above, the main problem in the housing market is availability of housing. I would like to compare housing programmes in the countries of Kazakhstan and Russia. Develop target programs for the solution of tasks of increase in availability of housing and a growth in volumes of housing construction of the state.

Table 1. Two housing programs in Kazakhstan and Russia

Programs	«Affordable Housing — 2020»	«Housing»
Goals	The complex problem resolution of development of housing construction providing further increase in affordability of housing to the population	It will allow young families, immigrants, military personnel, liquidators of accident of the NPP, to the staff of the Ministry of Emergency Situations and prosecutor's office to purchase the real estate in case of a financial support of the state
Tasks	<ul style="list-style-type: none"> — Creating a full balanced housing market; — Attract private investment in housing and the promotion of public-private partnerships; — The development of engineering and communication infrastructure in areas of housing development; — The development of individual housing construction; 	<ul style="list-style-type: none"> — Formation Of Housing economy class; — Providing housing for young families; — Fulfillment of state obligations to provide housing for certain categories of citizens established by federallaw; — Modernization of communal infrastructure

Programs	«Affordable Housing — 2020»	«Housing»
	— Solution to the issue the demolition of dilapidated housing;	
Terms of realization	2012–2020	2016–2020
Results	— In the direction of «Housing for young families» made up 5078 young families, including 1302 for a three-bedroom, 2765 — two-bedroom and one-bedroom apartments for 1011; — construction of rent housing in the cities of Aktobe, Petropavlovsk, Kostanay, Uralsk, Astana and Taraz, with a total area of 87 thousand sq.m	— More than 287,000 pairs were able to solve housing problems; — Increased volume of construction and the percentage of private housing; — Improved living conditions and secured meters of usable area to 247 000 participants. As a result, more than 300 young couples were able to purchase the property; — In 2016 due to an increase in funding of 41% for financial assistance can count 47,000 families
Note — Compiled by the author [6,7]		

Today the Russian real estate market is undergoing rapid development: with the economy is growing demand for property is increasing the number of objects, improved

legislation. On the market come new players who are interested in the allocation of capital in the ready-upscale properties for the long term.

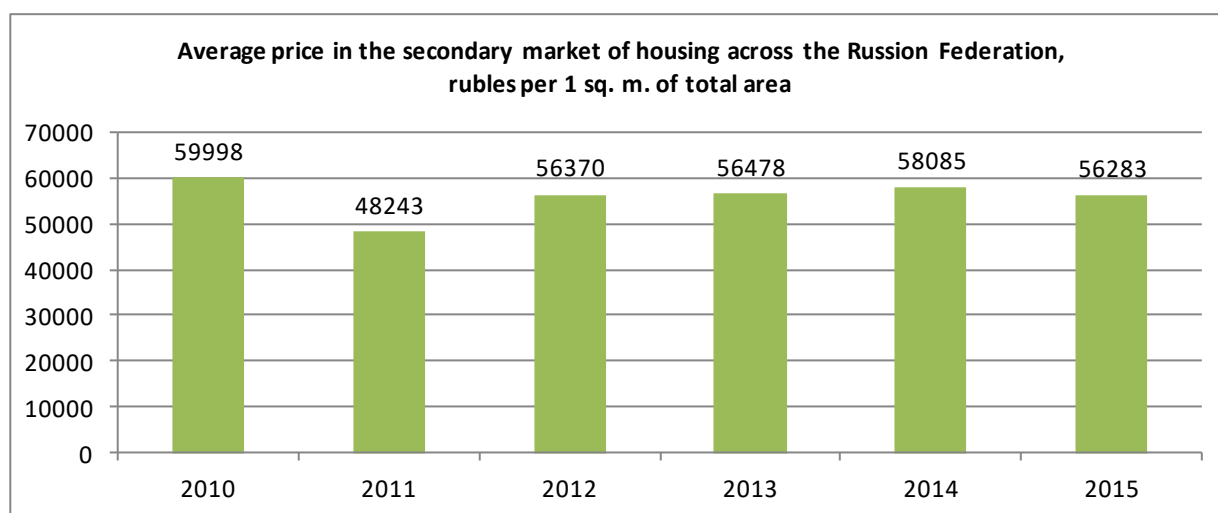

Fig. 1. Prices in the secondary housing market in the Russian Federation. Note — Compiled by the author [4].

As we can see on the chart, the price on the secondary housing market in Russia is stable. Most likely, the end of the year we will see a further slide in prices down, and both in rubles and in US dollar terms. It is not clear the essential reasons that could quickly revive the market and, therefore, the value of trading on the «secondary housing» in the stagnation will only grow even at relatively stable prices stated. If the situation has not fundamentally changed, the implicit reduction in the form of bargaining will become apparent as early as next year.

In Figure 4 you can see the growth in house prices in the secondary market. But recently, the National Bank of Kazakhstan has published the results of a study on the crisis and the risks, where the views of more than a hundred financial experts were taken into account. Respondents emphasized that the disturbing situation is observed in many spheres including in the sphere of housing. In the report it is said that

in 2016 the market endured shock in connection with fall of cost of a square and was significantly narrowed as regarding the commercial, and residential real estate. Recovery of the prices next year isn't expected, on the contrary, perhaps further decrease.

In general in the document it is said that the current situation has macroeconomic character and turned out to be inevitable consequence of high degree of integration of economy of Kazakhstan in world space. And the most essential phenomena respondents recognized global risk and difficulties in credit sector [5].

Today housing construction is the most socially important segment of the real estate market. Proceeding from this analysis, it is possible will notice that decisive impact on a market situation of the real estate is exerted by macroeconomic factors. Analysts of the real estate market note political and economic stability in the country, high rates of economic growth.

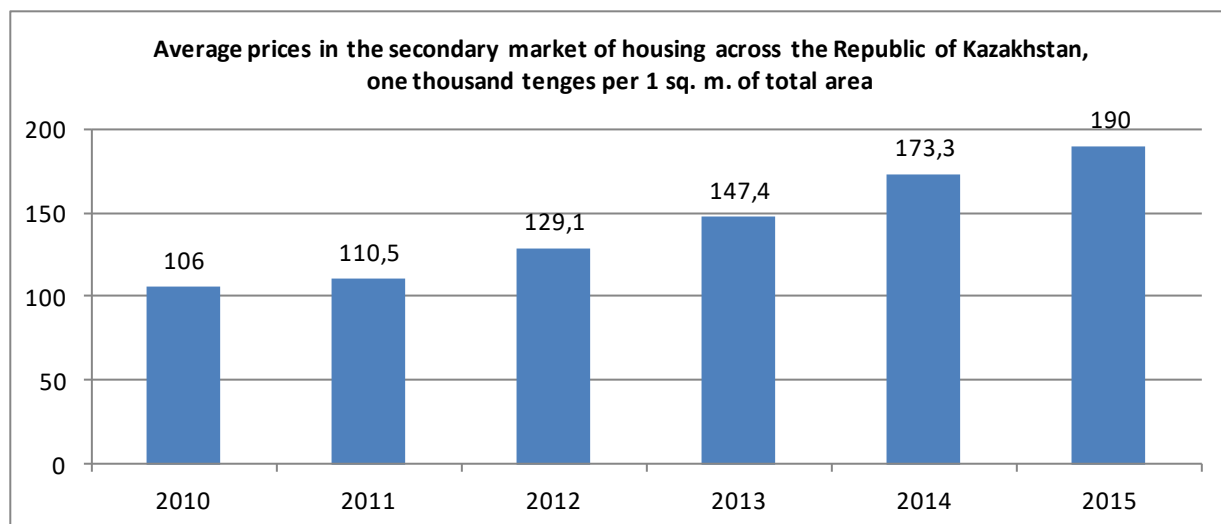

Fig. 2. Prices in the secondary housing market in Kazakhstan. Note — Compiled by the author [3].

References:

1. Grinenko S. V. 2004, The real estate market.
2. Yarushkina N. A. 2006, Prediction price dynamics of the housing market on the basis of econometric models. Tomsk, pp: 4–5.
3. <http://krisha.kz/content/articles/2016/ceny-na-vtorichnom-rynke-rk-za-15-let-vyrosli-v-25-raz>
4. <http://cbre.kz/news/residential-market-overview-almaty.html?lang=en>
5. <http://www.kazbuild.kz/en/press-center/news/327-kazakhstan-injects-1-billion-into-housing-construction>
6. «Affordable Housing 2020» state program \ <http://sk.kz/page/gosudarstvennaja-programma-dostupnoe-zhile-2020?lang=en>
7. State programme for Affordable and Comfortable Housing and Utility Services for Russian Citizens approved \ <http://government.ru/en/news/6135/>

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Усыновление (удочерение) как приоритетная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей

Джумагазиева Гульнара Сарсенбаевна, кандидат юридических наук, доцент;
Баймагамедова Наталья Олеговна, магистрант
Астраханский государственный университет

В России довольно давно уделяется внимание институту усыновления. На наш взгляд, это обусловлено тем, что общественность интересуется проблемами детей, оставшихся без попечения родителей. Именно поэтому — усыновление (удочерение) является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей на сегодняшний день.

Усыновить можно только несовершеннолетних детей. Усыновление допускается лишь в интересах детей, а также с учетом того, что усыновители могут гарантировать детям полное физическое, психологическое, нравственное и духовное развитие.

Основная цель усыновления (удочерения) — это воспитание ребенка в семье, тем самым усыновить можно только несовершеннолетних детей. [1]

Нельзя усыновить совершеннолетних, так как ранее говорилось, что основной целью усыновления является воспитание ребенка в семье. Так же хочу подчеркнуть, что в соответствии со ст. 27 ГК РФ не является возможным усыновление ребенка, не достигшего указанного возраста, но эмансипированного.

Усыновление производится в порядке особого производства по правилам предусмотренным ГПК РФ, судом по заявлению лиц, изъявивших желание усыновить ребенка.

Согласно п.1 ст. 127 СК РФ усыновителями могут быть совершеннолетние лица, обоего пола. Однако, совершеннолетние граждане не могут быть усыновителями, даже в том случае, если они приобретут полную дееспособность (ст. 21, 27 ГК РФ), так как установлен возрастной ценз для приобретения права стать усыновителем. [2]

Лица, желающие стать усыновителями должны пройти медицинское обследование. Данное обследование проводится в рамках государственной программы бесплатного оказания медицинской помощи гражданам, в порядке, установленном уполномоченным Правительством РФ. [3]

Лица, которые по состоянию здоровья не могут осуществлять родительские права не могут быть усыновителями. Не могут также являться усыновителями, лица, совместно

проживают вместе с людьми, страдающими заболеваниями, которые представляют опасность для окружающих.

К такому числу относятся лица, страдающие, например, туберкулезом, наркоманией, токсикоманией, алкоголизмом и др. [4]

Порядок получения заключения определяется приказом Минздрава России от 10.09.1996 № 332 «О порядке медицинского освидетельствования граждан, желающих стать усыновителями, опекунами (попечителями) или приемными родителями».

Одним из обязательных документов, которые в дальнейшем вместе с заявлением предоставляются в суд, является медицинское заключение о состоянии здоровья усыновителей. [5]

Законом установлены определенные требования, к лицам, выразившим желание стать усыновителями, которые подали заявление в орган опеки и попечительства о постановке их на учет в качестве кандидатов в усыновители.

Нередко бывают случаи, когда детей усыновляют мачехи (отчимы), поэтому для усыновления не обязательно нахождение ребенка без попечения обоих родителей.

Законодательство не предусматривает какие-либо ограничения для усыновления детей в связи с их состоянием здоровья. Но все-таки если ребенок страдает каким-либо заболеванием, об этом должно быть известно усыновителям. Ведь только тогда они смогут предоставить ребенку надлежащий уход и лечение, а также необходимые для этого условия.

В медицинском заключении о состоянии здоровья ребенка, которого передают на усыновление, должны быть отражены сведения о состоянии здоровья ребенка, а также умственном психическом и физическом развитии.

Данное заключение выдается особой медицинской комиссией при органе управления здравоохранения субъекта РФ. [6] Этот документ предоставляется для ознакомления потенциальным кандидатам в усыновители.

В усыновлении (удочерении) не допускается посредническая деятельность, то есть любая деятельность других лиц

в целях подбора и передачи детей на усыновлении от имени и в интересах лиц, которые хотят усыновить детей. [7]

Согласно п. 1 ст. 128 СК РФ установлена разница между усыновителями и усыновленным. Разница в возрасте, как правило, должна быть не меньше 16 лет, но разница в возрасте может быть сокращена, по обстоятельствам признанных судом уважительными. Данная норма установлена для того, чтобы придать отношениям между усыновителем и усыновленным характер, максимально приближенный к отношениям между родителями и детьми, в том числе и по возрастным параметрам. Невозможно совместное усыновление одного и того же ребенка лицами, не состоящими между собой в браке.

Если одного и того же ребенка хотят усыновить несколько лиц, то преимущество предоставляется родственникам ребенка. Но только в том случае, если они будут соблюдать установленные законом требования.

Согласие родителей на усыновление ребенка, как правило, выражается в письменном удостоверенном нотариусом или другим органом, имеющим право совершать нотариальные действия. Так же согласие родителей на усыновление ребенка может быть заверено руководителем воспитательного учреждения, где воспитывается ребенок, а также органом опеки и попечительства по месту усыновления или по месту жительства родителей.

Выделяют два вида согласия на усыновление ребенка:

- а) согласие на усыновление определенным лицом (например, родственники, братья, сестры, тети, дяди и т.д.)
- б) согласие без указания конкретного лица. Право выбора усыновителей в данном случае предоставляется органам опеки или же органам исполнительной власти. В последующем получение повторного согласия не требуется. Но все-таки согласие родителей на усыновление ребенка, возможно, только после его рождения.

Кандидаты в усыновители должны иметь постоянное место жительства и жилое помещение, соответствующее законодательству, для того чтобы проживать там с усыновленным ребенком.

Граждане, желающие стать усыновителями должны нести ответственность перед усыновленным ребенком, в том числе какие условия они могут создать для ребенка.

Усыновители в свою очередь обязаны предоставить документы о своем материальном положении. Как правило, это справка о заработной плате с места работы, и документы подтверждающие, что у потенциальных усыновите-

лей имеется своя собственность. То есть документы, подтверждавшие, что усыновители в состоянии содержать не только себя, но и усыновленного ребенка, а также обеспечить ему достойное будущее.

Некоторым усыновителям не представляется возможным предоставить справку с места работы, объясняя это так называемой «серой» заработной платой, порой органы опеки готовы снизить требования в рамках законодательства, но только в том случае, если кандидаты предоставят сведения о праве собственности на «достаточное» количество недвижимости. Эти понятия весьма субъективны, и в каждом отдельном случае могут быть разными, в любом случае служащие осознают, что в случае отмены усыновления или причинения вреда ребенку, они несут непосредственную ответственность за то, что отдали ребенка в семью. Финансовое положение граждан, изъявивших желание стать усыновителями должна быть стабильной, если же нет стабильности, то в этом случае есть другие формы принятия детей на воспитание, где оказывается непосредственная материальная поддержка такой семье.

Так как моральная сторона усыновления — это важная составляющая, законодатель пришел к выводу, что кандидаты в усыновители должны пройти специальные курсы подготовки к приему ребенка в приемную семью. Ведь возвращение ребенка из семьи обратно в детское учреждение — это очень сильное психологическое потрясение для ребенка. Естественно, дети в подростковом возрасте очень сложно поддаются воспитанию. И даже родным родителям порой сложно со своими детьми в подростковом возрасте, а если это усыновители, то это, безусловно, сложнее в несколько раз. Тем более если у них нет опыта в воспитании детей.

Каждый ребенок в нашей стране наделен правом жить и воспитывается в семье. Но жизнь очень сложная вещь, поэтому не каждый ребенок может воспользоваться этим правом. Данное право, к сожалению, зависит не от ребенка. Все чаще оно зависит от родителей. Как правило, молодые мамы, мамы — одиночки отказываются от своих новорожденных детей еще в родильном доме, дав при этом письменное согласие на его усыновление.

Усыновление — это единственный институт передачи ребенка в семью, при котором утрачиваются все права кровных родителей и родственников (если решением суда не предусмотрено иное) по отношению к своему ребенку, в связи с возникновением новых правоотношений усыновителей в качестве родителей и усыновленного (удочеренного) ребенка.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 1. — Ст. 16.
2. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 02.12.2013) // Российская газета № 147, 05.08.1998.

3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Собрание законодательства РФ, 08.07.2013, N 27, ст. 3459.
4. Постановление Правительства РФ «Об утверждении перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью» от 14.02.2013 № 117. ст. 231.// <http://base.garant.ru/> (12.03.2018г).
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ //Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, N 46, ст. 4532.
6. Приказ Минздравмедпрома РФ и Минобразования РФ «О медицинском освидетельствовании детей, передаваемых на воспитание в семью» от 25 декабря 1995 г. NN 369. ст. 641// Российские вести, N 77, 24.04.1996.
7. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил передачи детей на усыновление (удочерение)» от 29 марта 2000 г. N 275.// Собрание законодательства РФ», 10.04.2000, N 15, ст. 1590.

Правовое регулирование осуществления федерального государственного контроля (надзора) в сфере образования

Егорова Дарья Сергеевна, магистрант

Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

Контроль за исполнением законодательства в сфере образования в Российской Федерации осуществляет Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (далее — Рособрнадзор) и органы исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющие переданные Российской Федерацией полномочия по государственному контролю (надзору) в сфере образования.

Правовыми основаниями осуществления федерального государственного контроля (надзора) в сфере образования в РФ регламентируется Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Федеральным законом от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», приказом Министерства образования и науки России от 14.06.2017 № 546 «Об утверждении Административного регламента исполнения органами государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими переданные полномочия Российской Федерации в сфере образования, государственной функции по осуществлению федерального контроля качества образования», приказом Министерства образования и науки России от 10.11.2017 N 1096 «Об утверждении Административного регламента исполнения органами государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими переданные полномочия Российской Федерации в сфере образования, государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора в сфере образования». Также на федеральном и региональном уровнях приняты приказы об утверждении перечня актов, содержащих обя-

зательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю (надзору) в сфере образования.

В соответствии с частью 1 статьи 93 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», государственный контроль (надзор) в сфере образования включает в себя федеральный государственный контроль качества образования и федеральный государственный надзор в сфере образования, осуществляемые уполномоченными федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими переданные Российской Федерацией полномочия по государственному контролю (надзору) в сфере образования [1].

Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» регулирует отношения в области организации и осуществления государственного контроля (надзора) и защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора), в том числе контроля (надзора) в области образования.

Данным федеральным законом устанавливаются:

- 1) порядок организации и проведения проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей органами, уполномоченными на осуществление государственного контроля (надзора);
- 2) порядок взаимодействия органов, уполномоченных на осуществление государственного контроля (надзора) при организации и проведении проверок;

- 3) права и обязанности органов, уполномоченных на осуществление государственного контроля (надзора), их должностных лиц при проведении проверок;
- 4) права и обязанности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора), меры по защите их прав и законных интересов [2].

Данный нормативный правовой акт является очень важным документом при осуществлении государственного контроля (надзора) в области образования, поскольку при проведении проверок не должны быть нарушены права юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в отношении которых осуществляется проверка.

В соответствии с федеральным законом от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» основными принципами защиты прав юридических лиц, индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) являются:

- 1) преимущественно уведомительный порядок начала осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности;
- 2) презумпция добросовестности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей;
- 3) открытость и доступность для юридических лиц, индивидуальных предпринимателей нормативных правовых актов Российской Федерации, соблюдение которых проверяется при осуществлении государственного контроля (надзора), а также информации об организации и осуществлении государственного контроля (надзора), включая информацию об организации и о проведении проверок, о результатах проведения проверок и о принятых мерах по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений, о правах и об обязанностях органов государственного контроля (надзора), их должностных лиц, за исключением информации, свободное распространение которой запрещено или ограничено в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- 4) проведение проверок в соответствии с полномочиями органа государственного контроля (надзора), их должностных лиц;
- 5) недопустимость проводимых в отношении одного юридического лица или одного индивидуального предпринимателя несколькими органами государственного контроля (надзора), проверок исполнения одних и тех же обязательных требований;
- 6) недопустимость требования о получении юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями разрешений, заключений и иных документов, выдаваемых органами государственной власти, органами местного самоуправления, для начала осу-

ществления предпринимательской деятельности, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами;

- 7) ответственность органов государственного контроля (надзора), их должностных лиц за нарушение законодательства Российской Федерации при осуществлении государственного контроля (надзора);
- 8) недопустимость взимания органами государственного контроля (надзора) с юридических лиц, индивидуальных предпринимателей платы за проведение мероприятий по контролю;
- 9) финансирование за счет средств соответствующих бюджетов проводимых органами государственного контроля (надзора) проверок, в том числе мероприятий по контролю;
- 10) разграничение полномочий федеральных органов исполнительной власти в соответствующих сферах деятельности, уполномоченных на осуществление федерального государственного контроля (надзора), органов государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствующих сферах деятельности, уполномоченных на осуществление регионального государственного контроля (надзора), на основании федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации [2].

Разберем более подробно третий принцип защиты юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, предусмотренный в вышеуказанном законе. Открытость и доступность для юридических лиц, индивидуальных предпринимателей нормативных правовых актов Российской Федерации, соблюдение которых проверяется при осуществлении государственного контроля (надзора) обеспечивается путем размещения их на официальном сайте Рособнадзора (<http://www.obrnadzor.gov.ru/ru/>), а также на официальных сайтах уполномоченных органов субъектов Российской Федерации данной информации. Информация должна обновляться по мере вступления в силу новых нормативных правовых актов, а также внесения изменений в уже принятые.

С планом проведения проверок на предстоящий год юридические лица и индивидуальные предприниматели могут ознакомиться на официальном сайте уполномоченного органа, а также на сайте Федеральной государственной информационной системы «Единый реестр проверок» (<https://proverki.gov.ru/>) в разделе «Открытые данные».

Таким образом, осуществление федерального государственного контроля (надзора) в сфере образования является обязательным и проводится органами исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющими переданные полномочия РФ. При проведении федерального государственного контроля (надзора) в сфере образования уполномоченные органы должны соблюдать требования, установленные Федеральными законами от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивиду-

альных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», приказами Министерства образования и науки России от 14.06.2017 № 546 «Об утверждении Административного регламента исполнения органами государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими переданные полномочия Российской Федерации в сфере образования, государственной функции по осуществлению федерального контроля качества образования», от 10.11.2017 N 1096 «Об утверждении Административного

регламента исполнения органами государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими переданные полномочия Российской Федерации в сфере образования, государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора в сфере образования». Также на федеральном и региональном уровнях приняты приказы об утверждении перечня актов, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю (надзору) в сфере образования.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».
3. Приказ Министерства образования и науки России от 14.06.2017 № 546 «Об утверждении Административного регламента исполнения органами государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими переданные полномочия Российской Федерации в сфере образования, государственной функции по осуществлению федерального контроля качества образования».
4. Приказ Министерства образования и науки России от 10.11.2017 N 1096 «Об утверждении Административного регламента исполнения органами государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими переданные полномочия Российской Федерации в сфере образования, государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора в сфере образования». Также на федеральном и региональном уровнях приняты приказы об утверждении перечня актов, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю (надзору) в сфере образования.

Правовое регулирование осуществления федерального государственного контроля качества образования

Егорова Дарья Сергеевна, магистрант

Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

Осуществление федерального государственного контроля качества образования регламентируется приказом министерства образования и науки Российской Федерации от 14.06.2017 № 546 «Об утверждении Административного регламента исполнения органами государственной власти субъектов Российской Федерации и осуществляющими переданные полномочия Российской Федерации в сфере образования, государственной функции по осуществлению федерального государственного контроля качества образования».

Приказ министерства образования и науки Российской Федерации от 14.06.2017. № 546 «Об утверждении Административного регламента исполнения органами государственной власти субъектов Российской Федерации и осуществляющими переданные полномочия Российской Федерации в сфере образования, государственной функции по осуществлению федерального государственного контроля качества образования» регламентирует права и обязанности должностных лиц при осуществлении госу-

дарственной функции; права и обязанности лиц, в отношении которых осуществляются мероприятия по государственной функции; результат исполнения государственной функции; требования к порядку исполнения государственной функции; состав, последовательность и сроки выполнения административных процедур (действий); порядок и формы контроля за исполнением государственной функции; досудебный (внесудебный) порядок обжалования решений и действий (бездействия) уполномоченного органа, а также его должностных лиц.

В соответствии с Приказом, проверки подразделяются на плановые и внеплановые. Плановая проверка осуществляется на основании плана проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на соответствующий год.

Внеплановые проверки проводятся при наличии следующих оснований:

- поручение Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, требование прокурора о проведении внеплановой проверки в рам-

ках надзора за исполнением законов по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям;

- выявление уполномоченным органом нарушения требований законодательства об образовании при проведении государственной аккредитации образовательной деятельности;
- выявление уполномоченным органом нарушения требований законодательства об образовании, в том числе требования федеральных государственных образовательных стандартов, на основе данных мониторинга в системе образования, предусмотренного статьей 97 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [2].

Результатом проведения проверки в рамках федерального государственного контроля качества образования может быть:

- выявление соответствия содержания и качества подготовки обучающихся по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам федеральным государственным образовательным стандартам;
- выявление несоответствия содержания и качества подготовки обучающихся по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам федеральным государственным образовательным стандартам.

В случае выявления соответствия в образовательную организацию направляется уведомление об окончании проведения проверки, в свою очередь выявление несоответствия является основанием для начала административной процедуры принятия мер по результатам проведения проверки.

В течение установленного срока (согласно предписанию об устранении выявленных нарушений) образовательная организация должна устранить выявленные в ходе проверки несоответствия содержания и качества подготовки обучающихся по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам федеральным государственным образовательным стандартам и представить отчет об устранении несоответствий в уполномоченный орган. Уполномоченный орган в течение 30 дней проводит проверку указанной информации, в результате которой составляется акт об устранении или неустранении выявленных нарушений. На период, данный для устранения выявленных нарушений приостанавливается действие государственной аккредитации по соответствующему уровню образования или программе.

Действие государственной аккредитации возобновляется со дня, следующего за днем подписания акта, устанавливающего факт устранения выявленного несоответствия [2].

В случае неустранения выявленных нарушений или непредставления отчета организацией рассматривается вопрос о лишении государственной аккредитации полностью или в отношении отдельных уровней образования, укрупненных групп профессий, специальностей. Данный вопрос рассматривается уполномоченным органом коллегиально и оформляется протоколом, после чего руководителю уполномоченного органа направляется служебная записка, после чего издается распорядительный акт о лишении организации государственной аккредитации.

Таким образом, проверки в рамках федерального государственного контроля качества образования можно представить в виде схемы:

Литература:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Приказ Министерства образования и науки России от 14.06.2017 № 546 «Об утверждении Административного регламента исполнения органами государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими переданные полномочия Российской Федерации в сфере образования, государственной функции по осуществлению федерального контроля качества образования».

Развитие понятия и этапы становления договора страхования в российском гражданском праве

Исаева Мирослава Сергеевна, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Определение любого понятия, особенно в гражданском праве, представляет особый интерес ученых, а также вызывает немало споров о природе его происхождения. Договор страхования в последнее время набирает популярность. Поэтому очень важно разобраться, что же это такое.

Понятие «страхование» возникло в период распада первобытнообщинного строя и связывалось со словом «страх», беспокойством за свое имущество и риском случайной гибели. С развитием торговли страхование приобретает черты экономических взаимоотношений и заключается в солидарном распределении потерь одного между всеми путем объединения сил и капиталов.

Основой для возникновения страхования послужил ряд субъективных и объективных факторов:

- наличие опасностей, способных послужить причиной имущественных и материальных убытков;
- страх за сохранность своих вещей;
- стремление бороться с наступлением нежелательных последствий, ликвидировать их и предупреждать. [1, с. 1–2]

В средневековом обществе страхование мало чем отличалось от древнего мира, однако в процессе развития оно преобразовывается и изменяется. Стали учитываться на такие вопросы, как степень риска, основания и размер страховых выплат, перечень страховых случаев и т. д.

В период капитализма страхование становится все более распространенным. В это время во Франции возникает Генеральное общество страхования, а в Германии создается первое Морское страховое акционерное общество. В России страховое дело становится развитым лишь к началу XX века.

Многие российские цивилисты занимаются проблематикой данного вопроса. Основоположником в отечественном страховом праве можно считать Ивана Степанова. Он активно занимался изучением элементов страхования и впервые дал правовое понятие страхового договора. Согласно его определению, страховой договор — есть соглашение,

по которому одно лицо за известное вознаграждение обязуется устранить вместо другого гибель какого-либо физического предмета, если таковая произойдет в условленный срок от действия определенной разрушительной силы. [3]

Изменение страхового законодательства и развитие страхового рынка дали новую почву для размышлений многим ученым. Одним из них является В. И. Серебровский, которых стремился раскрыть признаки договора страхования. Он не стремился дать доктринальное понятие, считая его слишком громоздким и сложным. Серебровский видел понятие как систему признаков.

Новый этап становления страхования приходится на конец XX — начало XXI века. Над этой проблемой трудятся такие выходцы доктринальной школы, как М. И. Брагинский, Ю. Б. Фогельсон и А. И. Худяков.

Занимаясь исследованием вопроса страхования, М. И. Брагинский разделяет позицию В. И. Сербовского о невозможности дать точное определение такому сложному правовому явлению. Он видит явное различие в определении понятия договоров имущественного и личного страхования. По взглядам автора, разделение этих двух видов страхования на отдельные статьи неслучайно и вполне обоснованно. [3]

Другим ярким представителем является Ю. Б. Фогельсон. Он тоже идет по пути определения понятия через признаки, но делает это уже на основе сравнительного анализа страхования с другими смежными отношениями и выделяет его в самостоятельную гражданско-правовую сделку.

По его мнению, для раскрытия понятия достаточно дать его правовую характеристику.

1. Договор страхования — это правоотношение, устанавливаемое между участниками данного отношения по поводу реализации страховой услуги на основе действующих норм гражданского законодательства.

2. Договор страхования является возмездной сделкой, согласно которой страхователь получает от страховщика страховую услугу за вознаграждение.

3. По общему правилу договор является реальным.

В действующем законодательстве РФ не закреплено единого понятия договора страхования. Есть лишь закрепление отдельных его видов. В понятии имущественного и личного страхования присутствует общий критерий — наличие убытков, но данный признак не дает возможности отделить договор страхования от иных видов гражданско-правовых договоров. Многие цивилисты пытались найти общее определение договора страхования. Наиболее интересной, на мой взгляд, стала позиция А. Г. Гойхбаргом. Он выделяет в качестве основополагающих моментов правовое и имущественное положение страховщика, наличие платы за проведение страхования. [2] Однако предложен-

ные им критерии не отражают в должной мере сущность договора страхования. Как в договоре личного, так и в договоре имущественного страхования единым является страховое обязательство, направленное на создание страхового правоотношения.

Многие цивилисты пытаются дать консолидирующее понятие страхованию. Но в условиях постоянно развивающегося и меняющегося общества и складывающихся в нем правоотношений сделать это тяжело. Страхование как один из процессов эволюции человеческих правоотношений прошло много этапов: от стремления просто сохранить свое имущество перед силами природы до солидарного распределения потерь.

Литература:

1. Бахматов С. А. Страхование: курс лекций / С. А. Бахматов, Ю. В. Бондарь. — Иркутск: Из-во БГУЭП, 2007. — 153 с.
2. Гойхбарг А. Г. Единое понятие страхового договора / А. Г. Гойхбарг // Право. — 1914. — № 10. — С. 761.
3. Степанов И. Опыт теории страхового договора / И. Степанов. — Казань: Гуманит. Знание. 1875. — С. 21.

Незаконное предпринимательство в Российской Федерации

Колосовский Вадим Сергеевич, студент
Южный институт менеджмента (г. Краснодар)

Данная статья освещает современное понимание незаконного предпринимательства в Российской Федерации. Кроме того, в статье рассмотрены последствия, которые могут наступить для лица, которое занимается незаконным предпринимательством и как легализовать предпринимательскую деятельность. На эти и на другие вопросы будут даны ответы в настоящей статье.

Ключевые слова: незаконное предпринимательство, криминалистика, легализация, ответственность, нарушения.

В настоящее время особо остро стоит проблема борьбы с незаконным предпринимательством. Значительная часть предпринимателей уходит из легального бизнеса «в тень» или же изначально начинают свое дело нелегально с целью уклонения от налогов, что существенно отражается на доходной части бюджета, как на муниципальном, так и на государственном уровнях, подрывает экономическую безопасность страны.

Предпринимательская деятельность — это вид правоотношений между государством и гражданами, организациями, которые требуют государственного регулирования [1, с. 22–23].

Перед тем как определить незаконное предпринимательство, следует четко понимать, какая деятельность является предпринимательской. Таким образом, деятельность, которая может относиться к предпринимательству, должна обладать рядом признаков, к которым относят:

- систематическое получение заработка, так как любая предпринимательская деятельность направлена на получение постоянного прибыли;

- самостоятельное ведение предпринимательства физическим или юридическим лицом.

Незаконное предпринимательство — это деятельность физических и юридических лиц, которая по тем или иным причинам не соответствует нормам законодательной базы нашей страны [2, с. 188].

На сегодняшний день, вопросы незаконного предпринимательства регулируют нормы уголовного права. В статье 171 Уголовного Кодекса РФ дается определение незаконному предпринимательству, а также предусмотрено наказание за такое нарушение законодательных норм нашей страны.

Следует отметить, что наличие законодательной базы в отношении незаконного предпринимательства в РФ не ограничивает их фактическое существование. Это связано с тем, что незаконное предпринимательство имеет свою определенную специфику в области определения признаков преступления. Данное явление в нашем законодательстве вызывает ряд проблем при привлечении к уголовной ответственности лиц, которые переступили закон [4, с. 41–42].

Рассмотрим динамику преступлений в области предпринимательской деятельности в РФ за последние три года. По данным Министерства внутренних дел РФ за период

2015–2017 гг. количество преступлений в области предпринимательства выросла [3]. Динамика таких преступлений представлена на рисунке 1.

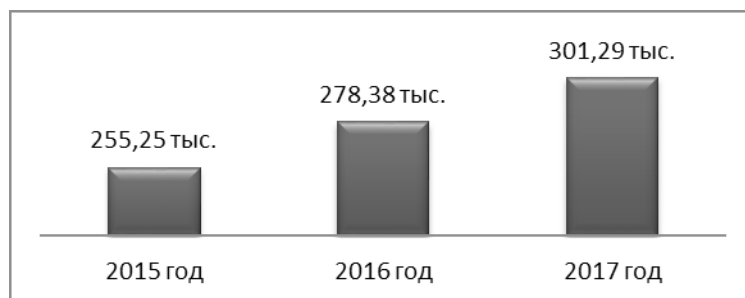

Рис. 1. Динамика преступлений в области незаконного предпринимательства в РФ за 2015–2017 гг.

На рисунке видно, что рост преступлений в предпринимательском секторе ежегодно растет, это подтверждает наличие пробелов в разработанности норм в области предпринимательского права. Таким образом, вопросы норм незаконного предпринимательства остаются темой острых дискуссий.

Следует отметить, что действенной мерой по борьбе с незаконным предпринимательством может стать введение кратных штрафов по статье 171 УК РФ. На самом деле, данный законопроект был внесен в Государствен-

ную Думу [5]. В ходе написания статьи был сделан основной вывод: за экономическое преступление должно быть экономическое наказание, а лишение предпринимателей свободы исключает из экономики активных людей и демотивирует тех, кто хотел бы начать свое дело. Проблема незаконного предпринимательства в России в настоящее время неоднозначная, однако, создание единой действенной программы на государственном уровне, позволяющей вывести предпринимателей в легальное русло помогла бы решить проблемы.

Литература:

1. Васильев Д. И. Понятие незаконного предпринимательства // Актуальные вопросы юридической науки и практики: материалы III Межвузовской научно-практической конференции. — Краснодар, 2014. — С. 22–25.
2. Арыстамбаева С. А. Некоторые вопросы совершенствования действующего законодательства Российской Федерации в сфере противодействия незаконному предпринимательству // Правовое поле современной экономики. — 2015. — № 7. — С. 186–193.
3. Состояние преступности в РФ за 2015, 2016, 2017 гг. [Электронный ресурс] Министерство внутренних дел РФ.
4. Упоров И. В. Развитие уголовного законодательства об ответственности за незаконное предпринимательство // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и 64 результаты. — 2016. — № 24. — С. 39–43.
5. Дело № 1–104–11 [Электронный ресурс] РосПравсудие.

Особенности реализации общего имущества супругов при процедуре банкротства индивидуального предпринимателя

Ерошина Елена Васильевна, студент
Академия права и управления ФСИН России (г. Рязань)

Статья направлена на изучение Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ при реализации общего имущества супругов в процедуре банкротства индивидуальных предпринимателей. Из анализа судебных актов выявляются спорные обстоятельства, свидетельствующие о противоречии отдельных его положений Конституции Российской Федерации. В связи с чем, автором обобщаются выводы и предоставляются соответствующие рекомендации.

Ключевые слова: финансовый управляющий, банкротство, общее имущество, долевая собственность, солидарный должник.

Процедура банкротства индивидуальных предпринимателей претерпела изменения в связи с вступлением в силу Федерального закона от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» [1]. На сегодняшний день законодательное регулирование процедуры банкротства индивидуальных предпринимателей осуществляется наряду с гражданами, не имеющими данного статуса, и подробно отражено в главе X Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее — Закон) [2].

В соответствии с п. 1 ст. 216 Закона государственная регистрация гражданина в качестве индивидуального предпринимателя прекращается с момента принятия арбитражным судом решения о признании индивидуального предпринимателя банкротом и о введении реализации имущества гражданина.

Ключевой фигурой в банкротстве является конкурсный управляющий, утверждаемый Арбитражным судом из числа арбитражных управляющих, вследствие чего приобретающий полноценные права должника и принимающий на себя обязанности по сопровождению данной процедуры, предусмотренной Законом. При банкротстве гражданина его функции выполняет финансовый управляющий, основной задачей которого является формирование и увеличение конкурсной массы должника в соответствии со ст. 131 Закона с целью удовлетворения требований кредиторов. Для реализации чего на него возлагаются обязанности по прохождению многообразных юридических процедур: оспаривание сделок должника, взыскание дебиторской задолженности, подача виндикационных исков и другое. Согласно п. 1 ст. 213.25 Закона конкурсную массу составляет все имущество и его доли в общем имуществе должника, за исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом РФ (далее — ГПК РФ) [3]. В соответствии с п. 9 ст. 213.9 Закона гражданин обязан предоставлять финансовому управляющему по его требованию любые сведения о составе и местонахождении своего имущества.

Практически всегда возникает ситуация, при которой должник в процессе своей предпринимательской деятельности часть прибыли тратит на улучшение материального состояния семьи, совершая дорогостоящие покупки. Это сопровождается тем, что ни один нормативно-правовой акт не ограничивает право индивидуального предпринимателя использовать наличные и безналичные денежные средства на любые цели, в том числе и не связанные с предпринимательской деятельностью. В статье 24 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) [4] законодателем была предусмотрена имущественная ответственность гражданина всем принадлежащим ему имуществом. Об имущественной ответственности предпринимателя также говорит Кон-

ституционный суд РФ в своем определении от 15.05.2001 № 88-О: «...поскольку юридически имущество индивидуального предпринимателя, используемое им в личных целях, не обособлено от имущества, непосредственно используемого для осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности, он отвечает по обязательствам, в том числе связанным с предпринимательской деятельностью, всем своим имуществом...» [5].

В случае если до начала процедуры банкротства должник состоял в зарегистрированном браке или был разведен, но раздел имущества между супругами не состоялся, то супруг должника имеет право на долю в совместно нажитом имуществе. Данное право супруга установлено в п. 2 ст. 34 Семейного кодекса РФ (далее — СК РФ): общим имуществом супругов является нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено [6]. В соответствии с пунктом 15 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», не является общим совместным имуществом, приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшее ему до вступления в брак, полученное в дар или в порядке наследования [7].

Рассмотрим некоторые особенности при реализации имущества должника.

Ситуация № 1. Право собственности совместно нажитого имущества супругов зарегистрировано на должника, при этом супруг должника не является солидарным должником.

Ситуация № 2. Право собственности совместно нажитого имущества супругов зарегистрировано на супруга должника, при этом он не является солидарным должником.

Ситуация № 3. Право собственности совместно нажитого имущества супругов зарегистрировано на супруга должника, который является солидарным должником.

1. Итак, при рассмотрении первой ситуации необходимо обратиться к Закону о банкротстве:

— Пунктом 4 ст. 213.25 Закона установлено включение в конкурсную массу имущества гражданина, составляющего его долю в общем имуществе. Также кредитор вправе предъявить требование о выделе доли гражданина в общем имуществе для обращения на нее взыскания.

— Пунктом 7 ст. 213.26 Закона предусмотрено предоставление права супругу (бывшему супругу) участвовать в деле о банкротстве с целью решения вопросов реализации общего имущества.

Тем самым законодатель наделил супруга, имеющего общее имущество с должником, правом участия в деле о банкротстве в качестве кредитора. При этом указав на то, что в конкурсную массу включается соразмерная доле должника часть средств от реализации общего имущества с последующей компенсацией супругу (бывшему супругу). Таким образом, Закон предоставил право и арбитражному управляющему на включение общего имущества супругов

в конкурсную массу в отсутствие какой-либо необходимости раздела общего имущества супругов для его реализации в ходе процедуры банкротства. Данные выводы содержатся в постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.06.2017 по делу № А03–22218/2015: «...если движимые вещи находятся во владении должника, либо он значится единственным правообладателем имущественного права, либо в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним отражено, что зарегистрированное на имя должника недвижимое имущество находится в его собственности, конкурсный управляющий вправе исходить из того, что имущество принадлежит должнику, и включить его в конкурсную массу. В этом случае другой супруг, не согласный с действиями конкурсного управляющего, вправе в общем порядке обратиться в суд с иском о разделе общего имущества супругов и выделе имущества, причитающегося на долю данного супруга, либо потребовать принятия права общей собственности на указанное имущество...» [8, с. 5].

Таким образом, супругу должника необходимо руководствоваться следующим: в соответствии с п. 19 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 30.06.2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей», «... Раздел имущества или определение долей по соглашению супругов с даты введения наблюдения не допускается...» [9]. Право обращения в судебном порядке предусмотрено п. 5 ст. 244 ГК РФ по соглашению участников совместной собственности, а при недостижении согласия по решению суда на общее имущество может быть установлена долевая собственность этих лиц.

Соответственно, если супруг желает выкупить данное имущество, то обращение с вышеуказанными исковыми требованиями является обязательным. При удовлетворении требований судом, к сожалению, супруг должника не может воспользоваться преимущественным правом покупки. Такое право законодатель не предоставил даже при условии, что данное имущество будет являться единственным недвижимым имуществом, пригодным для проживания супруга (бывшего супруга). Данная позиция находит свое отражение в постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2017 по делу № А56–7135/2016: «...поскольку имущество должника подлежит реализации исключительно на открытых торгах, в силу императивного характера положения пункта 3 статьи 213.26 Закона о банкротстве, вывод суда первой инстанции о приоритетном применении положения пункта 1 статьи 250 Гражданского кодекса Российской Федерации является ошибочным, поскольку в делах о банкротстве применяются специальные нормы права...» [10, с. 5].

Данным постановлением было отменено определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 17.05.2017 по делу № А56–7135/2016/ход. 1 в части принятия пункта 7.2 Положения о порядке, об условиях и о сроках реализации имущества должника, предложенной бывшей супругой должника. Согласно ко-

торого после определения победителя торгов финансовый управляющий обращается с предложением приобрести имущество по цене, предложенной победителем торгов, участнику долевой собственности посредством направления уведомления в адрес участника долевой собственности. В случае, если указанное лицо в течение месяца получения уведомления финансового управляющего не направило ему согласие на приобретение имущества, финансовый управляющий осуществляет реализацию имущества победителю торгов. Удовлетворяя требования третьего лица, суд в своем определении указал следующее: «...При этом в отношении Дудко И. М. подлежит применению абзац 2 части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, так как спорная квартира является для нее единственным пригодным для постоянного проживания жилым помещением. Доказательств наличия у третьего лица иных пригодных для проживания жилых помещений не представлено. Отчуждение в данном случае всей квартиры приведет к нарушению конституционного права Дудко И. М. на жилище (статья 40 Конституции Российской Федерации) ...» [11, с. 3]. Согласно п. 1 ст. 446 ГК РФ на жилое помещение (его части) не может быть обращено взыскание, если оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением. Исключение составляет имущество, которое является предметом ипотеки. По мнению автора, постановление суда апелляционной инстанции является незаконным, нарушающим права третьего лица. К сожалению, оно не было обжаловано Дудко И. М. в вышестоящую инстанцию.

2. Теперь рассмотрим вторую ситуацию, при которой право собственности совместно нажитого имущества супругов зарегистрировано на супруга (бывшего супруга) должника. Итак, в п. 1 ст. 45 СК РФ указано, что в случае возникновения обязательств у одного из супругов обращение на взыскание может быть произведено только на его имущество. А если для погашения задолженности данного имущества недостаточно, то кредитор может обратиться с правом требования о выделе доли супруга-должника при разделе общего имущества супругов для последующего обращения на нее взыскания. В разъяснениях п. 18 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» указано, что конкурсный управляющий может обратиться в суд с требованием о разделе общего имущества супругов (п. 3 ст. 256 ГК РФ, п. 1 ст. 45 СК РФ).

Из анализа вышеуказанных правовых норм следует, что финансовый управляющий для увеличения размера конкурсной массы обязан обратиться в суд с исковыми требованиями о разделе общего имущества и выделе соответствующей доли должнику. Данная позиция подтверждена определением Арбитражного суда г. Москвы от 16.09.2016 по делу № А40–136815/13, оставленным без изменения Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП–50988/2016 от 16.11.2016 по делу № А40–136815/13, в котором суд отметил следующее: «...основа-

ний для включения в конкурсную массу самостоятельно выделенной конкурсным управляющим $\frac{1}{2}$ доли не имелось...» [12, с. 3].

Между тем финансовый управляющий сталкивается с рядом проблем по выявлению имущества супруги должника. Это происходит в связи с игнорированием запросов должником и его супругом, а также отказом государственных органов в предоставлении информации об имуществе супруга должника. В связи с тем что права финансового управляющего в этой части не урегулированы в настоящее время на законодательном уровне, происходит затягивание и самой процедуры рассмотрения дела о банкротстве, что, соответственно, приводит к увеличению ее стоимости.

Выход из этой ситуации только один: сбор отказов и обращение в Арбитражный суд с ходатайством об истребовании доказательств в соответствии с п. 4 ст. 66 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее — АПК РФ) [13]. Затем, обращаясь в суд с иском о разделе имущества и выделе доли должника, либо за признанием права общей собственности на указанное имущество, финансовый управляющий должен понимать, как он будет включать данную долю в конкурсную массу, если имущество нельзя разделить в натуре. В силу п. 1 ст. 133 ГК РФ исключением для раздела имущества в натуре будет неделимое имущество, и, несмотря на то что оно было приобретено супругами в браке и судом в отношении него будет определен режим совместной долевой собственности, указанное недвижимое имущество будет выступать в обороте как единый объект вещных прав. Таким образом, в соответствии с п. 7 ст. 213.26 Закона в конкурсную массу будет включаться данное имущество целиком с последующей выплатой компенсации соответствующей доли супругу должника. Поэтому если супруг хочет сохранить неделимое имущество, то придется выкупать его полную стоимость на публичных торгах с получением последующей компенсации в третьей очереди кредиторов. Либо ему необходимо подать иск о разделе совместно нажитого имущества, признании права собственности на долю и выплаты денежной компенсации в размере соответствующей доли стоимости имущества супруга-должника. Размер данной компенсации должен быть установлен по решению суда. Полагаю, что при таких обстоятельствах, а также после уплаты данной суммы компенсации финансовому управляющему имущество должно быть передано супругу должника.

3. Теперь рассмотрим третью ситуацию: имущество зарегистрировано на супруга должника, который является солидарным должником. При таких обстоятельствах, в соответствии со ст. 353 ГК РФ, необходимости в разделе имущества у конкурсного управляющего не имеется. Данная позиция отражена в определении Верховного суда РФ № 307-ЭС14-8308 от 10.02.2015 по делу № А26-522/2009: «...при разделе общего имущества супругов, ранее переданного в залог по договору залога, заключенному одним из супругов с третьим лицом, залог в отношении этого имущества сохраняется независимо от того, кем из супругов был заключен

договор залога и как будет разделено общее имущество супругов. Поэтому кредитор, требования которого обеспечены залогом такого имущества, вправе рассчитывать на погашение своих требований из средств, вырученных от продажи заложенного имущества...» [14, с. 2]. Соответственно, данное имущество реализуется на торгах с последующим распределением и передачей денежных средств залоговому кредитору и супругу должника за минусом издержек. Размер данного распределения зависит от наличия данного залогового кредитора в реестре должника.

Юридически значимым обстоятельством в данной ситуации является факт того, что либо супруги являются созаемщиками, либо у кредитора имеется согласие супруга на залог общего имущества или договор поручительства, заключенный с супругом должника. Иначе в силу ст. 35 СК РФ данная сделка может быть признана судом недействительной в случае заявления данных требований супругом должника.

Также необходимо отметить, что при вышеуказанных обстоятельствах исковые требования супруга должника о разделе имущества, либо выплате должнику денежной компенсации не будут подлежать удовлетворению. Данная позиция отражена в определении об отказе в удовлетворении заявления Арбитражного суда Алтайского края от 02.03.2018 по делу № А03-12977/2016: «...поскольку у супругов имеются общие обязательства перед правопреемником Банка — Либрехт Я. А., то в силу вышеприведенных норм, правовых оснований для исключения из конкурсной массы, либо выдела доли в общем имуществе супругов в натуре, как и признания за супругой права на общее имущество — объект недвижимого имущества, в виде земельного участка, расположенного по адресу: ул. Абаканская, 15, г. Барнаул, с компенсацией доли супруга-должника, у суда не имеется...» [15, с. 11].

Таким образом, в рассматриваемой ситуации нарушение прав супруга должника не происходит, так он сознательно принимает на себя обязательства, отдавая отчет своим действиям и осознавая последствия наступления рисков невыполнения предоставленных обязательств.

Актуальным вопросом на сегодняшний день является определение подсудности рассматриваемых споров. Поскольку специальными нормами Закона о банкротстве прямо не предусмотрено, что арбитражные суды рассматривают споры, связанные с разделом общего имущества супругов, следует руководствоваться общими нормами процессуального права.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ мировой судья рассматривает в качестве суда первой инстанции дела о разделе между супругами совместно нажитого имущества независимо от цены иска. Вместе с тем требования о выделе доли из общего имущества супругов и обращении на нее взыскания в том случае, когда супруг является должником банка по кредитному договору, возникают не из семейно-правовых, а гражданско-правовых отношений и подлежат рассмотрению в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ ми-

ровым судьей при цене иска, не превышающей пятисот минимальных размеров оплаты труда, установленных федеральным законом на день подачи заявления. В том случае, если цена иска превышает сумму, установленную в п. 5 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ, такие заявления подлежат рассмотрению в районном суде на основании ст. 24 ГПК РФ. Также пунктом 1 части 1 статьи 22 ГПК РФ предусмотрено, что суды рассматривают и разрешают иски с участием граждан по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений. Исходя из данной нормы обращаться с исковыми требованиями необходимо в суд общей юрисдикции. К сожалению, данная позиция совершенно противоречит судебной практике.

Так, решение Железнодорожного районного суда г. Рязани от 20.07.2017 по делу № 2–1230/17 об удовлетворении иска финансового управляющего Бакутина К. А. — Савина Д. О. о разделе совместно нажитого имущества супругов было отменено Апелляционным определением от 06.12.2017 (дело № 33–2775/2017) судебной коллегией по гражданским делам Рязанского областного суда. Суд прекратил производство по гражданскому иску, так как установил, что данный спор мог быть рассмотрен только в рамках дела о банкротстве. Также встречаются ситуации, при которых суд первой инстанции при рассмотрении иска выносит определение о прекращении производства по делу по вышеуказанным основаниям. Между тем, арбитражные суды тоже не желают рассматривать данные споры. О чем свидетельствует постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2018 по делу № А57–7410/2016, где суд указал следующее: «...возбуждение процедуры банкротства в отношении гражданина не означает, что все споры, связанные с формированием конкурсной массы, подлежат рассмотрению арбитражными судами. Следовательно, споры, связанные с разделом общего имущества супругов, не относятся к подведомственности арбитражного суда. В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд прекращает производство...» [16, с. 7].

В постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда № 13АП-13722/2017 от 09.08.2017 по делу № А56–25936/2016 сказано, что «... Арбитражный суд не вправе вторгаться в компетенцию суда общей юрисдикции, изменять объем правоотношений, установленных решением суда о разделе имущества. Раздел имущества супругов — право суда общей юрисдикции, и оно не может быть подменено судебным актом арбитражного суда, независимо от того, что в производстве арбитражного суда находится дело о банкротстве одного из супругов...» [17, с. 6]. Таким образом, до того момента, пока не появится единообразие в правоприменительной практике, либо не будет установлена подведомственность для судов при рассмотрении данного вида спора на законодательном уровне, заявителю необходимо руководствоваться следующим.

Государство обязано обеспечить осуществление права граждан на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной, полной и эффективной. Данные нормы содержатся в следующих определениях судов:

- пункт 3 определения Конституционного суда Российской Федерации от 12.04.2005 № 113-О;
- пункт 4 постановления Конституционного суда Российской Федерации от 16.07.2004 № 14-П;
- пункт 3 определения Конституционного суда Российской Федерации от 18.06.2004 № 206-О.

В соответствии с принципом, сформулированным Европейским судом по правам человека, если в государстве существуют две судебные системы и одна из них отказалась рассматривать спор из-за отсутствия компетенции, то вторая судебная система обязана принять дело к своему производству без исследования вопроса о компетенции. Данная позиция отражена в постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2017 по делу № А03–12977/2016. Отменяя определение Арбитражного суда Алтайского края от 23.08.2017, суд руководствовался следующим: «...прекращение производства по заявлению Фукс Е. И. арбитражным судом первой инстанции при наличии вступившего ранее в законную силу определения суда общей юрисдикции о прекращении производства по делу лишает гражданина права на судебную защиту, гарантированного статьей 46 Конституции Российской Федерации и статьей 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Аналогичная правовая позиция изложена в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 21.10.2008 № 7131/08, от 29.05.2012 № 17607/11, от 26.03.2013 № 15480/12 и от 25.06.2013 № 14520/12, в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 09.06.2016 № 301-КГ15–20284...» [18, с. 5–6].

Анализируя все рассмотренные ситуации, необходимо сделать следующие выводы. Итак, установленные Законом о банкротстве правила о порядке и условиях реализации имущества должника носят специальный характер, поэтому, по мнению судов, подлежат приоритетному применению. Положения Закона, регулирующие продажу имущества, не исключают применение норм гражданского законодательства в той мере, в которой эти нормы не вступают в противоречие с целями и задачами законодательства о банкротстве. Бесспорно, данный Закон является основной нормой, регулирующей процедуру банкротства и другие нормы права, не могут его изменять, а лишь дополнять при наличии особенных обстоятельств. Но нельзя при этом игнорировать нормы конституционного права, возвышающимися над всеми видами правовых актов, в том числе и над Законом о банкротстве. В первой рассматриваемой ситуации прослеживается явное нарушение Законом о банкротстве конституционных прав бывшего супруга должника, выразившееся в не предоставлении ему преимущественного права покупки $\frac{1}{2}$

доли квартиры должника. Причем нарушения права долевого собственника более существенны, чем могли бы быть нарушены права участников торгов и кредиторов, так как в данном случае у него есть вероятность потери права покупки его единственного жилого помещения и впоследствии ухудшение условий его проживания, а возможно и несовершеннолетних членов его семьи. При вынесении постановления суд кассационной инстанции обязан был руководствоваться п. 1 ст. 13 АПК РФ, в которой указано, что Арбитражные суды рассматривают дела на основании Конституции Российской Федерации. Пунктом 3 ст. 13 АПК РФ установлено, что «... если при рассмотрении конкретного дела арбитражный суд придет к выводу о несоответствии закона, примененного или подлежащего применению в рассматриваемом деле, Конституции Российской Федерации, арбитражный суд обращается в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом

о проверке конституционности этого закона.» [19]. Увы, суд апелляционной инстанции не усмотрел при рассмотрении апелляционной жалобы третьего лица несоответствие Закона о банкротстве, Конституции РФ, так как не учел факт невозможности выдела доли супруги-должника в натуре, а соответственно, существенное ухудшение условий ее проживания в случае отсутствия возможности победы в публичных торгах.

Вторая рассматриваемая ситуация, при которой супруг должника может выплатить компенсацию в размере доли должника, ставит его в более выгодное положение, так как возможность сохранения имущества зависит от его волеизъявления. При таких обстоятельствах, полагаю, именно поэтому многие бизнесмены производят оформление своего имущества на супруга, тем самым пытаясь хоть как-то обезопасить его от несовершенства действующего законодательства.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (в редакции от 29.07.2017 № 266-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181701/ — (Дата обращения: 14.03.2018).
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (в редакции от 29.12.2017 № 470-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ — (Дата обращения: 10.03.2018).
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в редакции от 07.03.2018 № 48-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ — (Дата обращения: 15.03.2018).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (в редакции от 29.12.2017 № 459-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ — (Дата обращения: 10.03.2018).
5. Определение Конституционного суда РФ от 15.05.2001 № 88-О // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31946/ — (Дата обращения: 15.03.2018).
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в редакции от 29.12.2017 № 438-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ — (Дата обращения: 15.03.2018).
7. Постановление Пленума ВС РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (редакция от 06.02.2007) // СПС ГАРАНТ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12013717/> — (Дата обращения: 15.03.2018).
8. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.06.2017 по делу № А03–22218/2015 // www.arbitr.ru [Электронный ресурс] Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/8e95bb25-cd19-4003-8fc1-b4a6b0945a0b/d2d75471-6e10-4119-bdd5-16fb1865085i/A03-22218-2015_20170614_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf — (Дата обращения: 15.03.2018).
9. Постановление Пленума ВАС от 30.06.2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» // www.arbitr.ru [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/37951.html — (Дата обращения: 10.03.2018).
10. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2017 по делу № А56–7135/2016 // www.arbitr.ru [Электронный ресурс] Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/af8c9566-b445-4b32-98a6-627351c10ce4/39f8119b-2915-46e6-a514-135e62d085e9/A56-7135-2016_20170731_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf — (Дата обращения: 15.03.2018).
11. Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 17.05.2017 по делу № А56–7135/2016/ход. 1 // <http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/af8c9566-b445-4b32-98a6-627351c10ce4/>

- 27b7b90c-97e4-441d-b5dc-cd874b275087/A56-7135-2016_20170517_Opredelenie.pdf — (Дата обращения: 15.03.2018).
12. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 16.09.2016 по делу № А40-136815/13 // www.arbitr.ru [Электронный ресурс] Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/703f94a7-bb3e-4965-bf06-89ddb5c513e/a4d50d34-f55e-4deb-94e5-e77d26b3c08a/A40-136815-2013_20160916_Opredelenie.pdf — (Дата обращения: 15.03.2018).
 13. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в редакции от 28.12.2017 № 421-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ — (Дата обращения: 15.03.2018).
 14. Определение Верховного суда РФ № 307-ЭС14-8308 от 10.02.2015 по делу № А26-522/2009 // www.arbitr.ru [Электронный ресурс] Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/def406b9-1ff8-4f94-a4ee-c499c22bb570/1c124d3e-ac2a-4f9e-b088-bca989cb3c2b/A26-522-2009_20150210_Opredelenie.pdf — (Дата обращения: 15.03.2018).
 15. Определение об отказе в удовлетворении заявления Арбитражного суда Алтайского края от 02.03.2018 по делу № А03-12977/2016 // www.arbitr.ru [Электронный ресурс] Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/865f1634-e02c-4009-928b-da3d846bed22/2676c40f-f78e-4352-993a-9143196dc470/A03-12977-2016_20180302_Opredelenie.pdf — (Дата обращения: 15.03.2018).
 16. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2018 по делу № А57-7410/2016 // www.arbitr.ru [Электронный ресурс] Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/745e2b3a-0053-49f9-8793-99a89f02949b/b760201c-4e56-4bfb-af46-c93c5a8710e6/A57-7410-2016_20180215_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf — (Дата обращения: 15.03.2018).
 17. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда № 13АП-13722/2017 от 09.08.2017 по делу № А56-25936/2016 // www.arbitr.ru [Электронный ресурс] Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/d155bcbc-fcc2-4a04-9ad3-7638714be4d3/80f7a43b-c11e-4dc2-9e66-271d02970800/A56-25936-2016_20170809_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf — (Дата обращения: 15.03.2018).
 18. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2017 по делу № А03-12977/2016 // www.arbitr.ru [Электронный ресурс] Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/865f1634-e02c-4009-928b-da3d846bed22/b109a967-1fce-4c23-8cbe-3545dc0c2d0e/A03-12977-2016_20171002_Reshenija_i_postanovlenija.pdf — (Дата обращения: 15.03.2018).
 19. П. 3 ст. 13 АПК РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в редакции от 28.12.2017 № 421-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ — (Дата обращения: 15.03.2018).

Понятие и сущность оставления в опасности и проблемы его квалификации

Оспан Айсулу Кудайбердыкызы, магистрант;

Научный руководитель: Бакишев Кайрат Алиханович, доктор юридических наук, профессор
Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза (Казахстан)

Данная работа рассматривает один из довольно распространенных видов уголовных правонарушений — оставление в опасности. В 119 статье УК РК раскрывается сущность преступления, определяется состав преступления. В работе обосновывается важность тщательного расследования данного преступления, перечисляются опасные последствия совершения преступления. Также проводится грань между оставлением в опасности и схожими с ним преступлениями. Указывается разница между оставлением в опасности и такими преступлениями как неоказание помощи больному (320 статья УК) и оставление места дорожно-транспортного происшествия (347 статья УК РК). Исследуется проблема правильной квалификации преступления и обосновывается важность тщательного рассмотрения и изучения составов преступления оставление в опасности и схожих с ними преступлений.

Ключевые слова: оставление в опасности, общественная опасность, проблемы квалификации, беспомощное состояние, состояние опасное для жизни и здоровья, неоказание помощи больному, оставление места дорожно-транспортного происшествия.

Жизнь и здоровье человека являются основными приоритетами любого цивилизованного государства. Конституция Республики гарантирует право каждого на жизнь и здоровье. Помимо этого, право каждого чело-

века на жизнь и здоровье гарантируется Всеобщей декларацией прав человека. В современном обществе часто имеют место нарушения прав и свобод личности, среди которых и посягательство на жизнь и здоровье человека. Нарушение прав и законных интересов личности зачастую влечет за собой преступление, что подрывает целостность и устойчивость нашего общества. Поэтому очень важно обеспечивать права и законные интересы человека и гражданина. И одним из способов защиты прав человека является уголовно-правовая защита.

Уголовный кодекс Республики Казахстан содержит нормы, касающиеся преступлений против личности. Одним из таких преступлений является оставление в опасности. Для его совершения достаточно лишь бездействовать. Это вызывает необходимость уголовно-правовой охраны лиц, находящихся в беспомощном состоянии. Не случайно нормы о преступлениях против личности помещены в отдельную главу Особенной части УК. Общественная опасность преступления заключается в том, что лицо, имеющее возможность помочь лицам, находящимся в беспомощном состоянии, не предпринимает никаких действий для оказания помощи.

Вопросы оставления в опасности неоднократно рассматривались в научной литературе. В советское время проблемы оказания помощи в уголовном праве в той или иной степени затрагивались С. Н. Алексеевым, М. К. Анианцем, Е. А. Ануфриевым, Ф. Ю. Бердичевским, Б. М. Бирюковым, С. В. Бородиным, И. Я. Бычковым, Е. А. Вагнер, В. А. Владимировым, В. К. Глистым, В. А. Глушковым, А. С. Гореликом, И. И. Гореликом, М. М. Гродзинским, А. П. Громовым, А. А. Жижиленко, Н. И. Загородниковым, А. Ф. Зелинским, М. И. Калинин, Т. В. Кирпиченко, И. Ф. Крыловым, В. Н. Кудрявцевым, Б. А. Куриновым, Е. А. Лукашук, В. В. Лукьяновым, П. И. Орловым, И. Ф. Огарковым, А. А. Пионтковским, И. П. Портновым, И. С. Самощенко, А. А. ТерАкоповым, Г. В. Тимейко, М. Г. Шаргородским и др. В современный период отдельные составы оставления в опасности рассматривались в работах Г. Н. Борзенкова, В. И. Борисова, С. В. Гизимчука, З. С. Гладуна, А. А. Глашева, Е. Б. Дорониной, В. И. Жулева, З. В. Каменевой, А. Ю. Кошелевой, А. Н. Красикова, И. И. Лукашука, В. Б. Малинина, В. И. Малыхина, А. В. Наумова, Д. И. Писарева, Н. Ф. Путило, Д. О. Сивакова, В. В. Сташиса, К. К. Строковой, А. В. Тихомирова, В. И. Ткаченко, А. И. Чучаева, Н. Н. Ярмышы и др [2, с. 2].

Целью моего исследования является анализ актуальных проблем, возникающих при расследовании и квалификации такого преступления как оставление в опасности.

Существует множество подходов к определению оставления в опасности. Согласно уголовному законодательству, а именно Уголовному кодексу Республики Казахстан, под оставлением в опасности понимается заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни и здоровья состоянии и лишенного возможности принять

меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие иного беспомощного состояния, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу или был обязан заботиться об этом лице либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние [1, с. 119]. Такое же определение содержится в уголовном законодательстве стран СНГ. В Большом Энциклопедическом словаре дается следующее определение: преступление, заключающееся в неоказании необходимой и явно не терпящей отлагательства помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии [2]

Встречается и такое определение: форма преступлений против жизни, заключающаяся в неоказании помощи лицу, который находится в опасности. По сути, все эти определения сходны между собой. Но я придерживаюсь законодательного определения (УК РК), так как оно более подробно и более точно отражает суть преступления.

Объектом преступления является жизнь и здоровье человека, который лишен возможности принять меры к самосохранению. Объективная сторона преступления заключается в бездействии виновного. Т. е. виновное лицо не предприняло никаких действий для оказания помощи или спасения лица, находящегося в беспомощном состоянии. Признаками оставления в опасности являются следующие: а) потерпевший должен находиться в опасном для жизни и здоровья состоянии; б) он должен быть лишен возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие иного беспомощного состояния; в) виновный должен иметь возможность оказать помощь и быть обязанным заботиться о пострадавшем (родственные отношения, в силу профессии или деятельности); г) виновный должен сам поставить потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние (увлек в опасный поход, дальний переход, в случаях дорожно-транспортных происшествий и т. п.). Состав преступления следует считать оконченным с того момента, когда виновный не выполнил своих обязанностей по оказанию помощи потерпевшему, независимо от наступления вредных последствий. Однако, если лицо примет меры к своевременному сообщению в соответствующие инстанции о необходимости оказания помощи, то состав преступления отсутствует [3, с. 119]. Следует привести пример совершения данного преступления, чтобы лучше понять его суть: группа лиц на автомашине выехали из села для перевозки заготовленных дров. Машина забуксовала в глубоком снегу. Не сумев ее вытащить, они решили идти обратно пешком. По дороге они распилили три бутылки водки. А. быстрым шагом пошел впереди остальных и дошел до дома. У одного из оставших заболела нога, и, не дойдя четырех километров до села, он не смог идти дальше без помощи Г-ва и З-ди. Они несли его на плечах, а затем Г-в пошел в село за машиной. З. и Т. должны были разжечь костер и ждать помощи. Г-в, дойдя до села, не смог найти машину, не предпринял все меры к спасению односельчан, пришел домой

и лег спать. З. не смог разжечь костер, и они с Т. вышли на дорогу. Услышав шум двигателя автомашины, Г-в пошел вперед, надеясь ее встретить. Не увидев машины, дошел до села и лег спать дома, оставив беспомощного Т. на тридцатиградусном морозе. От переохлаждения тот умер.» Т. е. Г-в не принял никаких мер, чтобы помочь З. и Т. Хотя он мог, например, попросить других людей о помощи, более тщательно искать машину. Он оставил людей, которые самостоятельно не могли принять никаких мер, на морозе, а сам пришел домой и лег спать. Объектом преступления в данном случае является жизнь и здоровье З. и Т, которых оставил Г-в. Объективная сторона заключается в том, что Г-в оставил на морозе беспомощных З и Т, не предпринял мер для помощи им.

На мой взгляд, расследование данного преступления требует особой тщательности и осторожности, поскольку существует тонкая грань между неспособностью оказать помощь пострадавшему и нежеланием оказать помощь. По этой причине, я считаю, что к расследованию преступления нужно подходить с вниманием, поскольку в итоге может быть осужден невиновный.

Главной проблемой данного вида преступлений является проблема правильной квалификации преступления. Например, есть такие виды преступлений как Неоказание помощи больному или же оставление места дорожно-транспортного происшествия. Данные составы преступлений очень схожи, и по этой причине зачастую бывает затруднительно разграничить их. Суть неоказания помощи больному заключается в бездействии в виде неоказания помощи больному без уважительных причин, независимо от вида заболевания и фазы его течения. Объектом преступления является жизнь и здоровье человека, которому необходима медицинская помощь. Субъективная сторона преступления характеризуется бездействием, без уважительных причин, лица, которое было обязано оказывать помощь беспомощному лицу, т.е. бездействием врача. Для вменения данного состава преступления необходимо наличие правовой обязанности виновного оказать обратившемуся больному помощь и отсутствие уважительных причин, под которыми понимают форс-мажорные обстоятельства, оправдывающие его бездействие (болезнь самого врача, отсутствие необходимых лекарств, инструментов, непреодолимая сила и др.). Вопрос об уважительности причины решается индивидуально в каждом конкретном случае с учетом всех фактических обстоятельств дела. Помощь, согласно науке уголовного права, делится на ситуативно необходимую, допустимую законом и возложенную помощь. Ситуативно необходимая помощь — это помощь, нужда в которой возникает незапланированно, а количество и качество этой помощи ограничены ситуативными возможностями оказывающего помощь лица, с одной стороны, а с другой стороны, минимальными потребностями пациента в рамках, предусмотренных законом. Легальная помощь — это только допустимая законом помощь, что означает, что отказ оказать

помощь путем запрещенных действий не является уголовно наказуемым. Так, например, передача больному — наркоману наркотических средств, даже если это является единственно возможным способом помощи в конкретной ситуации, не может быть наказуема. И здесь можно наблюдать то, что разграничивает оставление в опасности неоказание помощи больному. Это — субъект преступления. В первом случае, субъектом может быть любое физическое, вменяемое лицо, достигшее шестнадцати лет. Во втором случае мы можем наблюдать специфического субъекта — врача. Разница между оставлением в опасности и неоказанием помощи больному минимальна. Для второго случая характерно наличие специального субъекта — т.е. врача [3, с.119]. Теперь можно перейти к разбору следующего преступления. Оставление места дорожно-транспортного происшествия. Дорожно-транспортное происшествие — это событие, возникающее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб. В случае оставления места ДТП, можно выделить два объекта преступления. Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения в сфере обеспечения безопасности дорожного движения и эксплуатации конкретных механических транспортных средств. Дополнительный объект — жизнь и здоровье потерпевших либо отношения собственности. Объективная сторона в данном случае заключается в оставлении места ДТП лицом, управляющим транспортным средством и нарушившим правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, при наличии у него возможности оказания помощи потерпевшему. Здесь тоже выделяется специальный субъект — т.е. лицо, управляющее транспортным средством [4, с.347].

Разница несущественна, но в том и проблема. При неправильной квалификации преступления, можно допустить ошибку при назначении наказания. Например, в случае оставления в опасности, вместо назначения наказания в виде штрафа или привлечения к исправительным работам, могут назначить такой вид наказания как лишение права занимать определенные должности. Тут уже есть существенная разница и будут совершенно иные последствия. Поэтому очень важно не ошибиться при квалификации преступления.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Оставление в опасности — это заведомое оставление без помощи лица, которое находится в опасном для жизни и здоровья состоянии
2. Чаще всего преступление совершается путем бездействия.
3. Состав преступления сходен с составами таких преступлений как неоказание помощи больному и оставление места дорожно-транспортного происшествия.

Литература:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.01.2018 г.).
2. Борчашвили И. Ш. Комментарий к Уголовному Кодексу Республики Казахстан (Особенная часть).
3. Комментарий к Уголовному Кодексу РК. Особенная часть. Том 2. Борчашвили И. Ш. Жеті Жарғы. 2015 г. 9786012880960.

Развитие возобновляемой энергетики в Республике Казахстан: взгляд на международный опыт

Самойленко Алина Григорьевна, магистрант
Университет КАЗГЮУ (г. Астана, Казахстан)

Статья представляет собой анализ законодательной базы Республики Казахстан в сфере развития альтернативной энергетики. Рассмотрены экологические проблемы государства, а также плюсы и минусы внедрения объектов возобновляемых источников энергии. В связи с малоразвитостью данного сектора экономики на территории Республики Казахстан, был произведен анализ законодательства зарубежных государств, в которых сектор возобновляемых источников энергии развивается успешно, а именно Германии и Китая. Были рассмотрены основные нормативно — правовые акты данных государств, а также направленность в экономике по развитию возобновляемых источников энергии. На основании чего, были сделаны выводы о том, каким образом Казахстану необходимо выстроить законодательную базу и свои политические взгляды для успешного развития альтернативной энергетики.

Ключевые слова: экология, возобновляемые источники энергии, альтернативная энергетика, тариф, финансирование, промышленность, энергобезопасность.

Мир не стоит на месте: все вокруг меняется с каждой секундой, что стоит только среднестатистическому человеку закрыть глаза, а общество уже успело продвинуться вперед в своем развитии. Цифровая эпоха, новые технологии — это все то, что мы слышим каждый день, и удивить «человека разумного» становится все сложнее. Все наше стремящееся развитие — дает свой отголосок не только в нашем внутреннем мире, но и в мире внешнем. Окружающая среда давно начала видоизменяться, и помимо человеческих побед, люди стали говорить и о последствиях современности. Можно составить целый список проблем, с которыми мир столкнулся в настоящий момент: загрязнение воздуха, разрушение озонового слоя, проблемы глобального потепления и многое другое. Сейчас, мировой экономический кризис, различные международные экологические стандарты, возникшие на фоне сложившейся природной проблемы, стали диктовать обществу свои правила, в частности по пересмотру своего политического и правового устройства, сюда же можно отнести и использование возобновляемых источников энергии (далее — ВИЭ).

Республика Казахстан — государство, которое можно отнести к числу мировых лидеров по количеству минеральных ресурсов. Собственные нефть, газ, уголь и иные природные ископаемые, в принципе не создавали необходимости в развитии отрасли ВИЭ на территории Казахстана. Однако, ежегодно тепловые традиционные электростанции выбрасывают в атмосферу множество отходов: вы-

бросы оксидов азота, твердых загрязнителей, продуктов сгорания и т. п. Согласно Национальному докладу о состоянии окружающей среды и использования природных ресурсов Республики Казахстан за 2011–2014 года, «объем выбросов в атмосферу загрязняющих веществ в 2014 году составил 172,598 тыс. тонн, что на 24,27 тыс. тонн больше по сравнению с показателями 2013 года [1, с.56]». К примеру, в Атырауской области наиболее негативное воздействие на окружающую среду оказывают как раз-таки предприятия нефтегазового сектора и энерго-коммунальные хозяйства. Если брать показатели масштабнее, то по данным Всемирной организации здравоохранения, ежегодно в мире погибает примерно 3,7 миллионов человек от загрязнения воздуха.

Сейчас, ВИЭ закреплены на территории нашей республики в отдельном законе, а именно в Законе Республики Казахстан «О поддержке возобновляемых источников энергии», где им дается следующее определение: ВИЭ — это «источники энергии, непрерывно возобновляемые за счет естественно протекающих природных процессов, включающие в себя следующие виды: энергия солнечного излучения, энергия ветра, гидродинамическая энергия воды; геотермальная энергия: тепло грунта, подземных вод, рек, водоемов, а также антропогенные источники первичных энергоресурсов: биомасса, биогаз и иное топливо из органических отходов, используемые для производства электрической и (или) тепловой энергии [2]». Следова-

тельно, ВИЭ это лучший выход из ситуации, которую создала промышленность, в частности тепловые электростанции, которые ежегодно увеличивают статистику по части загрязнения воздуха. Многие страны уже давно внедрили ВИЭ как основной либо дополнительный источник электроэнергии. Республика Казахстан так же к этому стремится, ведь даже прошедшая на территории г. Астаны Международная выставка EXPO — 2017 была посвящена «Энергии будущего». Однако, популярностью такой промышленный сектор как ВИЭ, на территории нашей страны пока не пользуется. И дело в первую очередь, в слабой законодательной базе в данном секторе. Для Казахстана, система возобновляемых источников энергии, как уже было закреплено ранее, совершенно в новизну. На данный момент, в стране имеется лишь один закон, который регулирует вопросы ВИЭ. Достаточно ли этого? Есть государства, которые своим примером показывают успешный прорыв в системе развития альтернативной энергетики, и почему не взять с них пример.

Хотелось бы начать с Германии. Германия, в вопросах развития альтернативной энергетики, бесспорно, считается одной из первых. Наверное, никакой другой закон, так часто не копировался в мире, как Закон о возобновляемой энергии Германии. Первым законом на территории Германии, вступившим в силу в 1991 году, был Закон о льготной электроэнергии, который регулировал покупку и сами цены за электроэнергию, выработанную с помощью объектов ВИЭ. Были предусмотрены субсидии для государства при привлечении инвесторов в проекты, связанные с объектами ВИЭ. Кроме того, правительство предложило развитие сельских территорий и строительства там объектов ВИЭ путем изменения Строительного кодекса в 1996 году [3].

В 2000 году, Германия приняла решение, которое как раз и сделало ее лидером в развитии не традиционных источников энергии, а именно утверждает закон — Закон о возобновляемой энергии (далее — EEG). Данный закон построен на двух основных принципах: 1) Приоритетное использование объектов ВИЭ и 2) Низкая цена за электроэнергию ВИЭ. На данный момент, существует уже 4 правки данного закона (EEG 2004, EEG 2009, EEG 2012, EEG 2014), и каждая из этих версий закона только улучшала ситуацию в регулировании сектора энергетики.

EEG первым ввел модель, благодаря которой у энергопроизводящей организации всегда имеется доступ к сети, если быть точнее, то есть операторы, которые обеспечивают население электричеством, и они обязаны покупать энергию, произведенную объектами ВИЭ. Данная практика существует и на территории Казахстана, когда энергопроизводитель, обязан по нормам закона заключать договор покупки/продажи электроэнергии, в данном случае покупателем является ТОО «Расчетно-финансовый центр по поддержке возобновляемых источников энергии». Согласно законодательству Казахстана по поддержке возобновляемых источников энергии, именно Расчетно-финансо-

вый центр совершает централизованную покупку и продажу электрической энергии, произведенной объектами по использованию возобновляемых источников энергии и поставленной в электрические сети единой электроэнергетической системы Республики Казахстан.

Помимо этого, EEG стал первым законом на международной арене, который установил льготный правительственный тариф, причем данный тариф устанавливался на проект в срок 20 лет, а в зависимости от объемов и применяющихся технологий в проекте. Далее, изменяясь, закон стал отступать от практики по установлению тарифов, и начал процесс по переходу на аукционную систему. В подобной практике предполагается отойти от государственного финансирования с заменой на финансовые ставки с учетом аукционов.

Плюс ко всему, немецкая судебная практика так же разнообразна решениями на нормы законодательства об альтернативной энергетике. К примеру, основополагающим решением является решение от 11-го июня 2003, VIII ZR 160/02, в котором Верховный суд постановил, что энергопроизводители могут требовать у энергетической компании, владеющей местной сетью, покупку возобновляемой электроэнергии. Что подтверждает собой защиту данных энергопроизводителей на территории Германии, в том случае, что электроэнергия из их поостроенного объекта ВИЭ в любом случае уйдет в потребление, и строительство тем самым все равно окупится.

В решении от 18-го июля 2007 — VII ZR 288/05, Верховный суд постановил, что условия и объемы требований энергопроизводящего предприятия по отношению к компании, владеющей локальной сетью, по расширению электросети для включения в неё энергии с ветрогенераторов. И снова существенная гарантия для энергопроизводителей, которые помимо того, что в любом случае будут заключать договор на покупку с коммунальными предприятиями, имеют право требовать от них дополнительной сети, либо ее расширения для подключения к ней объекта ВИЭ. В Казахстан к настоящему моменту, компании, работающие по производству ВИЭ не имеют подобных привилегий.

Другими словами, власти Германии активно внедряют альтернативные источники энергии в свою повседневную жизнь, за счет выведения объектов ВИЭ в приоритет перед традиционными источниками.

Помимо Германии, еще одной страной, в которой ВИЭ развивается успешно, является — Китай. На данный момент, в Китае тяжелейшая экологическая обстановка. Уровень загрязнения воздуха, рек и городов в стране — один из самых высоких в мире. В двух третях городов имеется максимально допустимое загрязнение воздуха превышено в пять раз. Согласно исследованиям китайских властей, наибольшую часть загрязнителей воздуха составляют мельчайшие частицы, образующиеся от сжигания угля без предварительной очистки, выхлопных газов и дыма от промышленных и бытовых производств и топков. Данная ситуация является результатом того, что черная промышленность,

а именно добыча угля — всегда была для Китая источником экономического развития. На данный момент, в Китае ведется контроль над традиционными источниками электроэнергии и промышленности в целом. К примеру, в конце 1990-х годов, правительство Китая выпустило предписание о «Контроле за строительством малой теплотехники», которое запретило строительство энергоблоков мощностью до 25 МВт и вынудило закрыть некоторые небольшие, неэффективные угольные электростанции до 50 МВт.

Помимо нынешнего контроля за угольной промышленностью, Китай активно взялся и за развитие альтернативной энергетики, и уже сейчас является одним из лидеров в развитии объектов ВИЭ, опережая тем самым и Германию, и США. За основу в развитии ВИЭ было взято три основных фактора: 1) недостаточность потенциала обычных источников получения энергии для удовлетворения растущих потребностей экономики; 2) конкуренция за доступ к ограниченным мировым углеводородам; 3) ухудшение экологической ситуации и изменение климата в связи с высокоотходными видами производства.

За основу во внедрении альтернативной энергетики в жизнь государства, Китай взял большие инвестиции, которые выделяются ежегодно для развития ВИЭ. По итогам 2013 года Китай инвестировал 65 миллиардов долларов США в развитие альтернативной энергетики, что на 20% больше, чем в 2012 году, а для сравнения в 2010 на эти цели было выделено 54,4 миллиарда долларов США. В начале января 2017 года, в новостных лентах скользили вести о том, что к 2020 году, Китай инвестирует в альтернативную энергетику 2,5 триллиона юаней, что равняется 361 миллиардам долларов США. Реализация плана позволит создать в энергетическом секторе 13 миллионов рабочих мест, а сама цель программы — доведение к 2020 году доли возобновляемых источников в общем объеме выработки электроэнергии до 15 процентов, что эквивалентно 580 миллионам тонн угля [4]. Можно сделать вывод о том, что у Китая явно есть огромная заинтересованность в экологической безопасности своей страны. Такой заинтересованностью сейчас не может похвастаться ни одна страна, и Казахстан в том числе, ведь те инвестиции, которые выделяются внутри нашего государства сравнительно малы — только к июню 2017 года было решено выделить лишь 250 миллионов долларов США для развития проектов ВИЭ в Казахстане.

Ну и разумеется, в Китае так же действует Закон о возобновляемой энергии. Основными положениями этого закона являются то, что Китай самостоятельно производит необходимое оборудование и средства для строительства ВИЭ, что конечно помогает как компания — энергопроизводителям, ведь не нужно тратить огромные деньги на закуп, а также на доставку оборудования в страну, а так же для самой экономики государства. В разработке дополнений к данному закону находятся положения о снижении налоговых ставок и финансовых субсидиях по отношению к объектам ВИЭ. Так же, помимо добровольных государ-

ственных инвестиций, существуют и займы, которые вполне доступны для энергопроизводящих компаний, для сравнения, в Казахстане финансирование строительства объектов ВИЭ редко позволяет компания окупить проект в целом.

В целом, Китай и Германия — это те страны, которые бесспорно являются примером по тому, что источники ВИЭ должны развиваться в стране. Подводя итоги сказанному, можно сделать сравнительный анализ всему вышеназванному.

Разница с Германией у Республики Казахстан состоит в том, что в Германии вся законодательная база направлена на то, что ВИЭ всегда в приоритете перед традиционными источниками, у соответствующих компаний всегда есть гарантия подключения к сети, а сам сектор ВИЭ хотят сделать доступным и удешевить тем самым производимую энергию. В Казахстане сейчас, к сожалению, приоритета строительства объектов ВИЭ нет. В стране принят лишь один закон о возобновляемых источниках энергии — «О поддержке возобновляемых источников энергии», где слово «поддержка» выражает то, что государство готово внедрять, но оно не подразумевает тем самым активное развитие и какой-либо приоритет и направленность в экономике в целом. Мнение возможно и ошибочно, но здесь опять же необходимо сделать отсылку на другие государства, где законодательство создается уже на протяжении долгих лет и не один раз подвергалась корректировке. К тому же, не стоит забывать и о такой составляющей как — менталитет. Хотелось бы добавить, что в Германии внедрен налог на развитие возобновляемой энергетики, то есть, если гражданину Германии в конце месяца приходит счет в 85 евро, то 18 евро из них будет уходить на данный вид налога. Недавний опрос среди немецкого населения показал, что 84% граждан не против платить суммы еще больше, и готовы делать это до тех пор, пока Германия не дойдет до показателей в 100% электроэнергии за счет объектов ВИЭ. Наверяд ли можно смело сказать, что в Республике Казахстан подобный налог положительно встретили. Экономика Казахстана существенно отличается от немецкой экономики. Электроэнергия за счет традиционных источников энергии стоит достаточно дорого, а строительство объектов ВИЭ по-прежнему, следовательно, налог на развитие ВИЭ в Казахстане обходился бы намного дороже, чем в Германии.

Если сравнивать с Китаем, то так же можно заметить существенные отличия к подходу в развитии. Китайская республика готова выделять большие инвестиции на строительство объектов ВИЭ, ведь потребности многомиллионного населения и экологические проблемы обязательно окупят дорогостоящую альтернативную энергетику, а Казахстан пока не готов выделять подобные суммы на ВИЭ. Бюджет существенно отличается в сравнении с китайскими оборотами, но и потребности государства в альтернативной энергетике не такие огромные. Однако это не повод не развивать и не строить объекты ВИЭ в Казахстане. Мировые тенденции сменяют друг друга, и когда-нибудь альтернативная энергия в Германии действи-

тельно будет очень дешевой, а мы будем только составлять программы, развивая данный сектор экономики. Поэтому уже сейчас стоит задуматься о будущем, к тому же возможности у Республики Казахстан для этого есть, только приносить зарубежный опыт нужно правильно и постепенно.

Альтернативная энергетика в будущем может стать действительно сильнейшим вектором развития государств,

и Казахстану нужно подготовиться к тому, чтобы на полноценной основе внедрить возобновляемые источники в экономические обороты и в законодательство в том числе, заменяя тем самым единственный на данный момент закон «О поддержке возобновляемых источников энергии» на полноценный кодекс либо закон о «регулировании» возобновляемых источников, но никак не о «поддержке».

Литература:

1. «Национальный доклад о состоянии окружающей среды и использования природных ресурсов Республики Казахстан за 2011–2014 года»;
2. Закон Республики Казахстан от 4 июля 2009 года № 165-IV «О поддержке использования возобновляемых источников энергии»;
3. Статья «Опыт Германии в сфере государственной правовой поддержки развития возобновляемых источников энергии» — <https://articlekz.com/article/14844>;
4. Статья «Китай вложит в возобновляемые источники энергии 360 миллиардов долларов» — <https://lenta.ru/news/2017/01/05/china/>

Проблемы своевременного исполнения судебных актов, их решения

Судник Станислав Борисович, магистрант;

Якунин Дмитрий Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

В статье рассматриваются актуальные проблемы своевременного исполнения судебных актов и пути их решения.

Ключевые слова: *судебные решения, судебный пристав, судебный процесс, исполнительный документ.*

Исполнительное производство как система принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц действует в России достаточно длительное время.

Своей непосредственной задачей исполнительного производства является принудительное исполнение судебных актов и актов других органов, уполномоченных возлагать на граждан, юридических лиц те или иные обязанности.

Своевременное исполнение решения суда обеспечивает его устойчивость, гарантирует осуществление субъективных прав, которые этим решением признаны, а также выполнение юридических обязанностей, подтвержденных таким решением.

На сегодняшний день ситуация складывается таким образом, что гражданин, получая исполнительный документ, не может быть полностью уверен в том будут ли исполнены требования исполнительного документа в полном объеме или частично, или не исполнены вообще.

Данная проблема стала перерастать в общегосударственную и международную, поскольку граждане получили право на обращение в Европейский суд в случае несвоевременного или недобросовестного исполнения судебного решения.

В деле «Бурдов против России» в п. 34 своего Постановления Европейский суд по правам человека указал:

«Суд вновь напоминает, что пункт 1 статьи 6 Конвенции закрепляет за каждым право обращаться в суд в случае любого спора о его гражданских правах и обязанностях; таким образом, она включает в себе «право на суд», одним из аспектов которого является право на доступ к правосудию, представляющее собой право возбуждать искомое производство в судах по вопросам гражданско — правового характера. Однако такое право было бы иллюзорным, если бы правовая система государства — участника Европейской Конвенции допускала, чтобы судебное решение, вступившее в законную силу и обязательное к исполнению, оставалось бы недействующим в отношении одной стороны в ущерб её интересам [4, п. 34].

По смыслу статьи 6 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» исполнение судебного решения, принятого любым судом, должно рассматриваться как составляющая «судебного разбирательства».

Несвоевременное исполнение решения суда — является одной из актуальных проблем реализации права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод [1, ст. 6].

Одной из основных проблем своевременного исполнения судебных актов судов общей юрисдикции является проблема обеспечения эффективности их исполнения, которая

характеризуется большой загруженностью службы судебных приставов из — за существенного объёма исполнительных производств. Ведь помимо судебных актов, ФССП осуществляет принудительное исполнение актов других органов о взыскании штрафов, пеней, неустоек [2, ст. 1].

Причины низкого уровня исполнения судебных актов следует искать не только в системе государственных и судебных органов, но и в самом обществе. Зачастую, должники не желают исполнять вступившие в законную силу судебные решения. Считается допустимым ввести в заблуждение нежели исполнить требования исполнительных документов.

Существуют и объективные причины:

1. отсутствие имущества, принадлежащего должнику;
2. отсутствие денежных средств на расчётных счетах;

Но их доля в числе причин неисполнения решений не так велика.

Ещё одной не менее важной проблемой является неопределенность решений судов. Нередки случаи, когда вынесенное судебное решение не может быть исполнено стороной либо обеими сторонами сразу, так как само решение, при приведении его в исполнение повлечёт за собой нарушение прав и свобод граждан.

Очередной проблемой является правопреемство в исполнительном производстве. Судебный пристав — исполнитель производит замену стороны исполнительного производства на основании судебного акта о замене стороны исполнительного производства правопреемником по исполнительному документу, выданному на основании судебного

акта или являющегося судебным актом [3, ст. 52]. Решение данного вопроса существенно затягивает сроки исполнения судебного решения.

Для решения данной проблемы необходимо наделить судебных приставов полномочиями самостоятельно выносить определение о замене стороны исполнительного производства.

Другой проблемой является утрата судебными приставами — исполнителями исполнительных документов. Это происходит ввиду халатного отношения к исполнительным производствам, находящимся на исполнении, а также при передаче исполнительных производств от одного судебного пристава — исполнителя к другому при увольнении. Получение дубликата исполнительного документа затягивает процесс исполнения судебного решения, создавая возможность должнику отчуждать своё имущество.

Во избежание подобных случаев следует обязать судебных приставов — исполнителей по требованию взыскателей проверять наличие исполнительного документа и сразу оповещать об этом взыскателя.

Полное устранение проблем в сфере исполнения судебных решений возможно лишь в комплексе мер:

- 1) необходимо повышать правовую культуру, сделать непререкаемым авторитет правосудия;
- 2) укрепление судебного контроля над исполнением решений;
- 3) объективное и полное рассмотрение жалоб на нарушение сроков исполнения, на незаконные действия и бездействие судебных приставов-исполнителей.

Литература:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS N 005).
2. Федеральный закон от 21.07.1997 N 118-ФЗ «О судебных приставах».
3. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».
4. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Бурдов (Burdov) против России» от 7 мая 2002 г.

Проблемы правового регулирования в сфере возмещения экологического вреда

Факеев Павел Сергеевич, магистрант

Научный руководитель: Ольга Екатерина Михайловна, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

В статье рассмотрены проблемы возмещения причиненного вреда природной среде. Анализ нормативных правовых актов и материалов правоприменительной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления позволил автору сделать предложения по преодолению проблем в сфере возмещения причиненного вреда окружающей среде.

Ключевые слова: экологический вред, ущерб окружающей среде, возмещение вреда окружающей среде, экологические правонарушения.

Problems of legal regulation of compensation for environmental damage

The article deals with the problems of compensation for damage caused to the natural environment. The analysis of normative legal acts and materials of law-enforcement activity of bodies of state power and bodies of local self-government allowed the author to make suggestions for overcoming the problems in the sphere of compensation of harm to the environment.

Key words: *Environmental damage, environmental damage, compensation for environmental damage, environmental violations.*

Несмотря на многообразие природных ресурсов и «неисчерпаемых» запасов природных богатств в современной России назрела необходимость сохранения благоприятной окружающей среды. Вопросы правового регулирования возмещения экологического вреда становятся все более актуальными, так как наносимый вред затрагивает не только экономические интересы природопользователей, но и интересы государства и общества в целом. В настоящее время в связи с развитием науки, техники, технологий и других направлений остро стоит проблема снижения антропогенного воздействия на природу. В связи с этим перед государством и обществом стоит задача не только снизить последствия хозяйственной деятельности, но и возместить вред окружающей среде, обеспечить проведение эквосстановительных мероприятий.

Следует отметить, что возмещение причиненного вреда — это гражданско-правовая или имущественная ответственность физических и юридических лиц, которая «наступает в случае причинения вреда природной среде, здоровью и имуществу граждан и иных субъектов вызванного загрязнением окружающей среды, порчей, уничтожением, повреждением, нерациональным использованием природных ресурсов» [1], разрушением естественных экологических систем и другими экологическими неблагоприятными последствиями хозяйственной деятельности человека.

Несмотря на серьезность вопроса компенсации и восстановления природной среды, вопросы правового регулирования возмещения вреда носят фрагментарный характер. В настоящее время недостаточно разработана нормативная правовая база, существует множество проблем в правоприменении. Кроме того, «отсутствует единый подход по расчету причиненного ущерба, доказыванию юридических фактов по данной категории споров» [5].

Возмещение причиненного вреда в настоящее время осуществляется в двух формах: натуральной и денежной. Натуральная форма обеспечивает возмещение вреда путем проведения восстановительных мероприятий, пострадавшие природные объекты и ресурсы должны быть возвращены в первоначальное состояние. Как правило, хозяйствующие субъекты возмещают экологический вред в денежной форме, которая не позволяет решить вопрос реальной компенсации причиненного ущерба, так как поступающие средства в бюджеты расходуются в соответствии с бюджетными обязательствами и могут быть не связаны восстановлением природных экосистем.

Как правило, возмещение вреда окружающей среде осуществляется по решению суда. Так, по данным управления Федеральной Службы по надзору в сфере природопользования в период с 2014 по 2017 годы объем возмещенного водопользователями вреда составил 7025479,4 тысяч рублей, при этом в бюджет было внесено всего 13,79%, из них 2,5% — поступили в бюджет добровольно. [3] Таким образом, средства по возмещению экологического вреда поступают в бюджет не в полном объеме, а хозяйствующие субъекты не стремятся добровольно компенсировать вред.

В качестве истца по факту причинения вреда окружающей среде выступает территориальный орган специальной компетенции — Управление по надзору в сфере природопользования соответствующего субъекта РФ, но достаточно часто, суды отказывают в иске указанным органам в связи превышением полномочий, определенных в нормативных актах.

Кроме того, существуют проблемы в исчислении размера причиненного вреда. В настоящее время таксы и методики представлены в нормативных правовых актах в основном носят методический характер, так как «ущерб определяется как сумма от различных видов негативного воздействия на отдельные природные объекты без учета комплексного воздействия» и изменения всей экологической системы. [4]

В Экологической доктрине от 31 августа 2002 г. № 1225-р указана необходимость совершенствования правового регулирования общественных отношений в сфере возмещения экологического вреда [2]. Следует отметить, что с момента одобрения доктрины от 31 августа 2002 г., до настоящего времени, вопросы компенсации размера причиненного вреда не претерпели существенных изменений.

Таким образом, институт возмещения вреда окружающей среде нуждается в совершенствовании. В частности, необходимо:

- установить единый порядок в определении основных правовых категорий — вред, ущерб, убытки;
- усовершенствовать методику расчета размера причиненного вреда посредством определения комплексного ущерба всей экологической системе, а не отдельным природным объектам;
- обеспечивать полное возмещение причиненного экологического вреда, посредством осуществления контрольно-надзорной деятельности за деятельностью

хозяйствующего субъекта, который осуществляет компенсацию нанесенного вреда;

- контролировать поступление в бюджеты денежных средств и их распределение на природоохранные мероприятия.

Таким образом, основные проблемы возмещения вреда экологической системе упираются в недостаточно разра-

ботанную нормативно-правовую базу, в которой фрагментарно урегулированы вопросы компенсации вреда окружающей среде. Следовательно, усовершенствовав нормы законодательства РФ в области охраны природы, в дальнейшем обеспечат наиболее полное возмещение и восстановление экологических систем.

Литература:

1. Об охране окружающей среды: Федеральный закон РФ от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (с изм. и доп. от 31.12.2017 г.). // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 2. — Ст. 133.
2. Экологическая доктрина: одобрена Распоряжением Правительства РФ от 31.08.2002 г. № 1225-р // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 36. — Ст. 3510.
3. Доклад «О результатах исковой деятельности» Управления Росприроднадзора в возмещении вреда, причиненного водным объектам за 2017 г. — 2017. — Ст. 231.
4. Мисник Г. А. Возмещение экологического вреда в российском праве: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 2017 г.
5. Поваляева Т. И., Оль Е. М. Проблемы применения способов исчисления размера причиненного вреда природным объектам // Сборник научных трудов магистрантов. Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, Институт управления. Санкт-Петербург, 2016. С. 153–159.

Правовые основы компенсации вреда, причиненного природным объектам и ресурсам

Факеев Павел Сергеевич, магистрант

Научный руководитель: Оль Екатерина Михайловна, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

В статье анализируются нормы, регулирующие общественные отношения в сфере компенсации причиненного вреда окружающей среде. Автор рассматривает проблемы компенсации ущерба окружающей среде и способы их устранения.

Ключевые слова: ответственность, вред, ущерб, возмещение.

Современный этап развития общества характеризуется все более усиливающимся воздействием на природную среду, приводящим к ее необратимым изменениям. В этой связи государство и общество должно быть заинтересовано в сохранении, восстановлении и рациональном использовании природных ресурсов и объектов.

Важнейшим инструментом поддержания экологического баланса между обществом и природой является возмещение вреда окружающей среде. Компенсация размеров причиненного вреда в результате осуществления хозяйственной и иной деятельности обеспечивает восстановление природной среды и поддержание благоприятной окружающей среды.

Реализация деятельности природопользователей может сопровождаться негативным изменением природной среды. Наносимый вред состоит из количественных и качественных потерь природных ресурсов и объектов. Поэтому, вне зависимости от действий (правомерных или противоправных) природопользователь обязан возместить причинен-

ный вред в соответствии с Гражданским кодексом РФ, и Федеральным законом от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ [1]. Следует отметить, что нормы ФЗ «Об охране окружающей среды» имеют специальный характер, следовательно, они имеют приоритетное значение в регулировании правоотношений по компенсации причиненного вреда природным объектам и ресурсам.

Порядок возмещения экологического вреда может быть реализован в нескольких формах: в добровольном и принудительном порядке (по решению суда). Наиболее часто вред возмещается по решению суда с учетом кадастровой оценки природных ресурсов.

Определение размера причиненного вреда осуществляется на основании способов, которые представлены в ст. 78 ФЗ «Об охране окружающей среды» и конкретизированы в подзаконных нормативных правовых актах (Постановлениях Правительства, Приказах Министерств и ведомств). Так, например, в Постановлении Правительства РФ от 25.05.1994 г. № 515 [2], урегулированы требова-

ния по исчислению размера взыскания за ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам. Плата за ущерб устанавливается за вылов одного экземпляра в независимости от веса и размера или за один килограмм незаконно добытых водных биоресурсов.

В нормативных правовых актах порядок расчета размера причиненного вреда определен в отношении водных объектов, почв, охотничьих ресурсов, животных, занесенных в Красную книгу, лесных насаждений и объектов растительного мира.

Определение размера компенсации причиненного вреда осуществляется на основании такс, методик, а также по фактическим затратам на восстановление экологических систем и в смешанном порядке. Согласно п.3 ст. 77 ФЗ «Об охране окружающей среды», вред, причиненный субъектом хозяйственной деятельности, возмещается на основании такс и методик, а при их отсутствии исходя из фактических затрат.

Кроме того, при возмещении указанного вреда может применяться и смешанный порядок, в соответствии с которым часть средств компенсируется в денежной форме, а часть — путем осуществления восстановительных работ. Например, когда речь идет о возмещении вреда, причиненного лесу и лесному хозяйству нарушением правил пожарной безопасности. В данном случае возмещаются затраты, включающие в себя стоимость товарной древесины, расходы на воспроизводство леса, расчистку территории, стоимость утраченного имущества и т. д.

В соответствии со ст. 1082 Гражданского кодекса РФ выделяют два способа возмещения вреда: в натуре и в денежном выражении. При возмещении экологического вреда на практике достаточно часто возникает вопрос о пределах возможностей такого возмещения. В каждом конкретном случае суд принимает решение о восстанов-

лении прежнего состояния природных ресурсов (как способ возмещения причиненного вреда) в том случае, если правонарушитель реально может это сделать и если это осуществимо в разумные сроки. Если же возместить вред в натуре невозможно, решается вопрос о таком возмещении в денежной форме.

В перспективе, согласно законопроекту [3] планируется установить, что возмещение вреда окружающей среде будет осуществляться посредством проведения равноценных работ по охране окружающей среды, а при технической невозможности их реализации размер вреда будет возмещаться в денежном эквиваленте [4].

В настоящее время существует множество проблем, связанных с возмещением причиненного вреда окружающей среде. Это, прежде всего, обусловлено тем, что многие экологические правонарушения носят длящийся характер, в противоправных действиях тяжело установить причинно-следственную связь между деяниями и наступившими последствиями, не всегда удается рассчитать размер нанесенного вреда, отсутствует единообразный подход к расчету ущерба, а также компенсируемый вред не всегда расходуется на восстановительные мероприятия.

Для того чтобы устранить имеющиеся проблемы следует подготовить нормативный правовой акт, позволяющий применять общую схему для расчета размера ущерба с учетом специфики природного ресурса или объекта [5]. Необходимо создать специализированное подразделение в Федеральной службе по надзору в сфере природопользования, обеспечивающее контроль над исполнением требований по компенсации вреда окружающей среде. Кроме того, при возмещении вреда окружающей среде в денежной форме должно стать обязательное условие о направлении поступивших средств на мероприятия по восстановлению природной среды.

Литература:

1. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ (с изм. и доп. от 31.12.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 2. — Ст. 133.
2. Таксы для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный уничтожением, незаконным выловом или добычей водных биологических ресурсов: утверждены Постановлением Правительства РФ от 25.05.1994 г. № 515 (ред. от 10.03.2009 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 6. — Ст. 604.
3. О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования вопросов возмещения вреда окружающей среде: Проект Федерального закона (подготовлен Минприроды России); (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 11.08.2016) // Справочная правовая система КонсультантПлюс.
4. Поваляева Т. И., Оль Е. М. Перспективы развития законодательства российской федерации в сфере возмещения причиненного вреда природной среде // Сборник научных трудов магистрантов. Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, Институт управления. Санкт-Петербург, 2016. С. 153—159.
5. Поваляева Т. И., Оль Е. М. Проблемы применения способов исчисления размера причиненного вреда природным объектам // Сборник научных трудов магистрантов. Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, Институт управления. Санкт-Петербург, 2016. С. 153—159.

ИСТОРИЯ

Нормативно-правовое регулирование порядка создания и деятельности общественных организаций в Российской империи на рубеже XIX–XX вв.

Бабухина Мария Игоревна, магистр

Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

Для современного этапа развития отечественного государства характерно активное формирование гражданского общества, основным элементом которого являются общественные организации (или НКО), осуществляющие важную социально ориентированную деятельность в разных сферах — от благотворительной до правозащитной. В настоящее время законодатель четко определил порядок создания и функционирования общественных организаций в Российской Федерации законами и подзаконными актами [6]. В рамках настоящей статьи представляется необходимым рассмотреть особенности нормативно-правового регулирования образования и деятельности общественных структур в историко-правовом дискурсе, обратившись к периоду конца XIX — начала XX в., когда в России стало впервые возможно создание легальных общественных союзов, в том числе политических партий. Обращение к обозначенной теме интересно тем, что, в условиях самодержавной монархии монопольное право на выражение интересов населения принадлежало государству, в тоже время вступление в модернизационную эпоху определило появление новой организации социума, основанной на демократических принципах гласности, выборности, равенства возможностей [7, с. 32].

Идея создания общественных союзов впервые получила воплощение в конце XVIII в., в период «просвещенного абсолютизма» Екатерины II. Большинство исследователей сходятся на мнении, что «Устав благочиния» (1782 г.) Екатерины Великой [5] стал первым нормативным правовым актом, закрепившим возможность создания неполитических союзов. Так, А. С. Туманова пишет: «В России разрешительный (концессионный) режим создания общественных организаций был закреплен Уставом благочиния (полицейским) Екатерины II от 8 апреля 1782 г., запрещавшим «зачинать общество, товарищество, братство... без ведома и согласия Управы благочиния (высшего органа полицейского надзора в городах. — А. Т.)». В ст. 64 Устава благочиния, говорилось, что «Управа благочиния законом утвержденное общество, товарищество, братство... охраняет в своей законной силе», вплоть до начала XX в. оставалась единственной общей законодательной нормой,

дававшей возможность для образования общественных организаций» [7, с. 33]. Таким образом, государство разрешило создание и существование дозволенных (или утвержденных). Одновременно существовали и нелегальные (тайные) общественные организации, в отношении которых действовали запретительные нормы. По существу, большинство усилий законодательства XIX в. было направлено на охранение существующего строя. Положения «Устава о предупреждении и пресечении преступлений», законы от 24 марта 1867 г. «О противозаконных сообществах» [2], закона от 4 июня 1874 г. «О наказании за составление противозаконных сообществ и участие в оных» [3] достаточно полно разъясняли, какие «собрания или союзы» устраивать запрещено [14, с. 68].

Либерализация режима вследствие буржуазных реформ Александра II привела к активизации общественной инициативы, прежде всего, в рамках городского и земского самоуправления. Современный исследователь О. В. Доброва отмечает положительные изменения процедуры создания обществ, наметившиеся к пореформенную эпоху: «Если для открытия общества в начале XIX в. было необходимо утверждение его устава лично императором, то с середины века (после реформа 1860-х гг.) — соответствующим министром... Большинство обществ находилось в ведении Министерства внутренних дел. Но на уровне министерств добиться открытия новой организации было нелегко, а представлявшиеся на утверждение уставы могли подвергаться многочисленным изменениям» [15, С. 109]. Определенное прогрессивное значение имел закон «О представлении МВД права утверждения уставов обществ для взаимного вспомоществования или с другой благотворительной и общепользующей целью» от 12 января 1862 г. [1], который дал возможность создавать благотворительные организации. Вместе с тем, к концу XIX в. сохранялся административный разрешительный порядок: жёсткие юридические ограничения не позволяли создавать общественные организации, в связи с этим требовались законодательное закрепление их деятельность [10].

Эволюция российской государственности в конце XIX–XX вв. привела к модернизации государственного и обще-

ственного строя в период первой русской революции 1905—1906 гг. Одним из значительных преобразований данной эпохи стало дарование населению свободы союзов, которая обосновывалась ранее в проектах общественного конституционализма начала XX в. В частности, проект, составленный С. А. Муромцевым, рассматривал свободу союзов как право «составлять общества и союзы в целях не противных уголовным законам, не испрашивая на то предварительного разрешения» [11, С. 516].

Положение о свободе союзов было включено в текст Манифеста Николая II «Об усовершенствовании государственного порядка» 17 октября 1905 г. [12] и более подробно оказалось регламентировано во «Временных правилах об обществах и союзах» от 4 марта 1906 г. [4]

«Временные правила об обществах и союзах» определили статус и порядок регистрации общественных организаций. В частности, закреплялось понятие общества (или общественной организации): «Обществом, по смыслу настоящего узаконения, почитается соединение нескольких лиц, которые, не имея задачи получения для себя прибыли от ведения какого-либо предприятия, избрали предметом своей совокупной деятельности определенную цель, а союзом — соединение двух или нескольких таких обществ, хотя бы через посредство их уполномоченных» [4]. Устанавливалось, что общества и союзы могут быть образованы «без испрошения на то разрешения правительственной власти, с соблюдением правил, изложенных в нижеследующих статьях» [4].

Принятие «Временных правил об обществах и союзах» определило четкий порядок регистрации общественных организаций того времени. Во-первых, проект устава и заявление о создании общества следовало представить на рассмотрение губернским или городским по делам об обществах присутствия, так в некоторых областях это возлагалось на губернское или областное правление (ст. 16). Согласно ст. 18 в заявление необходимо было указывать: «1) цель общества; 2) имена, отчества, фамилии, звания и места жительства его учредителей; 3) район действия общества; 4) порядок избрания распорядителя общества; 5) порядок вступления и выбытия членов».

В ст. 21 определяются основные реквизиты устава такие, как «1) название общества, его цель, район и способы его деятельности; 2) имена, отчества, фамилии, звания и места жительства его учредителей; 3) порядок вступления и выбытия членов; 4) размер членских взносов и порядок уплаты их; 5) состав правления, способы его образования и пополнения и предметы его ведения, а также место его нахождения; 6) время и порядок созыва общего собрания членов и предметы его ведения; 7) порядок ведения отчетности; 8) порядок изменения устава» [4].

Во-вторых, после месячного срока (ст. 24) рассмотрения заявления и проекта устава губернским или городским по делам об обществах присутствия, общество подлежало регистрации, его вносили по распоряжению губернатора или градоначальника в реестр, который велся в отделе делопроизводства присутствия (ст. 23) [4].

После внесения общества в реестр на экземплярах уставов делалась соответствующая надпись и он возвращался учредителям общества (ст. 24). О внесении общества в реестр и его существовании губернское или городское по делам об обществах присутствие посылала статью в сенатские объявления и местные губернские или областные ведомости (ст. 25) [4].

«Временные правила об обществах и союзах» вводили также ограничения порядка создания обществ, например: участие несовершеннолетних, а также учащихся начальных и средних учебных заведений в деятельности общественных организациях. Действие Временных правил также не распространялось на религиозные организации и на общества, образуемые учащимися учебных заведений из своей среды и с разрешения учебного начальства (ст. 4) [4].

«Временные правила об обществах и союзах» были неоднозначно восприняты в научных, политических и общественных кругах. Так, представитель правовой науки Н. П. Ануфриев подверг закон критике, указывая, что он не изменил в корне законодательство об общественных организациях: «Анахронизмом нужно признать старания правительства удержать старое положение среди уже изменившегося строя России, старания парализовать образование общественных организаций путем применения старых, уже изжитых, потерявших свое идейное обоснование положений полицейской государственной мудрости. Чтобы в России установился режим свободы для частных обществ и союзов вовсе не нужно изменять основной Закон или какие-либо другие законы; нужно только одно — чтобы правительство поняло величие народа, которым призвано руководить, и свою связь с этим народом» [14, с. 70]. А. С. Туманова считает, что «критические нападки российских ученых, общественных и политических деятелей начала XX в. на отечественное законодательство об общественных организациях были вызваны прежде всего тем, что оно не дотягивало до стандарта правового регулирования деятельности обществ и союзов, сложившегося к изучаемому времени в передовых европейских странах» [7, с. 36; 9].

Однако следует признать, что «Временные правила об обществах и союзах» закрепили право подданных создавать общественные организации в установленном законом порядке, что имело прогрессивное значение для дальнейшего развития общественного движения в Российской империи. «Временные правила об обществах и союзах» стали первым систематизированным нормативным правовым актом, регламентирующим создание и деятельность общественных организаций в Российской империи. Их образование стало важной ступенью в признании государством права на самостоятельную сферу деятельности таких организаций, прежнее отрицание властью их значения заменялось их признанием, но в рамках государственной законодательной базы.

Литература:

1. Полное собрание законов Российской империи. Т. XXXIV. СПб., 1873. С. 53.
2. Полное собрание Свод законов Российской империи. Том LXVII, «О противозаконных сообществах» 2-е собрание, 1867 г. [Электронный ресурс] / URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html (дата обращения: 12.02.2018).
3. Полное собрание Свод законов Российской империи. Том XLIX. «О наказаниях за составление противозаконных сообществ и участие в оных», 2-е собрание, 1874 г. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html (дата обращения: 12.02.2018).
4. Временные правила об обществах и союзах 04 марта 1906 г. // Информационно-правовая система «ГАРАНТ» [Электронный ресурс] / URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5205/> (дата обращения: 12.02.2018).
5. Устав Благочиния 1782 года. // ПСЗ. 1782. № 15379.
6. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 20.12.2017) «Об общественных объединениях» // Российская газета. — 1995. — 25.05. — № 100.
7. Доброва О. А. Процесс учреждения общественных организаций во второй половине XIX — начале XX в. (на примере Пензенской губернии) // Известия ПГПУ им. в. г. Белинского. — 2009. — № 11 (15). — С. 96–104.
8. Туманова А. С. Рецепция Европейского права в формировании законодательных основ функционирования общественных организаций в Российской империи // Гражданское общество в России и за рубежом. — 2011. — № 1. — С. 32–36.
9. Туманова А. С. Общественные организации. Фонд изучения наследия П. А. Столыпина [Электронный ресурс] / URL: http://www.stolypin.ru/proekty-fonda/entsiklopediya-petr-arkadevich-stolypin/?ELEMENT_ID=272 (дата обращения: 12.02.2018).
10. Туманова А. С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. М., 2008. — 304 с.
11. Правовые основы деятельности некоммерческих организаций во второй половине XIX века. Электронный каталог отраслевого отдела по направлению «Юриспруденция» (библиотеки юридического факультета) Научной библиотеки им. М. Горького [Электронный ресурс] / URL: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1313242> (дата обращения: 13.02.2018).
12. Конституционные проекты в России XVIII — начало XX в. [сост., автор вступ. ст. и коммент. А. Н. Медушевский]. — М., 2000. — 610 с.
13. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций // отв. ред. О. И. Чистяков. — М.: Юридическая литература, 1994. С. 41 [Электронный ресурс] / URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/oct1905.htm> (дата обращения: 12.02.2018).
14. Дергачев А. Ю. Законодательство об общественных организациях в царской России в дореволюционной правовой науке // Вестник научных конференций. — 2016. — № 15. — С. 68–70.
15. Доброва О. В. К вопросу создания общественных организаций в Пензенской губернии в конце XIX — начале XX века Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. № 17 (43). В 2-х частях. Аспирантские тетради. Ч. I. Общественные и гуманитарные науки. Научный журнал: / Отв. ред. В. С. Балужева. СПб.: Книжный дом, 2007. С. 108–112 [Электронный ресурс] / URL: https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/.../dobrova_17_43_1_108_112.pdf (дата обращения: 15.02.2018).

Нормализация китайско-российских отношений в 1989–1999 гг. и их влияние на социально-экономическое сотрудничество провинции Хэйлуцзян и Дальнего Востока

Лу Чуньюе, аспирант, профессор
Чанчунский педагогический университет (Китай)

В статье рассматриваются китайско-российские отношения в 1989–1999 гг., а также особенности социально-экономического сотрудничества провинции Хэйлуцзян и Дальнего Востока.

Ключевые слова: *китайско-российские отношения, социально-экономическое сотрудничество, Хэйлуцзян, Дальний Восток, нормализация отношений, приграничная торговля*

Normalization of China-Russian relations in the 1989–1999, influence on the socio-economic cooperation between the Heilongjiang and Russian Far East

The article examines the main trends of Sino-Russian relations in the 1989–1999ss, and the ratio of the specific of Heilongjiang and Russian Far East socio-economic cooperation.

Keywords: Sino-Russian relations, socio-economic cooperation, Heilongjiang, Russian Far East, normalization of relations, crossborder trade

Столкнувшись в 1970-х гг. с необходимостью одновременной конфронтации на западном и восточном направлениях после формирования антисоветского альянса между США и Китаем, СССР уже в начале 80-х годов попытался наладить отношения с Китаем. Кроме того, новый скачок в гонке вооружений, вызванный обострением конфронтации между двумя сверхдержавами того времени, выявил неблагоприятную для СССР тенденцию к росту социально-экономической напряженности внутри страны и, принимая во внимание все возрастающую роль Китая в стратегическом треугольнике СССР-США-КНР, улучшение отношений с восточным соседом постепенно превратилось в одну из доминант внешнеполитического курса страны.

Несмотря на то, что торгово-экономические связи между СССР и КНР стали улучшаться уже в начале 1980-х годов (объем двусторонней торговли вырос с 300 млн долларов в 1982 г. до 1.2 млрд долларов в 1984 г.), политические отношения оставались напряженными. О. Арин отмечает несколько причин, которые можно разделить на две группы [1, с. 1]: внешнеполитические препятствия (присутствие советских войск в Монголии, военная помощь Вьетнаму и война в Афганистане) и внутривнутриполитические проблемы: частая сменяемость советского руководства и во многом непонятная для руководителей Китая перестройка [2, с. 2]. Именно с решения внешнеполитических препятствий и началась нормализация политических отношений между СССР и КНР.

В своем выступлении во Владивостоке 28 июля 1986 г. М. С. Горбачев предпринял попытку снять часть разногласий между двумя государствами. Заявив о готовности СССР вывести большую часть советских войск из Монголии и шесть полков из Афганистана к концу 1986 г., а также провести переговоры с Китаем и сократить войска на советско-китайской границе. Таким образом, инициативы Советского Союза в области решения внешнеполитических разногласий между двумя государствами, а также обоюдное стремление к прекращению конфронтации, позволявшее сосредоточить усилия на проведении внутренних реформ, привело к началу нормализации политических отношений или первому этапу в предлагаемой нами периодизации [3, с. 2].

Отношения китайско-российского стратегического партнёрства были построены в конце 1980-х гг. В мае 1989 года по приглашению КНР с официальным визитом в Китай приехал президент СССР, председатель Верховного Совета СССР, Генеральный секретарь КПСС М. С. Горбачёв. На встрече Дэн Сяопин предложил М. С. Горбачёву

руководствоваться принципом «конец прошлого, открытие будущего», лидеры двух стран совместно объявили о нормализации китайско-советских отношений. Две стороны подписали советско-китайское коммюнике и ряд других документов, касающихся перспектив развития двусторонних отношений и сокращения сил на советско-китайской границе. Ответный визит председателя КПК Цзян Цзэминя в Москву состоялся 15–19 мая 1991 г. [4, с. 2]. Центральная китайская пресса высоко оценила результаты тех двух встреч и отметила достигнутые соглашения по следующим ключевым вопросам:

- 1) развитие добрососедских отношений на основе пяти принципов мирного сосуществования: взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета, ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимная выгода и мирное сосуществование;
- 2) стремление к решению конфликтов мирным путем;
- 3) начало переговоров по сокращению вооруженных сил на границе;
- 4) соглашение по демаркации восточного участка границы и обоюдное стремление к проведению дальнейших переговоров по другим участкам общей границы;
- 5) расширение двусторонней торговли и научно-технического сотрудничества;
- 6) поддержка Китая Советским Союзом в проблеме Тайваня, являющегося неотделимой частью КНР;
- 7) совместные усилия в создании нового политического и экономического мироустройства.

Таким образом, в конце 80-х — начале 90-х гг. за сравнительно короткий период советско-китайские отношения вышли на принципиально новый уровень. В этой связи напрашивается вопрос о причинах изменений характера двусторонних связей. Данный вопрос является, пожалуй, одним из наиболее острых и ключевых в изучении сущности советско-китайских отношений в рассматриваемый период. А. Д. Воскресенский, например, считает, что «для КНР советско-китайские отношения были важными не столько в плане их развития как таковых, сколько в плане соотношения сил в мире и особенно в так называемом «стратегическом треугольнике» СССР-США-КНР. На значимость советско-китайских отношений на международной арене указывают и два последних пункта вышеупомянутых достижений, отмеченных в центральной прессе Китая, — содействие в Тайваньской проблеме и строительство нового мироустройства.

Стоит также заметить, что улучшение политических отношений между СССР и КНР проходило в условиях острой борьбы внутри- и внешнеполитических факторов. Начнем с внутривнутриполитических факторов, сдерживавших двустороннее сотрудничество.

Прежде всего, это продолжавшееся взаимное недоверие двух стран. Руководство Китая испытывало настороженность к радикальным реформам, начатым в СССР во второй половине 1980-х годов. Лидеры Китая полагали, что перемены в крупнейшей социалистической державе могут вызвать внутреннюю политическую нестабильность и в самой КНР, другой крупнейшей соцдержаве. События на площади Тяньаньмынь, которые весьма символично совпали с приездом М. С. Горбачева в Китай в мае 1989 г., в определенной степени подтвердили обоснованность предположений руководства Китая.

Таким образом, идеологические различия между Китаем, формальным лидером «мирового социализма» и Россией, вставшей на путь либерально- демократических преобразований, в определенной мере препятствовали развитию двусторонних отношений. Возможность возобновления территориальных претензий со стороны восточного соседа заставило СССР с большой осторожностью подойти к развитию двусторонних отношений.

Однако существовал ряд внешнеполитических факторов, определивших позитивный характер развития двустороннего взаимодействия. Во-первых, усиливающаяся критика стран Запада в адрес Китая по вопросам нарушения прав человека, свободы вероисповедания и других атрибутов демократического общества, а также экономические санкции, предпринятые против КНР в связи с разгоном демонстрации студентов весной 1989 г., заставила китайских лидеров всерьез задуматься об опасности международной изоляции. К тому же стратегическое противостояние между Советским Союзом и США прекратилось, что, по мнению китайских аналитиков, вполне могло привести к образованию политического союза стран Запада и СССР против КНР как единственного оставшегося идеологического врага. Таким образом, коренные изменения в системе международных отношений и опасность политической изоляции подтолкнули Китай к восстановлению и укреплению дружеских связей с СССР.

Во-вторых, только в 1970-х годах на создание инфраструктуры военного противостояния вдоль советско-китайской границы СССР затратил 200 млрд рублей. Нормализация советско-китайских отношений, в частности, в урегулировании приграничных вопросов, могла значительно снизить огромные затраты по обеспечению безопасности на советско-китайской границе, что, в свою очередь, позволило бы использовать эти средства на внутренние нужды страны.

В целом, после двух десятилетий изнурительного противостояния обе стороны осознали, что дальнейшее продолжение конфронтации напрямую угрожало национальным интересам двух государств. Актуальность добрососедских

отношений была, прежде всего, обусловлена необходимостью создания благоприятной международной обстановки и обеспечения концентрации внутренних ресурсов, необходимых для экономического роста двух стран.

25 декабря 1991 г. СССР распался. На этом закончилась эпоха советско-китайских отношений, на смену которым пришли российско-китайские. Новые лидеры России заявили о своем намерении продолжать строить отношения с Китаем на основе принципов, изложенных в советско-китайских коммюнике 1989—1991 гг., а также углублять взаимовыгодные контакты по всем направлениям. Быстрое признание России правопреемницей СССР китайскими руководителями продемонстрировало готовность Китая к двустороннему сотрудничеству. Однако в действительности ситуация оказалась намного сложнее и многограннее, и ее составляющими элементами стали не только Россия и Китай, но и Запад, прежде всего, США.

Вследствие нормализации отношений между Китаем и Россией в 1988 г. приграничная торговля между СССР и Китаем пережила подлинный бум, увеличившись в объеме в 5,7 раз по сравнению с предыдущим годом и достигнув 196 млн швейц. фр. (примерно 123 млн амер. долл.). Это равнозначно всему объему поставок Хэйлунцзяном товаров по линии приграничной торговли со времени провозглашения КНР (1957—1966, 1983—1987 гг.). С 1988 по 1990 гг. объем приграничной торговли провинции с советским Дальним Востоком оценивался в 1,5 млрд швейц. фр., или в 27,2% общего объема торговли провинции. Вплоть до 1990 г. по-прежнему преобладала бартерная форма торговли [5, с. 4].

После распада СССР в начале 90-х годов торгово-экономические отношения провинции с Россией и ее Дальним Востоком сохранили устойчивый рост со следующими особенностями:

- 1) практическое отсутствие государственного регулирования, ведущая роль прямых связей между предприятиями на региональном уровне во взаимной торговле;
- 2) расцвет приграничной («челночной») торговли, повышение ее доли в общем объеме китайско-российского товарооборота;
- 3) преобладание по-прежнему бартерных сделок как основной формы экономического сотрудничества;
- 4) доминирование государственных предприятий в сфере импортно-экспортных операций.

В 1991 г. торговля провинции со своим соседом впервые превысила 1 млрд швейц. фр. В 1992 г. двусторонняя торговля вновь увеличилась — до 1,58 млрд ам. долл. (около 2 млрд швейц. фр.) [6, с. 4]. На 1993 г. пришелся пик приграничной торговли Хэйлунцзяна за предшествующие десять лет. Этот рост произошел за счет деятельности мелких российских фирм, устремившихся на китайский рынок за дешевой продукцией легкой и пищевой промышленности.

Китай и Россия — две великие державы. Развитие отношений между Китаем и Россией характеризуются высо-

кой динамикой. Особенно это заметно в таких областях как: политика, экономика, образование и культура. В будущем Китай и Россия будут сотрудничать на основе взаимовыгоды и взаимовыгоды в области энергетики, инфраструктуры, создания совместных предприятий, защиты окружающей среды и других областях.

Таблица 1. Торговля провинции Хэйлуцзян с СССР в 1988–1991 гг. [7, с. 4] (млн швейц. фр.)

Год	Товарооборот	Прирост за год (%)	Импорт	Прирост за год (%)	Экспорт	Прирост за год (%)
1988	196,14	473	83,16	373	112,98	578
1989	570,47	191	234,03	180	336,44	198
1990	719,85	26	375,88	61	343,97	2
1991	1064,17	38	538,22	43	525,95	53
Всего за 1988–1991 гг.	2550,63		1231,29		1318,34	

Литература:

1. Воскресенский А.Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. — М.: ООО «Издательский центр науч. и учеб. программ», 1999. — 405 с.
2. Арин О.А. Азиатско-Тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность. — М.: Флинта, Наука, 1997. — 435 с.
3. Хун Ян. Исследование в области международных отношений. 2-е изд. — Шанхай: Изд-во Шанхайской академии общественных наук, 1993. — 393 с.
4. Министерство иностранных дел Китайской Народной республики. Собрание важных документов в честь 60-летнего юбилея со дня установления китайско-российских дипломатических отношений (1949–2009). — Пекин: Изд-во «Мировое знание», 2009. — 247 с.
5. Ван Янь. История сотрудничества между Китаем и Россией. 3-е изд. — Пекин: Изд-во «Китайское знание», 2010. — 421 с.
6. Сюй Цзинсюэ. Исследование экономики восточной части России. 2-е изд. — Чжанчжоу: Изд-во «Мировая экономика», 1994. — 215 с.
7. Китайско-российские отношения: 10 важнейших событий ушедшего года // Журнал «Китай». URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zegx/t1068044.htm>.

Некоторые особенности применения амнистии в СССР после смерти И. В. Сталина

Мамин Айдар Иркенович, аспирант
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

После смерти И. В. Сталина на протяжении нескольких лет наблюдается процесс последовательного ослабления милиции. Обусловлено это тем, что в ходе кампании по развенчиванию культа личности наиболее вопиющие нарушения прав личности связывались с деятельностью НКВД-МВД и объяснялось, это, тем, что эти органы были выведены из-под партийного, государственного и общественного контроля. В связи с этим возникла идея постепенной передачи «лишних» функций милиции общественным формированиям. В результате значительно уменьшилась штатная численность милиции, сократилось финансирование по всем направлениям. Амнистия 27 марта 1953 г. сделала криминогенную обстановку в стране совершенно нетерпимой, катастрофической. На свободу вышло более 1 млн человек. В связи с резким ростом преступно-

сти, как показала прокурорская проверка, отдельные работники милиции встали на путь сокрытия преступления. Осуществлялись многочисленные реорганизации, переподчинения органов милиции, бессмысленные кадровые перестановки. Однако всё это не привело к смягчению и нормализации криминогенной обстановки, но значительно усложняло работу милиции. Преступность продолжала расти огромными темпами. Из привлеченных к уголовной ответственности в апреле — сентябре 1953 г. 40,8% составляли амнистированные. Такими же лицами в Ленинграде 1953 г. в период с апреля по декабрь 1953 г. было совершено 60% разбойных нападений. В 1954 г. было зарегистрировано 1906 тыс. преступлений, в 1955 г. — уже 2155 тыс., а в 1956 г. она достигла почти 3-х млн [3, с. 26]. В воспоминаниях высокопоставленного сотрудника гос-

безопасности генерала П. Судоплатова говорить о том, что «города и поселки буквально наводнились шпаной и хулиганьем, обстановка стала опасной и напряженной... Войска МВД были брошены на патрулирование Москвы и массовые обыски чердаков и подвалов» [4, с. 547].

27 августа 1953 г. Совет Министров СССР принял постановление «О мерах по усилению охраны общественного порядка и борьбы с уголовной преступностью». В постановлении особое внимание уделялось укреплению социалистической законности в деятельности МВД [2, с. 419, 420]. В 1954 г. органы государственной безопасности были вновь выделены из МВД в качестве самостоятельного министерства. Милиция же осталась в системе министерства внутренних дел. Таким образом, функции государственной безопасности и общественной безопасности вновь стали выполнять различные министерства. Все это является убедительным свидетельством того, что укрепления милиции в связи с передачей её в МГБ в октябре 1949 г. не произошло.

На 1 июня 1953 г. в Омск прибыло более 5,5 тыс. амнистированных, а только из Омского ИТЛ подлежало амнистированию 12800 человек. В связи с резким ростом преступности, как показала прокурорская проверка, работники милиции Омска встали на путь укрытия преступлений: по фактам доставления в больницы 70 человек с ножевыми ранениями в период с 01 апреля по 10 июня 1953 г. только в 7 случаях были возбуждены уголовные дела. Из привлеченных к уголовной ответственности в апреле-сентябре 1953 г. 40,8 % составляли амнистированные. Такими же лицами в Ленинграде в период с апреля, по декабрь 1953 г. было совершено 60 % разбойных нападений.

В порту Певек к октябрю 1953 г. скопилось около 5000 амнистированных. В Новгородскую область прибыло 6522 амнистированных, около 600 из которых были судимы за тяжкие преступления: убийства, разбои, изнасилования, кражи и т. п. Они расселились преимущественно в районах, примыкавших к железной дороге Москва — Ленинград, и «в городах, имеющих промышленность». Именно в этих местностях в 1953 г. было зарегистрировано более 50 % всех совершенных в области преступлений.

Несмотря на принимаемые меры, преступность из года в год возрастала. Так, в Волгоградской области в 1955 г. было совершено 34 убийства, а в 1956 г. — 62. В Новгородской области за 9 месяцев 1956 г. был отмечен «значительный рост убийств, злостного хулиганства и других опасных преступлений», и более 100 преступлений остались нераскрытыми. Как сообщалось на коллегии МВД РСФСР 01 марта 1957 г., преступность в республике в 1956 г. по сравнению с 1955 г. возросла на 39,2 %, в том числе убийства — на 21,2 %, разбоев — на 3,5 %, изнасилований — на 46 %, краж — на 22,6 %. Раскрываемость преступлений в 1956 г. составила 87,4 %, тяжких — 76,3 % [2, с. 434]. В стране в 1956 году было зарегистрировано 9670 убийств, то в 1957 году — уже 12230. По статистике, на каждые 100 тыс. жителей зарегистрировано 266,1 пре-

ступлений [1, с. 263]. большую тревогу вызывали случаи бандитизма, разбойных нападений и грабежей, убийств и изнасилований, распространенность квартирных краж, посягательств на государственное имущество, спекуляции продовольственными и промышленными товарами, мошенничество и хулиганство.

Милиция СССР в эти годы вела напряженную борьбу с уголовной преступностью и к середине 1950-х годов по уголовному бандитизму был нанесен значительный удар. Сотрудники уголовного розыска, БХСС, следствия и других служб милиции внесли существенный вклад в дело послевоенного восстановления и развития народного хозяйства страны, вернули государству расхищенных материальных ценностей на многие миллионы рублей. Административная деятельность милиции способствовала решению проблем по поддержанию общественного порядка в стране. В своей повседневной деятельности сотрудники патрульно-постовой службы милиции, Госавтоинспекции, участковые уполномоченные акцентировали внимание на пресечении фактов пьянства и хулиганства, нарушений паспортного режима, правил дорожного движения, ликвидации безнадзорности и бродяжничества.

В первом полугодии 1958 г. в РСФСР число зарегистрированных преступлений увеличилось еще на 8,6 %. В решении коллегии МВД РСФСР отмечалось, что «резкое увеличилось количество умышленных убийств, особенно на почве хулиганских побуждений, изнасилований и расстрелов, тяжких телесных повреждений, хулиганства, краж государственного и личного имущества, мошенничества». В целом же за 1958 г. преступность (вместе с дорожно-транспортными происшествиями, повлекшими привлечение виновных к уголовной ответственности) по сравнению с 1957 г. выросла 10,2 %. Раскрываемость же в Российской Федерации была ниже общесоюзной. В числе причин создавшегося положения называлась слабая профилактика.

Насколько напряженной была в это время обстановка, можно судить по решению парторганизации одного из Ярославских военных заводов в октябре 1953 г. В направленном в ЦК партии протоколе собрания содержались такие предложения: «усилить наказание преступникам вплоть до вечного поселения в отдаленных местностях, расстрела, повышения... расширить права милиции по применению оружия; начальникам милиции предоставить право краткосрочной изоляции хулиганов; разрешить работникам милиции носить оружие во внеурочное время...» [2, с. 435].

К сожалению, в январе 1954 г. уголовный сыск без достаточных оснований был упразднен. Произошло это уже в рамках обновленного МВД СССР, образованного в марте 1953 г. в результате объединения в одном ведомстве Министерства внутренних дел и Министерства государственной безопасности. Объем функций уголовного розыска заметно сокращался. Основное внимание сотрудников акцентировалось на повышении уровня работы по предупреждению и пресечению правонарушений и полному раскрытию совершенных преступлений [2, с. 435].

Таким образом, после принятия постановления бюро Обкома КПСС от 13.09. 1955 года, органы прокуратуры, судов и милиции значительно активизировали борьбу с пре-

ступностью, более активно стали привлекать к этому делу общественность, усилили профилактическую и разъяснительную работу среди населения.

Литература:

1. Борисов А. В., Дугин А. Н., Малыгин А. Я. Полиция и милиция России: страницы истории. М., 1995. С.263.
2. Министерство внутренних дел 1902—2002. Исторический очерк. М., 2004. С. 419, 420.
3. Советская милиция. 1990. № 7. С. 26.
4. Судоплатов П. А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930—50-е годы. М., 1997. С.547.

Профилактические работы милиции в 1960-е годы в Башкирской АССР

Мамин Айдар Иркенович, аспирант
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

После принятия постановления бюро Обкома КПСС от 13 сентября 1955 года, органы прокуратуры, судов и милиции значительно активизировали борьбу с преступностью, более активно стали привлекать к этому делу общественность, усилили профилактическую и разъяснительную работу среди населения.

Только силами работников МВД, среди населения было прочитано более 1500 лекций и докладов, на которых присутствовали около 80 тыс. человек.

Во всех городах и районах, в целях активизации работы бригад, которые содействовали милиции, проведены собрания бригадильцев и комсомольского актива, обсуждением вопроса — усиления борьбы с нарушителями общественного порядка и хулиганством. На этих собраниях с докладами выступали секретари райкомов, горкомов КПСС, председатели исполкомов горрайсоветов. В г. Уфы с докладом «Задачи бригадильцев и комсомола по усилению борьбы с нарушителями общественного порядка и хулиганством», выступил председатель Президиума Верховного Совета БАССР».

В настоящее время число бригадильцев возросло до 14 тыс. человек.

Работники комсомольских органов вместе с милицией активизировали участие комсомольцев в охране общественного порядка в городах Уфа и Черниковске в предвыходные, и выходные дни привлекалось 250—300 человек. Только за последнее время комсомолом и бригадильцами было выявлено 2446 нарушений общественного порядка и 170 преступников.

Вместе с тем работники милиции сами усилили постоянную и патрульную службу, пересмотрели и увеличили дислокацию постов.

В органах милиции проделана значительная работа по наведению порядка в учете и регистрации совершенных преступлений, проведена работа по пересмотру основательности отказов в возбуждении уголовных дел по заяв-

лениям и сообщениям граждан. В результате этой работы выявлено 103 материала, по которым отменены постановления об отказе в возбуждении уголовных дел.

В 4 квартале 1955 года уголовная преступность по сравнению с третьим кварталом снизилась на 275 преступлений или 33 %; кражи государственного имущества снизились на 33 %; кражи личной собственности граждан на 22 %; мелкие кражи 60 %; хулиганство на 31 %.

Раскрываемость совершенных преступлений в республике за 4 кв. составляет 82 %, в том числе с участием агенты 17 %.

Органы милиции и прокуратуры усилили работу с растратами, хищениями и спекуляцией. Во исполнения постановления, ЦК КПСС от 8 сентября 1955 года «Об усилении борьбы с растратами и хищениями» органы прокуратуры усилили надзор за исполнением Указа от 4 июня 1947 года, стали больше проводить проверок, учреждений и ведомств.

Вместе с тем в работе по борьбе с преступностью все еще имеет место серьезные недостатки.

Если в целом по республике в 4 кв. 1955 года преступность несколько снизилась, то в городах Уфе, Черниковске и Белорецке был допущен рост преступности.

Министерством внутренних дел и прокуратурой республики сейчас проводят дополнительные мероприятия по усилению охраны общественного порядка и борьбе с уголовной преступностью [4].

В конце 1960-х г. милиция СССР начинает поиск новых организационных форм охраны порядка и борьбы с преступностью, обновление и совершенствование нормативно-правовой базы строительства и деятельности милиции. В своей деятельности оно пошло по пути перестройки работы милиции на линейно-отраслевой принцип, предусматривающий специализацию всех звеньев управленческого аппарата и его сотрудников. Ранее действовавшая зонально-территориальная система организации работы отрицательно сказывалась на профессиональных качествах со-

трудников, не содействовала обобщению лучшего опыта и внедрению его в практику. Специализацию было решено внедрять в аппаратах министерств и некоторых крупных горрайотделов.

Службы уголовного розыска, БХСС, охраны общественного порядка, Госавтоинспекция, вневедомственной охраны, входившие в Управление милиции, выделяются в самостоятельные структурные подразделения. Также создаются дежурные части, служба профилактики, подвижные милицейские группы (ПМГ), строевые подразделения дорожного надзора ГАИ.

Должности оперуполномоченных и старших оперуполномоченных в аппаратах уголовного розыска, БХСС, участковых, отделах и отделениях милиции горрайисполкомов были переименованы соответственно в инспекторов и старших инспекторов.

В системе мер по устранению причин существования преступности важное место заняли кампании по борьбе с тунеядством и ведением паразитического образа жизни. Граждане, «уклонявшиеся» от общественно-полезного труда и ведущие паразитический образ жизни подвергались по месту их жительства мерам общественного воздействия через народные дружины, товарищеские суды, собрания граждан, административные комиссии при исполкомах советов депутатов трудящихся. Товарищеский суд или собрание граждан в отношении таких лиц могли ограничиться предупреждением с установлением срока, в течение которого они должны заняться общественно-полезным трудом. Если такие лица продолжали вести «паразитический образ жизни», общее собрание граждан могло вынести общественный приговор о высылке их на срок от двух до пяти лет с обязательным привлечением к трудовой деятельности по месту ссылки [1, с. 285–286.].

Также нужно заметить, что в ряде случаев в разряд «тунеядцев» зачисляли людей свободных профессий — художников, артистов, поэтов, не являвшихся членами творческих союзов. Эти люди становились жертвами морального террора, травли со стороны не только органов правопорядка, но и соседей по дому. К ним часто применялась высылка на жительство в отдаленные районы. К примеру, такого рода судебная расправа в 1964 году были учинены

над поэтом И. Бродским [2, с. 131–132]. В условиях де-сталинизации советского общества власти искали новые формы борьбы с преступностью, а в работе правоохранительных органов происходили конкретные изменения, направленные на совершенствование их деятельности по пресечению фактов нарушения социалистической законности.

В частности, в начале 1960-х годов обычным делом стали громкие процессы по крупному расхищению социалистической и общественной деятельности, где были замешаны руководящие работники самого различного уровня. Все эти факты свидетельствовали о серьезных процессах, происходящих в советском обществе, затрагивающих основу существовавшего экономического фундамента, систему производственных взаимоотношений. Однако анализа, идущего в этом русле, не делалось. Такая задача не ставилась руководством страны, объявившим базисными причинами роста экономических преступлений пережитки прошлого в общественном сознании в целом и в индивидуальном сознании отдельных граждан в частности, а также влияние иностранной буржуазной идеологии.

Советское государство в конце 50-х — начале 60-х годов осуществило ряд мер по повышению эффективности борьбы с хищениями государственного и общественного имущества. В 1959–1960 гг. во всех союзных республиках были приняты новые уголовные кодексы. В них более четко, чем раньше, давалось определение форм хищения государственного и общественного имущества, а меры наказания устанавливались дифференцированно, в зависимости от размера похищенного, способа совершения преступления и личности виновного. Это способствовало утверждению в практике борьбы с хищениями социалистической собственности начал законности и справедливости, укреплению доверия и более тесной связи между органами милиции и широкими населения [3, с. 230].

Таким образом, Бюро Обкома КПСС и Совет Министров Башкирской АССР отмечает, что органы милиции в республике работают всё еще неудовлетворительно. Среди работников милиции крайне низка партийная и государственная дисциплина, имеет место факты нарушения социалистической законности, пьянства и другие аморальные явления.

Литература:

1. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1961. № 18.
2. Геллер М., Искрич А. Утопия у власти. Т. 2. М., 1995.
3. Советская милиция: история и современность 1917–1987 / под ред. А. В. Власова. М., 1987.
4. ЦГАОО Ф. 122. Оп. 32. Д. 2000. Л. 135–137.

Проблемы обучения по новому учебнику истории. Из опыта работы

Панченко Лариса Евгеньевна, учитель истории и обществознания, директор
МОУ «Белоколодезская ООШ» (Тулская обл.)

В настоящее время содержание школьного исторического образования построено на научной основе историко-культурного стандарта. В самом деле, проблема упорядочивания, систематизации исторического образования давно стояла на повестке дня. На многие образовательные вопросы данный стандарт дал исчерпывающие ответы: принципиальные оценки ключевых событий прошлого, основные подходы к преподаванию отечественной истории в современной школе, перечень рекомендуемых для изучения тем, понятий и терминов, событий и персоналий.

Важной мировоззренческой задачей курса является раскрытие как своеобразия и неповторимости российской истории, так и её связи с ведущими процессами мировой истории. Это должно достигаться с помощью синхронизации курсов истории России и всеобщей истории, сопоставления ключевых событий и процессов российской и мировой истории, введение в содержание образования элементов компаративных характеристик. Так должно быть в теории.

На сегодняшний день обучение учащихся по новым учебникам истории России составленных в соответствии с историко-культурным стандартом идёт третий год. Пришло время первоначального осознания как на практике реализуются поставленные задачи.

Выбор учебника по истории России должен осуществляться на основе федерального перечня учебников, утвер-

ждённого приказом Министерства образования и науки Российской Федерации. В настоящее время это могут быть учебники следующих линий:

- издательство «ДРОФА». Рабочая программа История России. 6–10 классы. (И. Л. Андреев, О. В. Волобуев, Л. М. Ляшенко)
- издательство Русское слово. Рабочая программа История России. 6–9 классы. (Алексашкина, Н. И. Ворожейкина, В. Н. Захаров, П. В. Лукин, К. А. Соловьёв, А. П. Шевырёв)
- издательство «Просвещение» Рабочая программа История России. 6–9 классы. (А. А. Данилов, О. Н. Журавлёва, И. Е. Барыкина)

Выбор учебников по всеобщей истории немного больше, их содержание не претерпевало изменений в связи с введением нового учебно-методического комплекса по отечественной истории и не пересматривалось для осуществления синхронизации курсов истории России и всеобщей истории.

Разберём некоторые возникающие вопросы при обучении по новым учебникам курсов истории России и всеобщей истории на примере учебников высоко авторитетного издательства «Просвещение».

Из рабочей программа по всеобщей истории предметной линии учебников А. А. Вигасина — О. С. Сороко-Цюпы:

№ п/п	Тема курса	Класс	Количество часов на изучение (прим. учебный план)
1	История Древнего мира	5 класс	68
2	История Средних веков	6 класс	28
3	История Нового времени. 1500–1800	7 класс	26
4	История Нового времени 1800–1900	8 класс	26
5	Новейшая история	9 класс	34

Авторами программы предполагается что усвоение учащимися курсов всеобщей истории в 5–9 классах станет основополагающим для понимания и осмысления курса «История России» с 6 по 11 класс.

Из рабочей программы по истории России предметной линии учебников А. А. Данилова, О. Н. Журавлёвой, И. Е. Барыкина:

№ п/п	Тема курса	Класс	Количество часов на изучение (прим.учебный план)
	-	5 класс	-
2	От древней Руси к Российскому государству (с древности до конца XV в)	6 класс	40
3	Россия в XVI–XVII вв.	7 класс	40
4	Россия в конце XVII–XVIII в.	8 класс	40
5	Российская империя в XIX — начале XX в.	9 класс	40

Рассмотрим имеющийся новый учебно-методический комплект по истории России с точки зрения некоторого опыта работы по нему.

- Учебник История России в 2х частях Арсентьев Н. М., Данилов А. А., Левандовский А. А. и др. / Под ред. А. В. Торкунова
- Артасов И. А. История России. Контрольные работы.
- История России. Поурочные рекомендации. Коллектив авторов-лауреатов
- Рабочие тетради И. А. Артасов, А. А. Данилов, Л. Г. Косулина, Л. А. Соколова

Кроме этого, по некоторым классам разработаны книги для чтения (не удалось купить, заказывали от школы), атласы и контурные карты. Очевидно, комплект будет постепенно пополняться. Хотя уже сейчас это довольно разработанный комплект, изданный в удобном формате, хорошо иллюстрированный, удобный в работе.

Хорошо продумана структура учебника. В конце большинства параграфов представлены отрывки из подлинных исторических источников, задания для работы с картами, по отдельным вопросам приводятся разные точки зрения историков, имеются вопросы на повторение и закрепление пройденного.

Положительно и своевременно то что в учебнике есть материал для самостоятельной работы и проектной деятельности учащихся. Дети учатся работать самостоятельно с книгой, тетрадью, учатся учиться.

Особый разговор (хоть и короткий) о стиле, языке на котором изложен учебный материал. Оставляет желать лучшего. Нередко подача материала затрудняет понимание темы.

О рабочих тетрадях. Хорошо, что они разработаны к каждому учебнику для всех классов. Вызывает некоторое сомнение обилие заданий, не опирающихся на материал в учебнике. По задумке авторов, учащиеся должны привлекать дополнительные источники при выполнении таких заданий, прежде всего такими источниками выступают материалы Интернета. На практике это приводит к появлению вопросов в сети Интернет, цитирующих задания рабочих тетрадей и ответов к этим вопросам.

Интернет — это реалии нашего времени. Несомненно, он может и должен использоваться при изучении вопросов истории. Однако как должны быть сформулированы задания, что должны найти дети, как они должны поработать с этим материалом — это вопросы, в которых предстоит научиться ориентироваться не только коллективу авторов учебника и тетрадей, но и всему педагогическому сообществу.

О синхронизации курсов истории России и всеобщей истории. Необходимо иметь в виду что в соответствии с примерным учебным планом основного общего образования (Примерная основная образовательная программа основного общего образования, одобрена решением от 8 апреля 2015. Протокол от № 1/15) на изучение Истории России и Всеобщей истории выделяется в общей сложно-

сти по два часа в неделю в каждом классе основной школы при пятидневной учебной неделе. В сетке примерного учебного плана основного общего образования учебные предметы История России. Всеобщая история — не разделены и указаны как один предмет. Продолжительность учебного года основного общего образования составляет 34–35 недель. В нашей школе — 34 недели. В каждом классе основной школы — 68 часов в год. Сложив количество часов в год одного и другого курса, мы получим общее количество часов, соответствующее примерному учебному плану.

Тем не менее, в рамках одного учебного предмета мы изучаем два разных исторических курса. При указанном количестве часов нет смысла вести Историю России и Всеобщую историю по одному часу в неделю. Логично изучать учебный предмет в каждом классе с курса всеобщей истории, т. к. она должна стать основополагающей для понимания и осмысления курса «Истории России».

Что же получается на практике?

В пятом классе курс истории России не изучается.

В шестом классе после изучения Истории Средних веков дети приступают к изучению курса «От древней Руси к Российскому государству (с древности до конца XV в)».

В седьмом классе после изучения Истории Нового времени. 1500–1800 переходят к изучению курса «Россия в XVI–XVII вв.».

В восьмом классе после изучения Истории Нового времени 1800–1900 изучают курс «Россия в конце XVII–XVIII вв.».

В девятом классе после изучения Новейшей истории будут изучать «Российскую империю в XIX — начале XX в.».

Необходимо сказать, что такое изучение истории не позволяет формировать целостное восприятие эпохи, затрудняет устанавливать связи Истории России с ведущими процессами мировой истории. Курсы Истории России, разработанные по историко-культурному стандарту, и по всеобщей истории начинают терять синхронизацию на второй год обучения — в 7 классе. В восьмом и девятом классах они утрачивают её полностью.

Существующий порядок, помимо отсутствия понимания всеобщности исторических процессов, закономерно несёт несомненный вред на подсознательном уровне: история России воспринимается учащимися более отсталой, неразвитой по сравнению с европейскими государствами, в следствие утраченной синхронизации курсов.

Это не проблема конкретной линии учебников. Если мы ознакомимся с программами и учебно-методическими комплексами других издательств, увидим примерно такую же картину.

Нужно отдать должное авторам предметной линии учебников А. А. Данилова, О. Н. Журавлёвой, И. Е. Барыкина: они продумали и по возможности попытались решить проблему: в учебнике существует постоянная рубрика «История в лицах: современники». В ней помещены краткие сведения о видных исторических деятелях России и других

стран мира, живших примерно в одно время. Замысел интересный, помогает уточнить и оживить восприятие конкретного времени.

Вопрос синхронизации курсов истории России и всеобщей истории решён в примерной основной образовательной программе основного общего образования (2015г):

Синхронизация курсов всеобщей истории и истории России

	Всеобщая история	История России
5 класс	ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА Первобытность. Древний Восток Античный мир. Древняя Греция. Древний Рим.	Народы и государства на территории нашей страны в древности
6 класс	ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ. VI–XV вв. Раннее Средневековье Зрелое Средневековье Страны Востока в Средние века Государства доколумбовой Америки.	ОТ ДРЕВНЕЙ РУСИ К РОССИЙСКОМУ ГОСУДАРСТВУ. VIII–XV вв. Восточная Европа в середине I тыс. н. э. Образование государства Русь Русь в конце X — начале XII в. Культурное пространство Русь в середине XII — начале XIII в. Русские земли в середине XIII–XIV в. Народы и государства степной зоны Восточной Европы и Сибири в XIII–XV вв. Культурное пространство Формирование единого Русского государства в XV веке Культурное пространство Региональный компонент
7 класс	ИСТОРИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ. XVI–XVII вв. От абсолютизма к парламентаризму. Первые буржуазные революции Европа в конце XV — начале XVII в. Европа в конце XV — начале XVII в. Страны Европы и Северной Америки в середине XVII — XVIII в. Страны Востока в XVI–XVIII вв.	РОССИЯ В XVI–XVII ВЕКАХ: ОТ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА К ЦАРСТВУ Россия в XVI веке Смута в России Россия в XVII веке Культурное пространство Региональный компонент
8 класс	ИСТОРИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ. XVIII в. Эпоха Просвещения. Эпоха промышленного переворота Великая французская революция	РОССИЯ В КОНЦЕ XVII–XVIII ВЕКАХ: ОТ ЦАРСТВА К ИМПЕРИИ Россия в эпоху преобразований Петра I После Петра Великого: эпоха «дворцовых переворотов» Россия в 1760-х — 1790- гг. Правление Екатерины II и Павла I Культурное пространство Российской империи в XVIII в. Народы России в XVIII в. Россия при Павле I Региональный компонент
9 класс	ИСТОРИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ. XIX в. Мир к началу XX в. Новейшая история. Становление и расцвет индустриального общества. До начала Первой мировой войны Страны Европы и Северной Америки в первой половине XIX в. Страны Европы и Северной Америки во второй половине XIX в. Экономическое и социально-политическое развитие стран Европы и США в конце XIX в. Страны Азии в XIX в. Война за независимость в Латинской Америке Народы Африки в Новое время Развитие культуры в XIX в.	IV. РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В XIX — НАЧАЛЕ XX вв. <u>Россия на пути к реформам (1801–1861)</u> Александровская эпоха: государственный либерализм Отечественная война 1812 г. Николаевское самодержавие: государственный консерватизм Крепостнический социум. Деревня и город Культурное пространство империи в первой половине XIX в. Пространство империи: этнокультурный облик страны Формирование гражданского правосознания. Основные течения общественной мысли <u>Россия в эпоху реформ</u> Преобразования Александра II: социальная и правовая модернизация «Народное самодержавие» Александра III

	Всеобщая история	История России
	Международные отношения в XIX в. Мир в 1900–1914 гг.	Пореформенный социум. Сельское хозяйство и промышленность Культурное пространство империи во второй половине XIX в. Этнокультурный облик империи Формирование гражданского общества и основные направления общественных движений <u>Кризис империи в начале XX века</u> Первая российская революция 1905–1907 гг. Начало парламентаризма Общество и власть после революции «Серебряный век» российской культуры Региональный компонент

Однако и на сегодняшний день мы занимаемся по учебникам всеобщей истории, вошедшим в федеральный перечень учебников, прошедших соответствующую экспертизу, по программам не соответствующим историко-культурному стандарту и не соответствующим требованиям установленным примерной основной образовательной программой основного общего образования.

На мой взгляд, главная проблема перехода на обучение по новым учебникам истории России — «рассинхронизация» курсов истории России и всеобщей истории, что противоречит мировоззренческой задаче историко-культурного стандарта. Уверена, эта проблема должна уйти и со временем уйдёт из школьного исторического образования.

Литература:

1. Примерная основная образовательная программа основного общего образования (одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию (протокол от 8 апреля 2015 г. № 1/15)
2. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории (2015г)
3. Рабочая программа История России. 6–9 классы. (А. А. Данилов, О. Н. Журавлёва, И. Е. Барыкина) М. «Просвещение» 2016г
4. Всеобщая история. Рабочие программы предметной линии учебников А. А. Вигасина — О. С. Сороко-Цюпы М. «Просвещение» 2014г

США: от нейтралитета до вступления во Вторую мировую войну (1939–1941 гг.)

Темненкова Марина Владимировна, учитель истории и обществознания
МАОУ СОШ № 33 г. Калининграда

Статья посвящена одной из актуальных проблем новейшей истории США — последовательному вступлению страны во вторую мировую войну. Автор поставил цель исследовать путь США и американского общества от нейтралитета к непосредственному участию в войне. Особый упор делается на анализ настроений американского общества, постепенной их эволюции от изоляционизма и нейтралитета к активному интервенционизму, а также на проблему взаимоотношения общества и правительства.

Вторая мировая война обозначила важный рубеж в истории XX века. В ходе борьбы держав антигитлеровской коалиции с фашистско-милитаристской «осью» оформилась новая расстановка сил на мировой арене. Некоторые страны утратили свои позиции, другие, наоборот, укрепили свое влияние на мировые дела. А одна страна совершила прыжок из состояния добровольной отстраненности от дел мирового сообщества в ранг державы-лидера. Этой страной были Соединенные Штаты Америки.

Роль и место США в современном мире во многом обусловлены именно той политикой, которую Штаты проводили еще в период второй мировой войны. Начало войны способствовало изменению общественных настроений в США, что предоставило возможность подготовить страну к роли мирового лидера.

Путь к мировому господству они начали именно тогда — в 1939 году. Возможность проследить путь Соединенных Штатов не только к вступлению в войну, но и к лидерству —

очень интересная и актуальная тема исследования для историка сегодня, учитывая место США в мире в настоящее время. Кроме того, актуальность исследования определяется и необходимостью заполнить некоторые пробелы в изучении истории вступления Штатов в войну и тем, что в нашей историографии недостаточно внимания уделялось роли общественного мнения в формировании американской политики в 1939—1941 годы.

Весть о начале военных действий в Европе застала Соединенные Штаты в разгар дискуссий о нейтралитете. Спор шел официально о том, что лучше для сохранения мира — сохранение закона о нейтралитете или его пересмотр. Но с началом войны спор стал беспредметным. Дискуссия была перенесена в другую область: останется ли Америка нейтральной в этой войне или нет? Перед США стала задача определить свои позиции в новой обстановке.

Большинство американского народа самым сочувственным образом отнеслось к борьбе Польши против фашистской агрессии. В то же время американцы заявили, что они против участия США в европейской войне. Об этом свидетельствуют опросы общественного мнения, которые проводил Американский Институт Дж. Гэллапа. В сентябре 1939 года на вопрос: «Должны ли мы объявить войну и отправить нашу армию и флот за границу сражаться с Германией?» 95 % опрошенных американцев ответили «нет» [1, p. 184].

Стремление предоставить Европу самой себе было весьма сильным и понятным, поскольку многие американцы еще помнили опыт своего участия в прошлой европейской войне, от которой остались горькие воспоминания. Кроме того, сохранялась вера в неуязвимость США, вера в то, что война не придет в страну, что Германия не осмелится напасть. Американцы считали, что им не стоит вступать в войну, так как никакой выгоды это им не принесет. Однако правительство США во главе с Ф. Рузвельтом думало иначе.

Президент Рузвельт и его окружение считали, что интересы американского капитала не могут допустить победы фашистской Германии. (Нужно отметить, что позиция США во второй, как первой, мировых войнах определялась далеко идущими экономическими и политическими соображениями.) Отсюда и вытекала политика правительства США, сводившаяся к оказанию помощи Англии и Франции.

Это была политика «помощи союзникам, не доходящей до войны». Важным шагом в данном направлении являлся пересмотр законодательства о нейтралитете. Это вызвало немедленную реакцию противников отмены эмбарго — изоляционистов, чьи позиции в стране были довольно сильны. Недаром Р. Шервуд (известный американский журналист и драматург) данный период характеризовал «как расцвет изоляционизма в Соединенных Штатах» [2, с. 237].

Страна разделилась на два лагеря — изоляционисты и интервенционисты. Изоляционисты, играя на настроениях общественности, говорили, что Англия и Франция

сами должны разобраться. Они развернули шумную и активную кампанию, направленную на сохранение эмбарго. Осенью 1939 года возник ряд изоляционистских организаций. Были образованы так называемый Комитет по проведению в стране кампании в защиту существующего эмбарго на оружие, затем преобразованный в комитет «Удержим Америку от войны», «Национальный комитет борьбы против участия Америки в войнах за границей». Изоляционисты развернули национальную радиокomпанию, целью которой являлась организация почты в защиту эмбарго. Они отправляли тысячи копий своих речей по стране, проводили массовые митинги, действовали через местную прессу.

Совершенно другой точки зрения придерживались интервенционисты. Ими был выбран курс: «Удержать США вне войны посредством оказания помощи союзникам».

В такой обстановке Ф. Рузвельту очень тяжело было вести борьбу за отмену эмбарго. А данный вопрос имел важное значение. Во-первых, отмена эмбарго открыла бы для Англии и Франции путь для закупок вооружения в США, во-вторых — фактически речь шла о внешнеполитическом выборе Америки. Мысль о том, что отменой эмбарго США окажут помощь Англии и Франции, «была в умах у всех у нас» [3, p. 683], признавал госсекретарь Корделл Хэлл. И тем самым США сделают выбор в пользу Англии и Франции, а не Германии. В-третьих, США рассчитывали на то, что продажа оружия принесет им много прибыли и поможет развернуть гонку вооружений. Американские монополии воздерживались от перевода промышленности на военные рельсы за свой счет, так как знали, что Англия и Франция имеют 8—10 млрд долл. активов, которых хватит на оплату поставок из США на два года. Они стремились к тому, чтобы поставки Англии и Франции вели к развитию американской военной экономики. Этот экономический аспект был одним из важных козырей Рузвельта в борьбе за отмену эмбарго.

Почти полтора месяца, до 3 ноября 1939 года, в Конгрессе и в стране происходили препирательства по поводу своевременности и целесообразности изменения закона о нейтралитете. Очень скоро для изоляционистов стало очевидным, что предложению о пересмотре закона о нейтралитете обеспечена общественная поддержка. Несмотря на все их старания, настроения американцев менялись в пользу отмены эмбарго. Опросы Гэллапа показывают, что если в начале сентября силы сторонников и противников эмбарго были равны: 50 % на 50 % [1, p. 178], то уже в конце сентября в пользу отмены эмбарго выступало 62 % опрошенных американцев [1, p. 183]. Важную роль в изменении настроений сыграла то, что дебаты о нейтралитете проходили в условиях начавшейся войны в Европе, заставившей многих американцев пересмотреть свои взгляды на военную мощь союзников, а также то, что они увидели выгоду в отмене эмбарго для США. Нельзя не отдать должное и Ф. Рузвельту как политику, который в борьбе с изоляционистами за отмену эмбарго проявил твердость и последовательность, которые от него требовались для мобилизации

общественного мнения на поддержку внешнеполитического курса администрации.

Изменив закон о нейтралитете, правительство США официально не отошло от своей политики изоляции, однако сделало первый шаг к сближению с Англией и Францией. США пытались достигнуть не совпадающих друг с другом целей — оказать помощь странам, воюющим с Германией, и в то же время остаться вне войны. Это дало повод для характеристики их политики того времени как политики «странного нейтралитета».

Весной 1940 года Франция была оккупирована немецкими войсками. Поражение Франции отразилось на всей международной обстановке. Произошли серьезнейшие изменения в соотношении сил и в их расстановке. Англия оказалась лицом к лицу с врагом.

Волна панического страха охватила Соединенные Штаты. Рев «блицкрига» звучал во всей национальной жизни США [2, С.258]. Английский посол в Вашингтоне Ф. Лотиан сообщал в Лондон: «США, наконец, глубоко потрясены и страшно перепуганы. Они надеялись остаться в стороне, считая, что союзники одни сдержат тигра». [4, с.106].

В США стало очевидным, что возникшие проблемы, включая и обеспечение безопасности страны, нельзя решить в рамках нейтралитета. Это стали понимать теперь многие.

Сдвиги в общественном мнении были неизбежны, так как они происходили под влиянием опасного расширения фашистской агрессии. Если еще зимой 1939—1940 гг. большинство из американцев, по данным опросов, не видели оснований для увеличения помощи Великобритании и Франции, и не проявляли особой тревоги за собственную безопасность, то после капитуляции Франции положение изменилось: в июне 1940 года 80 % опрошенных выступали за увеличение помощи Англии, а 65 % были уверены в неизбежности участия США в войне. [1, р. 232].

Блицкриг Гитлера в Европе сплотил и интервенционистов, и изоляционистов, которые считали, что Соединенные Штаты, имея достаточно вооружения для самообороны, могли бы остаться вне войны. За 1939 — начало 1940 гг. в стране появилось несколько изоляционистских комитетов: «Чикагский комитет граждан для борьбы против участия Америки в войне» (во главе с Эвери Брендейджем); «Острова за военные долги», «Комитет защиты военных долгов», «Заставим Европу платить военные долги» и др. Все они наводняли страну изоляционистской пропагандой.

19 мая 1940 года было объявлено о создании и интервенционистского Комитета «Защитим Америку посредством помощи союзникам».

Необходимо отметить, что американские студенты в этот период разделяли крайне изоляционистские настроения, о чем свидетельствуют постоянные их выступления, обращения к Рузвельту и демонстрации. «Daily worker» сообщает, например, о демонстрации студентов в Вашингтоне в апреле 1940 года, которая проходила под лозунгом «Мо-

лодежь Америки не хочет погибать в европейской войне!» [5].

Интересны обращения студентов Гарвардского университета к Рузвельту: «Мы не верим, что европейская война — это конфликт между добром и злом..., мы не верим, что если американцы будут оставаться вне войны, то потеряют свою культуру, свободу и цивилизацию. Мы считаем, что студенты Америки хотят мира и демократии здесь, а не за границей». [6].

Учитывая все это, правительство Рузвельта проводило политику воздействия на общественное мнение, целью которой было внушить американцам, что Англия — последняя линия обороны и в случае ее падения война для США неизбежна.

Правительство Рузвельта действовало через прессу и Комитет «Защитим Америку посредством помощи союзникам», стараясь заставить американцев в полной мере оценить важность спасения Англии для США. В газетах опубликовывались данные о потерях Англии в ходе «воздушной войны» и битвы в Атлантике, подчеркивалось, что очень много «общих идеалов», которые сближают Англию и США, что Англия сражается и за интересы американцев и т. д.

В американской прессе упоминалось о методах ведения тотальной войны нацистами, с использованием новейшей техники, подчеркивалось, что развитие авиации положило конец безопасности Западного полушария. Постоянно подчеркивалось, что граница обороны США переместилась с Рейна в Атлантику.

Пропаганда, которая велась в прессе и по радио, падала на благодатную почву: американцы с возрастающей тревогой следили за борьбой английского народа против Германии и готовы были всемерно содействовать этой борьбе. В августе 1940 года, по данным опросов общественного мнения институтом Гэллапа, на вопрос: «Что важнее для США — оказывать помощь Англии, даже с риском быть вовлеченными в войну, или держаться вне войны?» 52 % опрошенных американца высказались за оказание помощи Англии. [1, р. 243].

2 августа 1940 года американский кабинет приступил к обсуждению проблемы передачи эсминцев Англии, который ей были необходимы. Но Штаты и в этой ситуации решили получить выгоду, предложив Англии за эсминцы отдать часть ее территорий. После длительных переговоров англо-американское соглашение об обмене баз на эсминцы было опубликовано 2 сентября 1940 года. По этому соглашению Англия передавала в «дар» США территории в Атлантическом океане для сооружения баз, в обмен на 50 старых эсминцев.

Сделка об обмене баз на эсминцы была в целом чрезвычайно выгодна для Соединенных Штатов. Страна усилила свои военно-стратегические позиции в Западном полушарии. США, воспользовавшись тяжелым положением Англии, смогли извлечь для себя выгоду из оказания помощи стране, которая оттягивала сроки неизбежного кон-

фликта между Штатами и Германией, и оборона, которой давала возможность сохранить огромные капиталовложения Соединенных Штатов в странах Британской империи.

Рузвельт в письме к сенатору Уэлшу 22 августа 1940 года сообщил, что эсминцы постройки первой мировой войны «находятся при последнем издыхании» и предназначались для продажи на слом за 4–5 тыс. долларов за штуку. За 250 тыс. долларов Соединенные Штаты получили 8 баз в Западном полушарии. «Я надеюсь, — заключил президент, — что вы не выступите против сделки, которая с точки зрения США является самой выгодной за всю вашу или мою жизнь. [7, с. 38].

Несмотря на то, что американцы поддерживали правительство в оказании помощи Англии, все же, в большинстве своем, они были против вступления США в войну, и об этом говорят опросы общественного мнения. Институт Гэллага в сентябре 1940 года проводил очередной опрос общественного мнения и на вопрос: «Воевать США или нет? 17% ответили «да», а 83% опрошенных американцев ответили «нет». [1, р. 245].

После победы на выборах в 1940 года Рузвельт получил возможность действовать более свободно. В первые же дни после своего переизбрания он принял меры к увеличению помощи Англии. 8 ноября он объявил, что «впредь половина всей военной техники, выпускаемой в США, будет переходить англичанам». [8, р. 321].

Рузвельт перешел к более полномасштабной политике «помощи союзникам, не доходящей до войны», чем он мог себе позволить накануне президентских выборов. При наличии Акта Джонсона и закона о нейтралитете президент нашел выход в идее ленд-лиза, то есть передаче вооружения иностранным державам взаймы или в аренду. Публично эту идею он изложил 17 декабря 1940 года на пресс-конференции.

Президент подчеркнул связь между интересами национальной обороны США и Англией. Он выдвинул принцип «отказа от гегемонии доллара» и привел историю с садовым шлангом, которая и легла в основу программы ленд-лиза. («если горит дом вашего соседа, а у вас имеется садовый шланг, вы не станете торговаться о его цене, а передадите шланг взаймы соседу») [2, с. 387].

Для изоляционистов вопрос об отклонении ленд-лиза стал последней крупной ставкой. Изоляционистски настроенные круги увидели в ленд-лизе кончину политики нейтралитета, они утверждали, что администрация хочет втянуть США в войну за интересы Великобритании, что обороноспособность Штатов не зависит от способности Англии к сопротивлению агрессии. Но изоляционисты проиграли, так как все понимали, что Штатам ленд-лиз принесет солидные дивиденды.

Ленд-лиз должен был обеспечить рост производства, стать одним из средств захвата новых рынков сбыта американскими монополиями, орудием усиления влияния США. Кроме того, оказывая материальную поддержку воюющим против Германии государствам, США тем самым отодви-

гали опасность от собственной страны, руками чужих солдат обеспечивали свою безопасность, получая возможность сохранить «нейтралитет». Наконец, ленд-лиз давал Соединенным Штатам выигрывать во времени и лучшие условия на случай вступления в войну.

В целом, закон о ленд-лизе от 11 марта 1941 года стал ответом на наступление агрессоров и явился дальнейшим отходом Соединенных Штатов от политики нейтралитета, еще одним шагом к войне.

22 июня 1941 года армия гитлеровской Германии без объявления войны и в нарушение советско-германского пакта о ненападении вторглась на территорию Советского Союза. Началась Великая Отечественная война советского народа, знаменовавшая вступление Второй мировой войны в новый этап.

Вступление Советского Союза во Вторую мировую войну явилось определенным рубежом в развитии внешней политики США и в развитии внутривосточной борьбы в стране по вопросу войны в Европе.

С нападением Гитлера на СССР непосредственная угроза смертельного удара по Англии, этой передовой линии обороны США, была отведена. Надежды на спасение Великобритании в США возродились. В то же время у Соединенных Штатов появилась еще одна проблема: оказывать ли помощь СССР. Необходимо отметить, что отношение к СССР долгое время в Штатах было очень негативным. В канун нападения гитлеровской Германии на СССР советско-американские отношения носили напряженный характер. Появление пакта о ненападении, который заключил СССР с Германией, «зимняя война» между Союзом и Финляндией, — резко ухудшили отношение американцев к стране Советов. И нападение фашистской Германии на СССР не могло изменить в одночасье настроений американского общества. Кроме того, нельзя забывать и об изоляционистах, которые стояли на антисоветских позициях и спрашивали: надо ли помогать СССР в борьбе с фашистской Германией, если еще недавно он был военно-политическим союзником этой страны.

Правительство не могло не учитывать всех этих факторов, принимая решение об оказании помощи СССР.

Что касается американского общества, то многие из американцев встретили весть о вступлении СССР в войну с нескрываемым облегчением — так велик был их страх перед Гитлером. Их тревожила возможность военного поражения СССР, что позволило бы Германии нанести решающий удар по Великобритании. Были и те, кто не мог абстрагироваться от бывшего прогерманского курса СССР и рассматривать его как жертву агрессии. Но как бы то не было, американцы проявили заинтересованность в победе Советского Союза. 24 июня 1941 года, спустя два дня после начала войны, Американский институт общественного мнения провел опрос населения, давший такие результаты. На вопрос: «Какую из сторон вы бы хотели видеть победителем — Германию или Россию». 72% ответили Россию, 4% — Германию, 17% — ни одну из них. [1, р. 288].

Постепенно у американцев начали складываться новые представления о Советском Союзе в противовес прежней подозрительности и недоверию. Мужественное сопротивление советского народа, наличие общей угрозы меняло отношение к СССР. Великая Отечественная война встретила сочувствие у широких масс американцев. Многие заявили о своей солидарности с советским народом. В поддержку Советскому Союзу во всех концах страны проводились митинги, собрания, круглые столы.

В среде же изоляционистов были распространены ожидания взаимного истощения Германии и СССР. Антисоветские настроения сохранялись и в ряде правительственных учреждений, включая госдепартамент, военное и морское министерства. Советник посольства СССР в Вашингтоне А. А. Громыко писал советскому правительству: «Подавляющее большинство из генералитета армии США питали надежды... на истощение и гитлеровской Германии, и Советского Союза. Эти надежды совпадают с надеждами руководящих промышленных кругов... Они не хотят победы Гитлера... Но еще больше они не хотят победы Советского Союза». [9, с. 42].

Несмотря на то, что Соединенные Штаты заявили о готовности помочь СССР, конкретные результаты помощи были невелики. Эта явилось не только следствием изоляционистских настроений части правящей верхушки, но и следствием неверия в способности СССР выстоять перед напором Гитлера.

В целом нужно сказать, что начало Великой Отечественной войны явилось рубежом в развитии международных отношений. Советское правительство сформулировало цели войны против фашистской Германии, что побудило Рузвельта и Черчилля поторопиться с соответствующей декларацией относительно целей войны. Фактически этого требовали и сложившиеся коалиционные отношения между странами.

США и Англия, хотя с момента начала войны прошло уже два года, не имели конкретной программы, включавшей определение целей войны и принципов демократического послевоенного мира. То, что Соединенные Штаты Америки не объявляли целей войны — это понятно, так как в стране действовало законодательство о нейтралитете, а американское общество было категорически против вступления в войну. Что касается Англии, то, например, госсекретарь Хэлл мотивировал отсутствие декларации о целях войны тяжестью положения Англии. Польский исследователь С. Боратынский считает, что «лишь в результате того, что чашу весов борьбы с гитлеризмом были брошены силы Советского Союза, положение Великобритании изменилось настолько сильно, что можно было подумать об опубликовании декларации о целях войны». [10, с. 83].

Не пожелав присоединиться к советским формулировкам целей войны и принципов мира, правительство США и Англии обнародовали свои.

С 9 по 12 августа прошла конференция премьер-министра Англии Черчилля и президента США Рузвельта в бухте

Ардженна (о. Ньюфаундленд) Атлантического побережья, результатом которой стало опубликование так называемой «Атлантической хартии» (14 августа 1941 года) — декларации США и Англии о целях в войне и принципах послевоенного устройства мира.

Со стороны США это было фактически актом, который в обычных условиях равняется акту войны, что незамедлительно отметила изоляционистская оппозиция в стране. Они обвинили президента в деятельности, направленной на вовлечение США в войну в Европе.

Однако американское общество, провозглашенные Атлантической хартией, восприняло очень хорошо. Известный либеральный деятель, член Верховного суда США Ф. Франкфуртер заявил, что документ «придал смысл конфликту между цивилизацией и надменным, грубым вызовом...» [11 С.183]. А для американцев это было очень важно. Провозглашенные хартией принципы отвечали духу времени.

В целом, можно сказать, что события лета 1941 года, стойкость и героизм Красной армии и населения СССР, слабость Англии и понимание роли СССР — главного препятствия на пути расширения агрессии держав «оси» — привели к значительным изменениям в общественном мнении. Эти сдвиги в массовом сознании американцев позволили администрации Рузвельта преодолеть сопротивление изоляционистов в Конгрессе и распространить на СССР действие ленд-лиза. 7 ноября 1941 года Рузвельт подписал постановление о распространении на СССР закона о ленд-лизе.

Дальнейшее осложнение международной обстановки осенью 1941 года оказало решающее влияние и на характер американского нейтралитета, который к этому времени сводился лишь к формальному неучастию США в войне. В связи с этим в руководящих кругах США имели место лишь разногласия по вопросу о времени вступления Соединенных Штатов в войну. Не было сомнений, что в числе воюющих государств страна окажется точно.

В США готовились к войне. Уже в августе 1941 года армия состояла из 1600 тыс. человек. В ее составе было 29 пехотных дивизий, 4 бронетанковых, 2 кавалерийских. Тактическая авиация насчитывала 200 эскадрилий. В строю флота находилось 17 линкоров, 7 авианосцев, 37 крейсеров, 170 эсминцев и 111 подводных лодок. В соответствии с программой флота «двух океанов» строилось значительное количество боевых кораблей, в том числе 15 линкоров, 11 авианосцев и 54 крейсера. Военные расходы США в 1941 году выросли по сравнению с 1937–39 гг., однако не превышали 6 млрд долларов против 24 млрд, расходованных на военные цели Германией.

Военно-промышленный потенциал США превышал германский, но американские промышленники вплоть до вступления США в войну не спешили расширять производство, а определенное количество вооружения сразу же отправляли по ленд-лизу в Англию.

Однако в США считали, что еще не все готово, поэтому доводы военных в пользу вступления в войну уже

в сентябре 1941 года, приводимые ими в меморандуме Маршалла и Старка, были отвергнуты. Было принято решение с марта 1942 года направлять большую часть производимого вооружения и снаряжения союзникам. Накануне Перл-Харбора представлялось, что вклад Америки в войну будет заключаться в поставках оружия, но не посылке армий.

Вместе с тем, перемены в настроениях американцев, произошедшие за 1941 год, ощущались повсеместно. Митинги солидарности с воюющими против Германии СССР и Англией собирали десятки тысяч людей. Как само собой разумеющееся были восприняты отмены статей о нейтралитете американским обществом.

Об этом свидетельствовали и опросы общественного мнения, проводимые институтом Гэллага. В октябре 1941 года 70% опрошенных американцев на вопрос: «Что для вас важнее — удержать страну от войны или победить Германию?» ответили, что более важно для них разбить фашистскую Германию. [1, Р.300].

Решения, принятые Соединенными Штатами о поддержке Англии и СССР в их войне против Германии, о вхождении в формирующуюся антифашистскую коалицию, провозглашение целей войны в Атлантической хартии, означали, что США стоят накануне непосредственного вступления во вторую мировую войну. Так или иначе, к декабрю 1941 года Соединенные Штаты фактически отказались от всех основных положений законодательства о нейтралитете.

Во второй половине 1941 года непосредственная угроза войны уже нависла и над Соединенными Штатами. Милитаристская Япония нацелилась на американские дальнево-

сточные позиции. 7 декабря 1941 года Япония атаковала Перл-Харбор, Филиппины и другие американские территории на Тихом океане. 8 декабря США, а вслед за ними Англия объявили войну Японии. 11 декабря 1941 года войну Соединенным Штатам объявили Германия и Италия. «Необъявленная война» закончилась.

Итак, американский народ к декабрю 1941 года, от полного неприятия вмешательства США в войну в Европе, пришел к пониманию необходимости нанести поражение Германии.

Изоляционисты лишились поддержки в лице американцев.

Путем долгой внутренней борьбы с изоляционизмом правительство Рузвельта добивалось уступок для стран, воюющих с Гитлером. Несмотря на действующий нейтралитет, Соединенные Штаты постепенно становились на позиции противников Германии. За период 1939—1941 гг. произошла глубокая эволюция американского сознания: из нейтральной страны США превратились вначале в фактического союзника Англии, а потом и СССР. И, наконец, сами вступили во вторую мировую войну.

Но нельзя забывать, что за всеми демократическими лозунгами правительства США, их «миролюбивыми» принципами, стояла идея о лидерстве Штатов в мире. С самого начала Соединенные Штаты преследовали свои собственные цели: и, оказывая помощь союзникам, и затем, принимая непосредственное участие в войне. США желали играть ведущую роль на мировой арене и поняли, что только через свое участие в войне, только после ослабления экономической мощи своих соперников, они смогут реализовать свои гегемонистские замыслы.

Литература:

1. The Gallup Poll. Public opinion 1935—1971. Vol.1. — N. Y.: Random House, 1972. — 2388 p.
2. Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца. Т. 1. — М.: Иностранная литература, 1958. — 678 с.
3. Hull C. The memoirs of Cordell Hull. — Vol. 1. — N. Y.: Macmillan, 1948. — 1804 p.
4. Понамарева Т. Ф. Рузвельт. — Минск: Литература, 1998. — 352 с.
5. Daily worker. — 1940. — 2 June.
6. Daily worker. — 1940. — 17 May.
7. Яковлев Н. Н. Ф. Рузвельт: человек и политик. Новое прочтение. — М.: Международные отношения, 1981. — 433 с.
8. Roosevelt's foreign policy. 1933—1941. Unedited Speeches and Messages. — N. Y.: Wilfred Funk, Inc, 1942. — 321 p.
9. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны. 1941—1945: Документы и материалы: в 2 т. Т. 1. — М.: Политиздат, 1984. — 510 с.
10. Боратынский С. Дипломатия периода второй мировой войны. — М.: Иностранная литература, 1959. — 354 с.
11. Наджафов Д. Г. Нейтралитет США. 1935—1941. — М.: Наука, 1964. — 212 с.
12. Егорова Н. И. Изоляционизм и европейская политика США. 1933—1941. — М.: ИВИ РАН, 1995—235 с.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Анализ теории гибридных политических режимов и их классификации

Клокава Анфиса Игоревна, аспирант
Пражский экономический университет (Чехия)

В условиях всеобщей глобализации стремительно сокращается число политических режимов, существование которых было основано на силе и авторитарных методах правления. В политологических кругах ведутся оживленные дискуссии о применимости транзитологического парадигмата в контексте новых демократий. Начало этому было положено еще на рубеже 70–90-х годов, ознаменовавших себя падением недемократических режимов Южной и Восточной Европы, Южной Азии, Латинской Америки и Советского Союза.

Цель статьи — анализ научных дискуссий о гибридных режимах, с акцентом на методы и подходы к их классификации и типологизации. Методика исследования основана на дескриптивно-конкретном анализе, результатом которого является выделение наиболее влиятельных концептов, как элементов теории гибридных политических режимов. Но, при всей своей динамике развития, теория гибридных режимов имеет множество слабых мест, главным образом связанных с индивидуальным подходом каждого автора.

Ключевые слова: гибридные режимы, переходы к демократии, транзитивные политические процессы, демократия, авторитаризм.

Данная статья является промежуточным результатом специально финансируемого научного проекта под названием: «Влияние социально-экономического неравенства на характер политического режима: роль среднего класса» (Vliv socioekonomické nerovnosti na charakter režimu: role střední třídy). Номер проекта F2/79/2017.

В условиях глобализации число стран, вставших на путь демократического развития, растет. Довольно стремительный переход от авторитарной формы правления и падение диктатур по всему миру, в эпоху «третьей волны демократизации» [6], превратили 1990-е годы, по мнению транзитологов, в эпоху перемен. Минимальным, но одновременно определяющим, критерием уровня демократизации, считаются свободные выборы с исключением элементов персонификации власти. Так ли это на самом деле, и какие трансформации происходят после выборов в формально демократических странах, остается предметом оживленных дискуссий. В большинстве случаев теоретический тезис о достижении демократического транзита не был подтвержден эмпирически. Демократическая консолидация не была успешно достигнута. Довольно часто ожидаемый транзит заменяется трансформацией режима — метаморфозой с неясным исходом. Ярким примером могут служить страны бывшего СССР и Югославии, где попытки перехода к демократии породили новый тип политических режимов, гибриды, которые возникают в странах с незавершенным транзитивным процессом. Гибридные режимы уже нельзя назвать авторитарными в полной мере, но при этом их характер не соответствует критериям либеральной де-

мократии (защита гражданских прав и свобод, неприкосновенность частной жизни, право на свободу собраний и вероисповедания, соблюдение надлежащих правовых процедур со стороны правительства).

Анализируя научные дискуссии о гибридных режимах, с акцентом на методы и подходы к их классификации и типологизации можно заметить, что мнения экспертов в этом вопросе резко расходятся. А сама теория имеет довольно много не до конца исследованных областей, требующих конкретизации (например, классификация и типологизация). Так, одни политологи относят гибридные политические режимы к субтипу демократии [12; 9]. Другие же напротив, классифицируют их как ослабленную форму диктатуры с формально существующим демократическим государственным аппаратом власти [11].

Полипарадигматичность феномена гибридных политических режимов вызывает неугасающий интерес ученых. На первом этапе (1980–2000 годы) формирования теоретической базы Г. О’Доннелл и Ф. Шмиттер (1986) предлагали две формы гибридных политических режимов. Первая, «диктабланда» — либерализация без демократизации. Вторая, «демократура» — демократический переход без либерализации, где выборы проводятся под контролем правящих элит. Позднее Г. О’Доннелл приумножил свой вклад, предложив новый концепт «делегативная демократия» [10], применив его непосредственно на латиноамериканскую политическую среду. Отличительной чертой данного концепта являются дополнительные выборы, которые проводятся в случае, если первый тур вы-

боров не принес явного лидера. А уже избранный президент рассматривается как воплощение нации и хранитель её интересов. Ученый отмечал, что «делегативные демократии» не являются институциональными. А угроза возврата к авторитаризму у таких режимов неуклонно возрастает. «Делегативной демократии», в определенной мере, не чужда демократическая традиция. Однако низкий уровень плюрализма и партиципации граждан указывает на неготовность к полной консолидации демократии. Некое подобие теории «делегативной демократии» можно проследить в концепте «нелиберальной демократии» Ф. Закарии (1997), где автор отмечает, что процесс либерализации сдерживается правящей элитой и отмечает отсутствие института честного соперничества. Между «делегативной демократией» и «нелиберальной демократией» можно наблюдать несколько явных отличий. Во-первых, «делегативная демократия» отличается отсутствием конституционализма — политической системы, опирающейся на конституционные методы правления. Во-вторых, отсутствием характера публичной конкуренции. Элиты и контрэлиты находятся в напряженном противодействии, частью которого становится административный прессинг со стороны правящих элит.

Переходные процессы в Латинской Америке позволили Т. Л. Карл (1995) эмпирически подтвердить низкий уровень либерализма и развитие электорализма, главной задачей которого является наделение победителя выборов легитимной властью от имени народа [7, с. 75]

Спустя год Д. Кольер и С. Левитски в своей работе «Демократия с прилагательными: концептуальная инновация в компаративистике» проводят комплексный анализ существующих теорий демократий с прилагательными. Порядком 500 моделей включают в себя как развитые демократии, так и проблемные. Ученые предлагают следующую категоризацию политических режимов: недемократический режим, электоральный, процедурный минимум, расширенный процедурный минимум. «Демократии с прилагательными» становится популярным парадигматом. Параллельно происходит развитие направления «авторитаризма с прилагательными» [3].

С начала 2000-х годов набирает популярность теоретическое положение, выделяющее гибридные режимы, как самостоятельную категорию политических режимов со специфической логикой функционирования [1]. Основополагающей областью, нуждающейся в конкретизации, является определение границ между гибридными режимами и демократией, с одной стороны, и определение границ между гибридными режимами и авторитаризмом, с другой стороны. Так называемый концепт режима «серой зоны». Отличительную черту гибридных режимов Т. Карозерс выразил в терминах «бесформенный плюрализм» и «доминирующая власть» [2]. Л. Даймонд (2002), с концептом «псевдodemократии», делает заключение, что функциональность демократических институций у гибридных режимов достаточно сложно проверить на практике и ста-

вит под сомнение достаточность доказательств в пользу транзита режима в направлении демократии, основанных на формальной многопартийной системе с элементом соревновательности. Другими словами, по мнению Л. Даймонда (1995), логичнее обозначать такие режимы как «электоральный авторитаризм» [5]. Но сам Л. Даймонд, как и многие исследователи, опирается на известный концепт «полиархии» Р. Даля, который отрицает существование полностью демократизованных политических систем. Идеалтипическая модель Р. Даля (1971) предусматривает соответствие следующим критериям: свободные и справедливые выборы, избирательное право, право всех взрослых граждан претендовать на избрание, свобода выражения мнения, альтернативные источники информации, право граждан на организованную самодеятельность, выборные власти, обеспечение права контроля над правительственными решениями [4].

Но, пожалуй, самую большую популярность получил концепт «конкурентный авторитаризм». Авторы С. Левитски и Л. Вэй допустили существование базовых демократических институций в условиях не равной борьбы между правящими элитами и оппозицией [8, с. 55]. В условиях «конкурентного авторитаризма» оппозиционные кандидаты, зачастую, сталкиваются с ограниченным доступом к СМИ во время предвыборной кампании. Правящие элиты, как правило, используют метод непрямого давления на оппозицию с помощью административного прессинга со стороны надзорных служб. В рамках «электорального авторитаризма» Л. Шедлера (2002) элиты так же не допускают своего смещения избирательным путем, что является главной чертой авторитарного режима.

В рамках дискуссий о режимах, находящихся на границе демократии и авторитаризма, хотелось бы отметить, что каждый новый концепт не опирается на предыдущий, но при этом неосознанно дублирует уже существующие и апеллирует схожим набором признаков. Теория гибридных режимов, по своей сути, не предлагает путей полной демократизации такого режима, а лишь описывает очевидное, чем и создает путаность политологического дискурса. Перечень рассмотренных гибридных форм политических режимов не является исчерпывающим. Типологизация на настоящем этапе имеет тенденцию к расширению, путем введения новых критериев.

Опираясь на вышесказанное, основные выводы статьи можно свести к следующему:

С одной стороны, есть демократия (и ее описание), с другой авторитаризм. Гибридные режимы остаются, по мнению одних, где-то посередине, по мнению других, образуют самостоятельную категорию с несостоявшимся транзитом.

В большинстве случаев процесс транзита приводит к «смягченной форме» авторитарного режима, способного долгие годы гармонично существовать на международной политической арене. Ядро политической системы нового режима дублирует исходный режим, либо развивается в противоположном направлении.

На основе исследований можно выделить главную проблему незавершенных транзитов к демократии — отсутствие регулярной ротации правящих элит, игнорирование либеральных прав и свобод, а также, что немаловажно, справедливых выборов. Одним из вариантов решения проблемы может стать создание системы сдержек и противовесов, такого государственного механизма, который бы огра-

ничивал возможность сосредоточения власти в одних руках. Сбалансированность властей, в ряде стран с неконсолидированной демократией, имеет конституционное закрепление, но на практике не применимо.

Демократические институты функционируют лишь формально, не обеспечивая контрэлитам свободу на политической арене.

Литература:

1. Balík. J. Hybridní režimy jako svébytná kategorie politických režimů: Komparace vybraných přístupů. // Central European Political Studies Review. — 2015. — Vol. 17. — №. 2. — PP. 212–233.
2. Carothers. T. The end of the Transition Paradigm. // Journal of Democracy. — 2002— Vol. 13. — №.1— PP. 5–21.
3. Collier. D., Levitsky. S. Democracy with Adjectives: Conceptual Innovation and Comparative Research. //World Politics. — 1997. — Vol. 49. — №. 3 — PP. 430–451.
4. Dahl R. Polyarchy: Participation and Opposition. — London: Yale University Press, 1973.
5. Diamond. L. Thinking about Hybrid Regimes. // Journal of Democracy. — 2002. — Vol. 13. — №. 2. — PP. 21–35.
6. Huntington. S.P. The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. — Norman: University of Oklahoma Press, 1993.
7. Karl. T. L. The hybrid regimes of Central America. // Journal of Democracy. — 1995. — Vol. 6. — №. 3. — PP. 72–86.
8. Levitsky. S., Way. L. A. The Rise of Competitive Authoritarianism. // Journal of Democracy. — 2002. — Vol. 13. — №. 2. — PP. 51–65.
9. Merkel. W., Croissant, A. Defective Democracies: Concept and Causes. // Central European Political Science Review. — 2000. — Vol. 1 — №. 34. — PP 31–48.
10. O'Donnell. G. Delegative Democracy? // Journal of Democracy. — 1994. — Vol. 5. — №. 1. — PP. 55–69.
11. Schedler A. Electoral authoritarianism: The dynamics of unfree competition. Boulder: Lynne Rienner, 2006. — URL: http://works.bepress.com/andreas_schedler/9/
12. Zakaria. F. The Rise of Illiberal Democracy. // Foreign Affairs. — 1997. — Vol. 76. — №. 6. — PP. 22–43.

Ассамблея народов в Казахстане как символ мира и единства

Осербаева Айдана Осербаевна, магистрант

Казахский национальный педагогический университет имени Абая (г. Алматы)

В статье рассмотрены взаимодействия государственных органов и институтов гражданского общества в сфере межэтнических отношений, межэтническое согласие и толерантности в обществе, укрепление единства народа, поддержка и развитие общественного консенсуса по основополагающим ценностям казахстанского общества.

Ключевые слова: Ассамблея народов Казахстана, толерантность, мировое сообщество, этнокультура и межэтнические отношения.

The Assembly of nations in Kazakhstan as a symbol of peace and unity

The article deals with the interaction of state bodies and civil society institutions in the sphere of interethnic relations, interethnic harmony and tolerance in the society, strengthening of the unity of the people, support and development of public consensus on the fundamental values of the Kazakh society.

Keywords: tolerance, the Assembly of nations of Kazakhstan, global community, ethnoculture and interethnic relations

Восточная мудрость гласит: «Даже самая большая дорога начинается с маленьких шагов». Сегодняшний

казахстанский путь начался с маленьких шагов. На протяжении многих веков казахскому народу приходилось бо-

роться за свою независимость и суверенитет. Благодаря своим лучшим качествам, умению сплотиться и быть единым в минуту опасности, стремлению жить в мире, согласии и добрососедстве с другими народами, он не исчез в потоке истории и смог восстановить свою государственность. В разные периоды в казахской земле по разным историческим причинам переселялись разные народности. Чтобы сплотить единство между народами нужно было создать Ассамблею народов Казахстана.

Ассамблея народа Казахстана — это основополагающая структура, которая смогла объединить народ одной страны, имеющий разные корни, национальности, религии и мировоззрение. Несмотря на очевидную индивидуальность каждого гражданина, нас объединяют общие мысли и цели. В первую очередь это — любовь к Родине, сохранение мира и согласия в государстве. Сама идея создания такой организации принадлежит Президенту — Нурсултану Назарбаеву. [1]

Ассамблея народа Казахстана — консультативно-совещательный орган при Президенте Республики Казахстан, задачей данного органа заявлено содействие разработке и реализации государственной национальной политики. «Ассамблея народов Казахстана» (первоначальное название) создана по инициативе президента Назарбаева 1 марта 1995 года, переименована в 2007 году. С 2016 года этот день отмечается как праздник — День благодарности.

Уникальность этого казахстанского института признали во всем мире, также его опыт по проведению политики, направленной на укрепление межэтнического и межконфессионального согласия, перенимают и другие страны, которым немаловажна укрепление межэтнических отношений в своей стране.

Основными задачами Ассамблеи являются:

- поддержка и развитие общественного консенсуса по основополагающим ценностям казахстанского общества;
- создание благоприятных условий для дальнейшего укрепления межэтнического согласия и толерантности в обществе;
- оказать содействие государственным органам в противодействии проявлениям экстремизма и радикализма в обществе, формировании политико-правовой культуры граждан, опирающейся на демократические нормы;
- обеспечение эффективного взаимодействия государственных органов и институтов гражданского общества в сфере межэтнических отношений;

Кроме того, Ассамблея обеспечивает интеграцию усилий этнокультурных объединений, помогает возрождению, сохранению и развитию национальных культур, языков и традиций народа Казахстана. Это означает что ассамблея является важным органом и занимает высокую роль в обществе. [2].

За годы своего существования Ассамблея народа Казахстана прошла длительный путь развития, накопив боль-

шой консолидирующий и интеллектуальный потенциал и трансформировавшись в институт народной дипломатии. Этот уникальный институт, объединяющий более 130 этносов нашей страны, сыграл огромную роль в сохранении стабильности и поступательном развитии республики. Ассамблея демонстрирует всему миру успешность политики, проводимой Казахстаном в области межэтнических отношений. За 23 года развития Ассамблеи народа Казахстана на ее сессиях были рассмотрены важные вопросы государственного развития, среди которых референдум по принятию новой Конституции, стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства, Доктрина национального единства Казахстана.

Во многом благодаря работе Ассамблеи в нашей стране сформировалась уникальная модель межэтнического и межконфессионального согласия, особая атмосфера доверия, солидарности и взаимопонимания, когда каждый гражданин, независимо от этнической или религиозной принадлежности, обладает и пользуется всей полнотой гражданских прав и свобод, гарантируемых Конституцией. [3].

В республике созданы все необходимые условия для развития культуры, языка, традиций всех этносов Казахстана. Деятельность Ассамблеи способствует росту международного авторитета Республики Казахстан как страны, эффективно решающей вопросы межэтнических отношений.

Работу Ассамблеи народа Казахстана нужно рассмотреть в два этапа:

Первый из них условно можно назвать этапом институционального оформления. Он охватывает период с 1995 по 2002 годы и включает в себя создание и институциональное оформление ассамблеи как уникального института реализации межэтнической политики.

Второй этап — с 2002 года по сегодняшний день — этап консолидации общества. В условиях устойчивого экономического роста и углубления процесса демократизации общества ассамблея последовательно стояла на позициях широкого общественного диалога по самым острым общественно-политическим проблемам. Активная позиция АНК, в частности, предотвратила, несмотря на неоднократные попытки, создание политических партий на этнической основе, политизацию этнических отношений в целом.

Поэтому в международном сообществе Казахстан признан как страна, ведущая последовательную внутреннюю политику, направленную на обеспечение толерантности, межконфессионального и межкультурного согласия представителей всех национальностей, проживающих в Казахстане и представляющих единый народ Казахстана — народ, который активно строит современное и конкурентоспособное светское государство. Казахстан заинтересован в расширении и углублении так называемого диалога цивилизаций, всегда поддерживал и сам выражал готовность выступить с международными инициативами, направленными на сближение понимания между Востоком и Западом по ключевым проблемам современного мироустройства. [4]

Таким образом, Ассамблея народа Казахстана — это результат уникального политического новаторства Казахстана. Сегодня опыт ее работы становится привлекательным и полезным для многих стран мира. Сегодня Конституция и Ассамблея народа Казахстана не просто ровесники. Это две великие ценности, ставшие фундаментом стабиль-

ности, модернизации и процветания. Доверие, традиции, транспарентность, толерантность, — это именно те принципы, которые легли в основу нашего многонационального процветающего государства. В основу политики государства в межэтнической сфере положен принцип «Единство в многообразии». [5]

Литература:

1. Н. А. Назарбаев. Ассамблея народов Казахстана. 10 лет // Елорда Астана — 2005.
2. Ассамблея народов Казахстана: первые шаги (1995—1997 гг.) сборник документов и материалов.
3. Базарбаев А. Сила страны — в единстве // Индустриальная Караганда. — 2008. — № 132. — 23 окт.
4. Тугжанов Е. Модель народной дипломатии // Индустриальная Караганда. — 2009. — № 48—49. — 1 мая.
5. Совет Ассамблеи народа Казахстана // assembly.kz/novosti-assamblei/item/1741.html

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Фотография — секунда твоей жизни

Карчага Екатерина Сергеевна, студент
Донской государственной технической университет

*Фотография — это способ чувствовать, касаться, любить.
То, что вы поймали на плёнке, останется навсегда...
она помнит мелочи даже после того, как вы всё давно забыли.*
Aaron Siskind

Каждая фотография несет в себе целую историю короткого промежутка времени, потому что при помощи одного нажатия на кнопку затвора камера фотоаппарата под свое внимание берет мир вокруг. Снимок является способом запечатлеть те, или иные события, праздничные, радостные, горькие или увлекательные. Любой снимок, запланированный или случайный, может передать момент, мгновение, секунду жизни, которая уже никогда не повторится.

Немного истории. С греческого языка фотография переводится как «свет» и «пишу» и представляет собой запись света в электронном или химическом представлении. Однако, это ничего не говорит о замысле снимка, его сердце.

В марте 1839 года с трибуны сэра Джон Хершель впервые произнес слово «фотография». Он считал, что объективы должны составлять из двух стекол, чтобы по возможности ослабить влияние сферической и хроматической аберрации. Однако неделями ранее это слово произнес немецкий астроном Иоганн вон Мадлер. Но ни одного из них нельзя назвать изобретателем фотографии. А все потому, что впервые изображение было зафиксировано химическим способом с помощью оптического прибора на двенадцать лет раньше.

Нисефор Ньепс является автором первого фотографического изображения. Но и ему это не даёт права называться полноправным и безоговорочным отцом фотографии.

В середине восемнадцатого века француз де ля Роше предсказал, что на холсте, покрытом особым липким веществом, можно отобразить реальный объект. Он писал, что зеркальное изображение, которое получили, можно сделать вечным. Потребуется только время, чтобы высушить холст и обязательно в темноте. Точность его предсказания поражает воображение. Фотография стала возможна, благодаря открытию двух явлений из совершенно различных естественнонаучных областей — оптического и химического.

В XVII веке, Роберт Бойль описал потемнение хлорида серебра, но он был уверен, что происходит это на воздухе, а не под действием света. Его современник Анжело Сала заметил, что нитрат серебра темнеет на свету. Почти через двести лет, англичанин Томас Веджвуд подошел к фотографии практически вплотную: экспериментируя с солями серебра, он получил воспроизводимые результаты по созданию силуэтов предметов, но предотвращать их полное почернение он так и не научился. Впервые эту задачу удалось решить Нисефору Ньепсу в 1827 году. В качестве светочувствительного материала, он использовал битум, свойство которого твердеть под воздействием солнечных лучей было уже давно известно. Правда, первая в истории человечества успешная фотосъемка, заняла у Ньепса восемь часов. Фотография датируется 1826 годом и называется «Вид из окна». В качестве первого фотоаппарата, Ньепс приспособил проекционный ящик, заменив матовое стекло на светочувствительный материал. Разумеется, изображение на покрытой битумом пластине оказалось не только перевернутым, но и обращенным зеркально, но это были сущие пустяки на фоне общего успеха. [4]

Мы живем в XXI веке, когда фотография как искусство находится на пике популярности. С развитием технологий, фотографы почти каждый день по всему миру пробуют новые режимы, композиции в съемке. А вот еще 2–3 десятка лет назад услугами фотографа пользовались исключительно в самых торжественных случаях, и такой вид фотографии, как портретная съемка, был востребован максимально. Если в те времена настоящий зеркальный фотоаппарат могли позволить себе лишь избранные, то сегодня возможность самореализоваться с помощью фотоискусства есть у большинства желающих.

Бывает, смотришь на фотографию и думаешь: красивая. И в голове мелькает вопрос: «Какая композиция в этом снимке? Во всех ли фото она прослеживается?» Если под композицией понимать осмысленное расположение ма-

териала, имеющее вдобавок определенные цели (гармония, цельность, содержательность), тогда случайное, непредсказуемое расположение деталей в подавляющем большинстве фотографий никак не может называться композицией.

Композиция — это совершенно определенная организация изображения в кадре, организация, которая решает некую сверхзадачу. Поэтому в большинстве случаев правильнее говорить о компоновке.

Компоновка — распределение предметов и фигур в кадре — решает более простую задачу заполнения плоскости изображения, элементарное выделение главного, равновесие компонентов. [1, с.6]

Если на фотографии линии, тональные формы случайно образуют некий геометрический узор, выразительно подчеркивая его смысл, то это больше похоже на кажущуюся композицию. Над такой псевдокомпозицией фотограф работает дольше, чем обычно. Но результат достоин уважения.

Набирает популярности и жанровая съемка. Перед фотографом стоит задача не только запечатлеть происходящие события, но и сделать каждый снимок художественно наполненным. Наша жизнь сама подсказывает сюжеты для съемки, которые хочется воспеть в монохроме или цвете: трогательная хрупкость невесты, незащищенность новорожденного, красота родной земли, мудрость, отражающаяся в окруженных морщинками глазах, игра солнечных лучей на дощатом полу.

Однако живопись изображает длительное, если не вечное, поэтому понятие «момент» в живописи не распространяется на отрезок времени в одну сотую секунды, это не ее диапазон. [1, с.6]

Пейзажный снимок сочетает фиксируемые объекты и пространство в едином ансамбле, составные части которого взаимно отражаются друг в друге, причем пространственному фактору принадлежит ведущая роль. При портретировании интерес фотографа сосредоточен на человеке: выявляются и подчеркиваются его индивидуальные характеристики, его неповторимость. Окружающие предметы и среда включаются в структуру портретного снимка как элементы, оттеняющие своеобразие модели. Напротив, жанровый снимок демонстрирует зрителю не героя как такового, но происшествие, событие с участием героя. Поэтому в жанровом снимке доминируют выразительные свойства, возникающие из взаимодействия фигур, предметов и пространства и выражающие суть и характер ситуации, бытовой сцены. [3, с.12]

Фотография обладает чувством жизни и вечности. Но это делает не фотограф, а то, что находится перед камерой. Даже самому опытному мастеру потребуется время, чтобы шелкнуть затвор именно на том самом моменте. Именно люди, природа, животные и интерьер наполняют снимок жизнью. Потому что для них эта секунда является частью их жизни, которую больше не вернуть и не повторить.

Литература:

1. Лапин А. И. «Фотография как...» — Изд. 2-е, переработанное и дополненное М., 2004. — 324 с.
2. Трейси Кларк «Эмоциональная фотография: Как делать снимки от всего сердца и делиться своими чувствами с помощью цифровой фотографии» — М. ^ Добрая книга, 2011.
3. Михалкович В. И., Стигнеев В. Т. «Поэтика фотографии» — М.: «Искусство», 1989.
4. https://rosphoto.com/arhiv/history_of_photo-407

ФИЛОЛОГИЯ

Features of technical translation

Aliturliyeva Zhuldyz
KAZGYU University

In the presented scientific article the main aspects of technical translation are described. Particular attention is paid to its methods (automated and manual). Four main stages of technical translation are given, the translation of special terms is analyzed, and the causes of typical errors in translation and ways to prevent them are given.

Key words: technical translation, methods of translation, translation stages, special terms, errors in translation.

В представленной научной статье описываются основные аспекты технического перевода, представляются его методы (автоматизированные и ручные), даются четыре основные стадии технического перевода, анализируется перевод специальных терминов, а также приводятся причины типичных ошибок при данном переводе и способы их предотвращения.

Introduction

The development of scientific and technological progress, along with the increasing complexity of the flow of technical information, led to an increase in the requirements for professional scientific and technical translation, thus indicating the need to find new approaches for its study.

Qualitative translation of technical documentation assumes great responsibility, since the type of translation has a certain specificity. This specificity consists in the fact that technical texts are created to describe certain technological processes, as a result of which inaccuracy, which may include the translation of this technical documentation, often leads to very bad consequences. That is why it is important that the technical translation of documents convey the meaning of the original as accurately as possible. Translation of various technical literature, even the most complex, should eventually be understandable for perception and, naturally, have semantic certainty.

Technical translation is the translation of technical and specialized documentation. It is one of the most complex types of translation, which requires a special approach. The technical translation isn't free translation, it doesn't include any emotional statements and assessments in it. The high-quality technical translation requires to keep the style of the original document. All scientific and technical documents have the main features: a clear and concise nature of the presentation, strict observance of technical terminology, a clear logical sequence of information, unambiguousness and concreteness in interpreting the facts [3, p. 23]. Technical translation requires the translator to have knowledge about the topic of translation and free orientation in terms. This is due to differences in the meaning of the same terms applied

to each of the areas of scientific and technical knowledge. You need to be an expert in the field to which the text to be translated relates, with the appropriate education or a certain length of service in industry, translator should freely operate with special terminology. The translator should not only understand the text well, but also accurately state it as the standards of documents require. Therefore, it is necessary to have excellent command of both the original text language and the target language [1, p. 15].

General concept of technical translation

There is a widespread view that technical translation is a "translation" of technical texts. But the concept of "technical" text is very vague. Scientific popular text can not only describe technical characteristics, but also affect, in addition to scientific, economic, political or other points. An important feature of scientific and technological progress is the mutual penetration of a special terminology—from one area of knowledge to another. And this means that for the translation of technical literature and documentation, for example, on communication systems, it is necessary to simultaneously use sectoral and explanatory dictionaries for telecommunications, radio electronics, microelectronics, engineering, etc. No less a problem in the process of technical translation of the new terminology is being introduced. Especially acute issue with the new vocabulary is in those areas where our lag is calculated not for one decade or more [4].

The methods of translation are divided into automated (with the help of computer) and manual. Due to the fact that to date it has been developed. A large number of programs — "translators" and there are sites, precedents try to apply machine tools for technical translation of texts. However, this experience often can not be called successful.

To the services of an electronic translator it is possible to turn to solve the problems of translating a specific word, however large the dictionaries, it is impossible to make all the cases of correct translation in them, and first of all it concerns technical terms. The phrase, if for its understanding does not need a context, can also be translated by the machine adequately. There may be inaccuracies in the details, which can be very significant in technical translation, especially for documents or instructions, in the translation of which, even misuse of the preposition will lead to a distortion of the meaning of the source text.

As for the translation by means of a computer of coherent text or phrases meaning the context, most often the quality of the received translation leaves much to be desired. The inability to transfer the associative series and inadequate analysis of the context of phrases is one of the main and practically unavoidable shortcomings of the “electronic translator”. It gives a literal translation, because it is not able to determine the portable meanings of words or to choose a suitable translation from several suitable ones according to normal signs. As a result, errors occur, in larger or less distorting the meaning of the text.

There is another one — a compromise — the method of translation: first the text is translated by machines, and then obvious defects are corrected “manually”. But the main problem of electronic technical translation is not even that the program in some places distorts the meaning (this is just can be eliminated) — it is hopelessly kills the style, and the internal links of the text, which then can not be restored [3, p. 102–104].

Literal translation means the transition from the source language to the translation language, which leads to the creation of a correct and idiomatic text, and the translator observes only the observance of the compulsory norms of the language.

There are two types of translation: direct and indirect. Most often the message in a foreign language is perfectly translated, because it is based either on parallel categories or on parallel concepts. In the translation process, there may be “gaps” (due to grammatical or lexical inconsistencies) that must be filled with equivalent means, ensuring that the translation is the same. But sometimes, due to structural or linguistic differences, some stylistic effects can not be conveyed in the language of translation, without changing to some extent the order of the elements or even lexical units. In this case, an indirect translation should be resorted to [4].

Translation is a complex process, consisting of several closely related and transitioning stages Figure 1:

1. Preparatory stage. It is necessary to read the whole text or at least part of it to form an idea of what is being said, to grasp the basic idea, the general meaning of the message.

2. Draft translation. Having explained the general content of this passage, it is necessary to make its semantic analysis. After that, the text marking is performed, difficult terms, grammatical constructions, lexical turns, as well as Anglo-American measures (for recalculation into metric ones) are

revealed. It is recommended to write out all the core terms, as they appear in the text, on a separate sheet along with their Russian equivalents and use them throughout the translation process. Then one should proceed to work on individual proposals, dividing each into elements and links, realizing the connections between individual words and groups of words. After the connections between words are established, it is necessary to determine the corresponding values of unfamiliar words in the dictionary, but not in the order in which they occur in the text, but depending on the functions they perform in the sentence. It is necessary to begin with the disclosure of the meanings of the main members of the sentence — the subject and the predicate. This is the frame around which other (explanatory) words are grouped. The title should be translated after the translation of the entire text. A rough translation can be performed both in written, and verbally.

3. Working translation. After the rough translation is performed, the sentence (paragraph) of the text of the original translation is compared with the original so that there is a correspondence of each phrase to the source text, the uniformity of the terminology used, the logic of the presentation. The text of the translation is freed from expressions and turns unusual for the Russian language, stylistic and semantic corrections are introduced into it. A working translation is a complete, stylistically literate translation, correctly conveying the content of the original, in which some terminological and stylistic inaccuracies are allowed.

4. Final translation. This is the last stage of translation — literary processing and scientific editing. Not looking at the original, relying on correctly revealed meaning with all its shades, it is necessary to convey all its content in the literary Russian language. In this case, if necessary, you can change the order of words, compound sentences into simple ones, and vice versa, simple to develop into complex ones. Such a translation is full-fledged, stylistically literate, it correctly conveys the content of the original and accurately uses special terminology [2, p. 20].

Terminology refers to words and phrases denoting specific objects and concepts used by experts in a certain field of science and technology.

As terms can be used as words used almost exclusively within this style, and special values common words. Coercivity, klystron, microsin — difficult to meet for limits of scientific materials. Dead, ripple, rope, pocket — also have well-known values (pocket — pocket, air hole). In the latter case, it is impossible to draw a clear line between the terms and words of the everyday language (outside the context). The systematization of the existing English scientific terminology is hampered by the fact that the same term has different meanings in different fields of science or even within the same field, and also because a large number of new terms appear.

The main drawback of paper dictionaries is that they do not keep up with the development of science and technology. The term should be exact, i. e. have a strictly defined meaning, which can be solved by a logical definition. For the same

reasons, it should be independent of the context. In other words, the term must have its exact meaning, indicated by its definition, in all cases of its use in any text, so that the term used should not be decided every time, in which of the possible meanings it is used here.

In the scientific literature, for the most part, words of Latin and French origin are used. Instead of the verb to say, the verbs to assert, to state, to declare, to reply are used. This is necessary for more precise differentiation of individual processes, as well as for making the scientific literature of a specific language color. In addition, the combination of numerous terms of Latin and Greek origin make the scientific language more homogeneous in composition.

If the terms are new and they do not yet have a match in the language or they are not yet reflected in the dictionaries, it is important to know the root connections of the word and to analyze the possible meanings of the term in the context. Usually the root of the word-term plays no role, but sometimes you can push it away. The final choice of the equivalent is determined not by the requirements of meaning, but by the terminology established in the target language. Such terms are in fact folded definitions that bring the concept to a more general and simultaneously specifying specific feature. The term impedance, defined as "impedance in the AC circuit", is used as the basis for a number of terms that clarify the character resistance or the portion of the chain in which it participates, for example: blocked impedance, vector impedance, surface impedance, etc. Based on such fundamental concepts like "tension, current strength", dozens, and sometimes hundreds of word combinations are created [1, p. 64–66].

It is important to make the right choice between two terms, i. e. between word from native and foreign language. In this connection it is necessary to distinguish the following types of borrowing:

1. Justified and useful. They can be replaced by words of the native language, which have already entered into its vocabulary composition (internationalism). In the language there are incomplete synonyms, for example: articulation ≠ pronunciation, because the latter is broader in meaning.

2. Acceptable in a certain context. They are more concise than the corresponding synonymous means of the native language. One borrowed word = word combination from the native language, for example: consonantism — a system of consonants. Such borrowing is often resorted to when one component is often repeated.

3. Unnecessary, redundant. They make understanding difficult, because there is a term of the native language, for example: bilabile = labial labial consonant.

Terms in their structure are divided into simple (consisting of one words and usually contained in terminological dictionaries) and complex (consisting of two or more words).

The causes of typical mistakes are the desire to "translate" individual words or phrases; violation of the logical connection between the parts; inability abstracting from specific forms of words and inability to use the context to clarify their meaning.

It is necessary to be distracted from concrete forms of words and learn to use the context to clarify their meaning. No single word of the original should be translated into translation, except for the words (and expressions) of another foreign language interspersed with the original. It should be borne in mind that old words sometimes get qualitatively new meanings. Individual words outside the context do not have a specific meaning and therefore can not be translated. Not words are translated, but what they express [2, p. 21–22].

To avoid mistakes in translation, the following points should be considered: do not use complex constructions in the translation process (variants of compound and complex subordinate clauses), as it can be resorted to forms of passive voice, which is most typical for scientific literature, as well as the competent use of reference literature and dictionaries. This approach allows you to avoid numerous mistakes and as accurately as possible to convey the meaning of the original, creating not only an accurate, but also a competent translation.

So, it's not a matter of what is being translated, but of how it is translated and for what. First of all Technical translation is the translation used for special purposes, namely for the exchange of special information, incoming and perceived in different languages.

The main characteristics of scientific and technical texts are:

- terminology:
 - basic;
 - interindustry;
 - highly specialized;
- abbreviations which, when translated, should be deciphered and given in full meaning;
- use of compound prepositions;
- use of words of Roman origin;
- presence of attributive complexes;
- deployed syntactic structures.

Conclusion

For the translation of any technical literature, including the operating manual, there are a number of recommendations that help improve the quality of translation both at the stage of the actual translation and at the stage of post-translation editing.

During translation of technical texts, it is recommended that:

— Rely on logic and context to a greater extend, and then on the vocabulary, since definitions in the dictionary in different contexts can acquire different connotations and shadings of meaning.

— Analyze the sentence not only on the syntactic, but also on the logical level, in order to correctly place the accents. This is necessary to ensure that there is no shift in the logical stress.

— Split long sentences. Long sentences containing complex logical connections make it difficult to perceive and understand.

— Eliminate obvious synonyms. When translating instructions, the most important thing is to preserve the unity

of terminology, so replacing the same term with synonyms is a mistake. If the term is repeated in the original text, then in translation it should also be duplicated.

- Decipher abbreviations.
- Translate the text, referring to figures, graphs and tables.
- Translate the headings last.
- Observe the style of presentation (do not allow the splitting of the predicate, the accumulation of passive forms of the verb, participles, as well as nouns in the genitive and verbal nouns, the pronoun “this” and the preposition “for”).
- To finish the work with own editing: the meaning is clarified, the terms are unified, omissions are detected, the style is polished.
- When translating technical literature is not recommended:
- Translate literally (ie translate a word in a word, copy a syntax, forget about different combinations in two languages and about different controls).
- The original text can also contain errors and misprints, so it is necessary to carefully monitor the consistency and accuracy of the information presented.

- When translating technical literature, it is forbidden:
 - To supplement the author and explain in brackets the thought of the author.
 - Enter quotes and the words “so-called” in the original.
 - Self-introduction of synonyms-terms in order to avoid repetition.
 - Dismantle unintelligible fragments.
 - Leave an incomprehensible and translated at random fragment of the original, without trying to consult with a specialist and warn the customer, highlighting this passage with color.
- Among the typical errors in translating the texts of instructions from English into Russian, it should be noted, first of all, a literal translation. Moreover, such a mistake occurs both in the transfer of terms, and in the transmission of grammatical constructions. Another common mistake in translation is the violation of the unity of terminology, as well as the stylistics of the language of translation and logic. However, all these errors are corrected at the post-translational analysis stage.

References:

1. Baker, Mona. In Other Words. A coursebook on translation. New York: Routledge, 2006
2. Baker, Mona (ed.). Routledge Encyclopedia of Translation Studies. London: Routledge, 2001.
3. Bassnett, Susan. Translation Studies 3rd Edition. 1980. New York: Routledge, 2002.
4. Crystal, Davy. The Cambridge Encyclopedia of Language, 2nd Edition. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.

Особенности использования метафоры как средства создания образа героя (на материале произведений Дж. Голсуорси и И. Макьюэна)

Иванова Светлана Викторовна, доктор филологических наук, профессор;
Чижишева Мария Николаевна, студент
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина (г. Пушкин)

В статье раскрываются особенности функционирования концептуальной метафоры, используемой при создании образа героя в произведениях английских писателей Дж. Голсуорси и И. Макьюэна. Оба писателя широко используют природоморфные метафоры при создании образа персонажа, то есть человек по большей части мыслится как часть природы. Составляющие образов литературных героев в романе И. Макьюэна больше соотносятся с предметами, созданными человеческим трудом, а в романе Дж. Голсуорси — с человеком как таковым, его физиологией, душевным миром, родственными связями и т.д.

Ключевые слова: метафора, когнитивная метафора, образ героя.

Метафоре посвящено множество научных исследований в лингвистике, психологии, философии, социологии, политологии и т.д. Однако некоторые аспекты ее функционирования изучены не полностью. Так, представляются недостаточно разработанными положения о том, насколько метафора способна передать индивидуальное мировоззрение автора как языковой личности, которое отражается в средствах создания образа героя художественного произведения. В последнее время многие исследователи посвящают свои работы функционированию мета-

форы в языке художественной литературы (Н. И. Борковец, Е. Ю. Глотова, Е. Н. Осатюк, О. В. Трынкова, Е. В. Шустрова). Описание метафорического словоупотребления в рамках художественного дискурса является перспективным развивающимся направлением в современной когнитивной лингвистике (М. Джонсон, Ю. Н. Караулов, Е. С. Кубрякова, Дж. Лакофф, А. П. Чудинов), что определяет актуальность настоящего исследования.

В данной работе к анализу художественных текстов применяется методика изучения и описания метафорических

моделей, разработанная А. П. Чудиновым для исследования политической метафоры. Цель работы состоит в сопоставлении типов метафор, использованных при создании образа героя в произведениях Дж. Голсуорси и И. Макьюэна. Объектом исследования являются образы героев произведений. Предмет — метафоры, способствующие созданию образа героя. Материалом исследования послужили 200 метафор, использованных при конструировании образа литературного героя и извлеченных при помощи метода сплошной выборки из произведений «Закон о детях» И. Макьюэна и «Собственник» Дж. Голсуорси.

Существует две точки зрения на понятие метафоры: она может рассматриваться как экспрессивное стилистическое средство и как когнитивный механизм. С когнитивистских позиций метафора представляет собой одну из ментальных операций, которая объединяет две понятийные сферы и создает возможность использовать потенциалы структурирования сферы-источника при помощи новой сферы [3, с. 63]. В данном исследовании опора производится на понятие когнитивная, или концептуальная, метафора. Это метафора, возникающая в результате сдвига в сочетаемости предикатных слов (переноса слов) и создающая полисемию [1, с. 44].

В данной работе за основу взята классификация, разработанная А. П. Чудиновым, в соответствии с которой выделяется четыре разряда моделей метафоры: антропоморфная метафора (человек моделирует реальность по своему подобию; анализируются концепты, относящиеся к понятийным сферам «Анатомия и физиология», «Семья», «Болезнь» и т. д.), метафора природы (реальность осознается в концептах окружающей человека природы), социальная (исследуются концепты, относящиеся к понятийным сферам «Театр», «Спорт», «Война» и т. д.) и артефактная метафора (реальность сопоставляется с предметами, созданными трудом человека; понятийные сферы — «Дом», «Механизм» и т. д.) [4, с. 49]. В рамках каждого разряда исследуется набор понятийных сфер (сфера-источник), выделяются фреймы и слоты. При метафорическом переносе система фреймов одной ментальной сферы (сферы-источника) служит основой для моделирования ментальной системы другой сферы (сферы-магнита, или сферы-мишени) [5].

В качестве сфер-магнитов рассматриваются такие составляющие образа героя как внешность, эмоции и чувства, действия, физиологические реакции и состояния, черты характера и привычки, интеллектуальная деятельность и мышление. Метафоры, служащие созданию образов литературных героев, были распределены по указанным выше разрядам в соответствии с представленной классификацией, в результате чего было получено следующее соотношение. 46% метафор из романа «Собственник» Дж. Голсуорси являются природоморфными, 30% — ан-

тропоморфными, 14% — артефактными и 10% — социоморфными. В произведении «Закон о детях» И. Макьюэна также преобладает число метафор природы — 34%, доля артефактных метафор составляет 27%, 21% — антропоморфные и 18% — социоморфные метафоры.

Таким образом, наиболее частотной является группа природоморфных метафор как в произведении представителя начала XX века, так и у нашего современника. Человек является частью природы, этим объясняется сопоставление различных его характеристик и действий с природными явлениями (*a cloud of thought* [6, с. 68], *a wave of love* [6, с. 176]), животным (*a resemblance to a turkey-cock coming upon his old face* [2, с. 28], *the worm of suspicion* [6, с. 25]) и растительным миром (*he had remained young and green at heart* [2, с. 45]).

В романе И. Макьюэна образ героя часто описывается в терминах разнообразных артефактов, например, чувства сопоставляются с частью механизма (*the engine of self-pity began to turn* [6, с. 55]) или с предметами (*her new keys, opening the way to her other life* [6, с. 72], *an adult's armor* [6, с. 79]). Человек неотделим от продуктов своего труда, он мыслится как часть того физического мира, который он сам создает.

Дж. Голсуорси в свою очередь, в отличие от И. Макьюэна чаще прибегает к использованию антропоморфной метафоры, т. е. при создании образа человека акцентируется внимание на том, что это живой организм (*she saw only her own flesh and blood* [2, с. 29], *June stood in front, ... as somebody once said, «all hair and spirit»* [2, с. 21]).

Доля социоморфной метафоры одинаково невелика у обоих писателей, это позволяет предположить, что социальные явления и роль общества в передаче эмоциональных состояний персонажей, их способов мышления, создания портрета, не играют большой роли. Тем не менее, некоторые события из жизни героев охарактеризованы с помощью спортивной (*June, indeed, with her habit of championing the unfortunate* [2, с. 85]) или театральной метафоры (*the high marital drama in its opening scene* [6, с. 169]).

Таким образом, как Дж. Голсуорси, так и И. Макьюэн широко использует природоморфные метафоры при создании образа персонажа в произведениях. То есть человек по большей части мыслится как часть природы. Если представитель начала XX века чаще прибегает к антропоморфной метафоре, то в произведении нашего современника, помимо метафоры природы, преобладают артефактные метафоры. Это говорит о том, что образы литературных героев в романе И. Макьюэна больше соотносятся с предметами, созданными человеческим трудом, а в романе Дж. Голсуорси — с человеком как таковым, его физиологией, душевным миром, родственными связями и т. д.

Литература:

1. Арутюнова Н. Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика) // Лингвистика и поэтика: сб. — М.: Наука, 1979. — 311 с.

2. Толсуорси Дж. Сага о Форсайтах. Собственник: книга для чтения на английском языке. — СПб.: КАРО, 2011. — 608 с.
3. Чудинов А. П. Теория метафорического моделирования на современном этапе развития // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. — 2000. — Т. 5. — С. 63–65.
4. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). — Екатеринбург, 2001. — 238 с.
5. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации // Русский филологический портал. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-03a.htm> (дата обращения: 9.03.2018).
6. McEwan Ian The Children Act. — Jonathan Cape, 2014. — 224 p.

Cognitive and linguoculturological system of concepts as theoretical and methodological basis of semasiological analysis of a language

Mukhametkaliyeva Sagynysh, master student
KAZGUU University (Kazakhstan)

Keywords: *linguoculturology, linguoculture, concept, comparative procedures, language equivalence, miscommunication.*

Linguistics is an organizing methodological principle of exposure to cultural wealth. Due to linguistics there takes place a national “division” of reality into “segments”. A person builds a “world picture” under the influence of linguistics, its system and units. Awareness of a complex approach to culture and linguistic units formed a linguoculturological paradigm, conditioning their interaction in the function and reflecting this process as an integral unit structure in unity of their linguistic and cultural content through the systematic methods and with a focus on a new value system [3]. The rapid development of this paradigm is explained by a new perception of the cultural phenomenon as the system of signs, concentrating the necessary information for society and serving as a means for obtaining it. Within the frame of linguoculturological studies the analysis of human communication patterns and ways of information materialization is undertaken, i. e. its fixation, storage and exchange by members of society [1]. Such outreach led to creation of scientific discipline named linguoculturology, which is an integrative sphere of scientific knowledge, studying the manifestations of culture and means of its interpretation.

Linguoculturology that emerged at the *crossroads* of cultural studies, linguistic and cultural studies, ethnolinguistics and sociolinguistics, interacts with them and has its own *integrative* aspect of studying the problem of *language and culture*. It sets the aim of systematic presentation of language and culture units in their correlation, *works* at a deep level of semantics, taking into account systematic and integrative approaches to these phenomena. Correlating values of culturally determined units with concepts of national culture, linguoculturological analysis provides them with deep and volume explication. For instance, here are phraseological series with the word *раб* in metaphorically associated meaning: *раб страстей, раб желаний, раб привычек.*

The cultural information put in these word combinations trace their origin to religious discourse and to the expression *раб Божий*. The word *раб* in transferred use refers to person’s dependence on behavior and circumstances.

The source of linguoculturological information is a comparison of language systems as well, in which lexical units and concepts offer different segmentation of the actual reality: *трава* and *Gras, Kraut* (German *medicinal grass*), *ягоды* and *Beeren* (cherry and black cherry — *Fruchte* (German)), *костюм* — *Anzug* and *Kostuem* (German).

According to I. E. Gerassimenko, establishment of the principles of linguoculturology and approbation of its methods is carried out in the process of discussing issues on its diachronic links and interrelations in the synchronic cross-section with linguistic semantics, cognitive linguistics, ethnolinguistics, linguistic and cultural studies. In this context the analysis of the concepts *linguistic world picture, linguoculture, logoevisteme, concept, linguistic persona, discourse*, etc. appears to be effective.

The concept of *linguoculture* exactly denotes the specific subject area of linguoculturology, arguing that the command of a language and socialization within one cultural community serves as integration criterion: structural organization of separate elements of knowledge of the world, invariable part of the world picture is determined by the type of relationship between linguistic and cultural objects [7]. Linguoculture is an invariant within the framework of a differentiated approach on different characteristics (gender, age and other) cultural and linguistic communities, general environment, where concepts are formed and function.

A set of issues was transferred from linguistic and cultural studies to linguoculturology. The methodology of exposure through language to foreign culture is based on the theory of semantic word structure, in which a cumulative function of

language is emphasized [2]. The achievement of the linguistic and cultural studies theory of word of Vereschagin and Kostomarov was the establishment of units maximally loaded with cultural peculiarity and acting as the information source about national culture. Word, phraseology and linguistic aphorisms are included to them, which are needed for the adequate use by the language learned.

Many scientists (S. G. Vorkachev, V. V. Kolessov, Yu. S. Stepanov, V. I. Karassik and other) claim that the basic notion of linguo-culturology is a cultural concept, emphasizing the idea of the comprehensive study of a language, consciousness and culture. The concept as a mental education in a human's consciousness provides connection to the sphere of concepts of society, i. e. to the culture, and being a cultural unit represents collective experience — a heritage of every person [1]. Thus, the concept is a basic unit of culture, possessing figurative, conceptual and value components. The establishment of linguoculturological paradigm discovered new perspectives for the development of the issues of humanities knowledge *at the crossroads* of several directions. The results, which were obtained in the related spheres (knowledge engineering, linguistic and cultural studies, ethnolinguistics), represent the essential part of linguoculturological description. Culturally-based knowledge behind the linguistic sign gained importance: Russian word *носить* implies clothes, hairdo, mustache or beard, and the similar English word *to wear* also permits the use regarding cosmetic products: *Alice wanted to wear her favorite perfume that day*. The additional information lies in the association of speech community. A definite feature is distinguished by means of mental process: *bath* (English) is associated with the place serving for cleansing, and *баня* (Russian) is a room with high heat.

The language is defined by the practical needs of a human. Therefore fragments of social experience, arising from the main activity of the population prevail in dictionary. E. A. Ogneva notes that comparative analysis of literary texts reveals the existence of interlingual synonymy, which represents differentiation of lexical units of one and the same class in the phonetic form, paradigmatics, syntactic relations, volume of lexical notions, but similar in part or in whole in lexical meanings. There are full and relative interlinguistic synonyms. Full synonyms include the words, correlated in one of its meaning in two or more languages: *луна* — *moon* (English) — *lune* (France) — *luna* (Italian); *вторник* — *Tuesday* (English) — *mardi* (France) — *martes* (Italian), etc. The core of synonyms of this sub-group is nation-wide words of a neutral tone without emotional coloring. Relative synonyms are the words, matching the material and semantic content, but being different in различающиеся по expressive coloring [7].

Native speakers of different languages express an attitude to the surrounding with different degree of restraint. There is a wide variety of diminutive-hypocoristic suffixes which gave chance to express an attitude to the subject matter in Russian

language: *-ochk- / -echk-, on'k- / -en'k, ushk- / -yushk* (*девочка, душенька, голубушка*). There are only a few such suffixes in English language (*-ie-* in the words *birdie, girlie*). There is a belief, which dominates throughout the Western world: *Human being is a Master of the Universe*, i. e. it has the highest form of a mind and able to change the world. The languages of these countries have a series of words with affix *self*. In the culture of the Oriental countries dominates the concept of balanced coexistence of a human being with the world around. The pronoun "I" is not capitalized in these languages. English pronoun "*you*" means several pronouns: you, you (several people) and You (refer to someone respectfully), i. e. there is only one mode of address to the second person singular. The human relations have been observed clearly in the Russian language: "you" to the family members and peers, "You" when addressing to the partner in respectful way. Ethnical set of mind has an impact on punctuation: the comma is used to denote intonation, articulation and syntax group on the letter in English language, while the Russians use exclamation mark along with the comma. This demonstrates the emotionality, even in the formal communication (*Dear Sir/Madame,*) [3].

The absence of developed system of cases and gender in the analytical languages does not allow framing sentences with free word order — they have no endings showing relations between the nouns. This fact strips native speakers of certain expression, unlike synthetic languages (the expression "*all children like sweets*" (eng.) equivalent to several ones: *все дети любят сладости, сладости любят все дети, любят все дети сладости*).

Different culture-bearers have numerous cases of discordance of associations and modes when drawing a parallel between objects: *thin as a rake* (*худой как грабли*) — *худой как щетка*, *strong as a horse* (*сильный как лошадь*) — *сильный как бык*, *stupid as a goose* (*глуп как гусь*) — *глуп как пробка*.

One of the time-proven cultural information source is proverbs and sayings. They concentrate on life experience, value system, portraying the nationality: *An Englishman's house is his castle* — *Дом англичанина — его крепость* (Russ.: *В своем доме — каждый сам себе хозяин*); *A constant guest is never welcome* — *Постоянному гостю не рады* (Russ.: *Пища без воды и еда без соседа — грешны*) [6].

According to Z. Z. Chanyшева, contrastive linguoculturological investigations help to overcome narrow traditional contrastive investigations and bring them to the cultural sector. Language analysis gives an access to the concentrated expression of culture in the marks of other system of signs. The linguistic unit content faces the problem of localization of national and cultural component. It is difficult to localize cultural component on the periphery of denotative meaning — this cultural peculiarity is often missing in the lexical definition. In most cases, vocabulary equivalents underscore the national and cultural semantic peculiarity of compared units, forming

false equivalents (*общественная жизнь* and *social life*). In the connotative meaning, the localization of cultural component is less feasible: *ambitious* (eng.) has positive connotation, but Russian word “*амбициозный (ambitious)*” — positive (*plan*) and negative (*man*). The cultural component has a heavy weight in the area of metaphoric meanings, developing in the inter-cultural space because of loan translation (*public relations* — *связи с общественностью/PR/нуар*). Cultural connotation has a specific significance in the semantics of phraseological and paroemiological units. It is necessary to consider it in order to avoid the emergence of pseudo equivalents: *Вливать молодое вино в мехи старые* and *Put new wine into old bottles*.

Linguocultural investigations examine phenomena that bring notional charge. For example, symbolism of color naming include multipurpose, regional, ethnocultural-marked associations. Different notional components are intertwined in it: *Le Rouge et le Noir* (the novel by F. Stendhal with the complex symbolism of the red and the black); *Our future is black* (J. Baldwin on feasible advent of the Black Power); *The Black and the Green* (symbolism of the state flag of Libya) [9].

Focused form of expression, conservation and transfer of value-based connotations are the cultural code. The model of multistage linguocultural semiotic analysis represents the procedure of notional interpretation that contain comparative angle at all stages. The results of comparison reduce the specificity of meaning: *пожать / тряхнуть / повести*

и т.д. плечами / плечом and *shrug an indifferent / scornful / stubborn shoulder (s)*. The analysis is carried out as exemplified by non-verbal codes of two cultures that allows emphasizing the problem areas: partial divergences and cultural semiotic gaps. The task of notional interpretation of ethnoconnotation is difficult when we face something that does not exist in its environment: *He knew he was supposed to wear a monkey suit* — connotations associated with the sign *обезьяний костюм*, connected with the awareness of British dress code according to which wearing a tuxedo is needed, if there is a phrase “*Black Tie*” in the invitation. During the comparative linguoculturological analysis, the interpretation of ethnocultural notional connotations is carried out in the terms of marks of relevant cultural code.

In this work, we examined the major premises of establishing linguoculturological paradigm and justified the reasons of its role in the modern scientific-research idea. We proved the meaning of culturally-based phenomena in the structure and semantics analysis of linguistic unit that underlies the nomination and verbalization processes. Through the comparative linguoculturological procedures and due to the consideration of peculiarities of cultural and historical evolution, the national identities of nations are disclosed. Thus, in the modern linguistic investigation system, the linguoculturological paradigm is heavily confirmed for long time, simultaneously falling within the framework of current anthropocentric paradigm.

References:

1. Alimzhanova G. M. *Sopostavitel'naja lingvokul'turologiya: sushhnost'*, principy, edinicy [Comparative cultural linguistics: the nature, principles, units]. — Almaty: 2010.
2. Bolotnova N. S. *Filologicheskij analiz teksta* [Philological analysis of the text]. Ed. 2. — Tomsk: Tomsk state pedagogical University, 2006. 631 p.
3. Vorobyov V. V. *Russkij jazyk v dialoge kul'tur* [Russian language in the dialogue of cultures]. — Moscow: Ladomir, 2006. p. 106–108.
4. Gerasimenko I. E. *Koncepty “muzhestvennost'” i “zhenstvennost'” kak osnova gendernoj kul'tury i mental'nosti* [Concepts of “masculinity” and “femininity” as the basis of gender culture and mentality]. — Chelyabinsk: Bulletin of the Chelyabinsk state University, 2008. N 20. p. 40–44.
5. Ivanova S. V., Chanyшева Z. Z. *Lingvokul'turologija: problemy, poiski, reshenija* [Cultural linguistics: problems, searches, decisions]. — Ufa: RIP the Bashkir state University, 2010. 366 p.
6. Kravchenko O. F. *Leksiko-stilisticheskie transformacii pri perevode. Nekotorye problemy grammaticheskih kategorij i semantiki edinic jazyka* [Lexico-stylistic transformation in the translation. Some problems of grammatical categories and semantic units of the language]. — Pyatigorsk, 2003. P. 224–226.
7. Ogneva E. A. *Hudozhestvennyj perevod: problemy peredachi komponentov perevodcheskogo koda*. [Literary translation: problems of transfer of components of the translation code]. Monograph. — Moscow: Editus, 2012. 234 p.
8. Stepanov Yu. S. *Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian culture]. — Moscow: Acad. project, 2001. 990 p.

General characteristics of Euronews and Uzbek National TV programs

Parvina Omonova Halim qizi, candidate for a master's degree
The Uzbek State World Languages University

Seeking answer for the question whether the news broadcast through Uzbek national TV channels correspond to the audience needs and perception potential, one would get into another question whether linguistic and stylistic features of English-language news programs of national television correspond to the international standards of news casting. Why are international standards and foreign experience important? Not only because Uzbekistan's journalism and media are actively striving for acquiring positive sides of global trends, introducing new media formats used in foreign media, but mostly because those standards are the results of many years of investigation, sociological research and analysis. It is important to understand that the world we are living in now appreciates the data science, analysis of data and investigation of public opinion. Global media companies, including European Euronews, have developed their own way of identifying whether they are casting the news in the right time, to the right people and in a right language and style.

Having operated for about a quarter century, the Euronews channel has become the leader in the continent in terms of audience's attention grabbing, and its news currently has its own style and linguistic features, on which we will be focusing below.

As Euronews represents a dozen TV channels, being the first multilingual news company to broadcast continuously and simultaneously. The standards we will be considering will be Euronews English that is aired throughout the world for diverse public. According to the statistics from the end of 2013, "Euronews has a daily audience of more than 6,5 million television viewers and also reaches its audiences via multiplatform offerings that include apps for smartphones and tablets, web radio, a multilingual real time news website and VoD service" [1]

Another reason why the content of Euronews is a subject for comparison to Uzbekistan's news programs in English language is that both of these media are directed to diverse public, not to a mass that is "homogenous" in terms of ethnic, political and cultural background.

Speaking about the specific features of the language and style in news programs of Euronews, one could summarize following qualities as the common ones:

First of all, Euronews stories, especially in such news programs as *All Views*, *Prime Edition*, *No Comment* and *World News* are famous for their **headlines**. The headlines in every story within the program are usually kept short (5–10 words) and follow SVO — subject-verb-object structure [2]. Here come some of them:

French elections under scrutiny
Russia to trial fan ID ahead of football World Cup
Turkeys encircling dead cat baffles internet

Londoners evacuated as quarter-ton WWII bomb found
High winds cause havoc across USA

These headlines help viewers catch the idea of the topic being reported at one glance and/or keep track of the news reporting's special coverage from the channel's or program's perspective. According to *The Elements of Style* [3], the bible of media writing in English, headlines use present simple for past events (*High winds cause havoc across USA*), infinitives for future events (*Russia to trial fan ID ahead of football World Cup*) leave out auxiliary verbs, articles, "to be" (*French elections under scrutiny*) and follow other standards that ensure the best possible way of audience perception.

Secondly, it is seen in headlines, as well, in fact, intending to preciseness and compact messaging, the linguistic composition of news programs address shortened forms, abbreviations, acronyms and special phrases, sometimes "invented" and popularized by Euronews and other mainstream or social media. *Migrant Crisis, Brexit, Travel Ban, Romanian Corruption Case, G8, Galaxy Note Scandals* are some of the examples to state in this point.

Furthermore, quoting instruments used in each and every text of the news programs on this pan-European television channel provide not only accuracy and unbiased coverage of events, but also guarantee the perception by the audiences in the way that stakeholders, Euronews policymakers want them to. *According to SOMEBODY, ..., As SOMEBODY states, ..., SOMEBODY says/states/confirms/reports/mentions that...* structures are addressed very frequently. It is very important from both journalistic and manipulative viewpoints. On the one hand, TV channel spreads the message of its interest and at the same time keeps itself impartial, mentioning that the information derived from some other source. As for example, reporting about a terroristic act in Kenya, Euronews journalist can mention that *According to specialists, terroristic acts have roots related to local Islamist groups in Nairobi*. This is a manipulation over the viewer's minds, as in this case Euronews is not showing its own position or point of view, but just quoting specialists.

Finally, one should emphasize that story structure that Euronews employs provide dynamic storytelling that eventually influences better digestion and comprehension of news in audience. Sentences in Euronews stories are kept short, 2 sentences of 7–10 words in the lead part and 4–5 sentences in the remaining part.

Nevertheless, there are various para-linguistic features, such as pronunciation, intonation, graphics, image-and-text-correspondence, which impact on the linguistic compound of the news programs. Here pronunciation of names of political figures and toponyms can be involved to exemplifying. A story

about Turkey, certainly, should not only state a number of facts or inform people about the happenings, but at the end, influence the people. In order to, optimize the influential function of news programs, Euronews voice-overs attempt to give the feeling of one or another area that is being reported, say Turkey, in our case. Endeavors of journalists to read the name of Turkish President Recep Tayyip Erdogan as close to the native language as possible. The same policy is followed upon pronouncing the names of places, cities, and countries.

To summarize the analysis of specific features of the news programs on the number one international television company based in Europe, it must be mentioned that the linguistic composition of news covering on Euronews is the result of long journey towards achieving comprehensive, effective and easy-to-perceive media content.

Gained its independence from Soviet Union and started actively integrating to global community, joining international organizations and linking diplomatic relations with foreign countries, the Republic of Uzbekistan launched its public diplomacy through television quite successfully. The central television channel of the country, Uzbekistan24, started broadcasting daily *News 24*, just last year. News on social, political, cultural issues and other types, prioritized considering the interests of a target audience, that is diplomatic corps of Uzbekistan, guests of the country and the rest of English-speaking contingent. Stories have carried mostly formal character and followed the good old style inherited from classical journalism. When it comes to speaking about the language of English TV news in Uzbekistan, one should mention about the overused passive-voice-sentences, calques characteristic to Russian and Uzbek languages.

Here some phrases come for example:

Head of our state (Глава нашего государства)

...Were discussed at the meeting (... были обсуждены на совещании)

About 2000 similar points will be opened across Uzbekistan (Около 2000 подобных пунктов будут открыты по всей территории Узбекистана)

Media formats of Uzbekistan's broadcast media have not varied widely and for past 20 years format of the program have not faced big changes.

Concluded after some period, new Uzbekistan24 was more open to new media formats, including **space bridge, diagrams, interview and visual graphics**, which actually made it different from other news or analytical television projects. Viewing some of the series of the *News24*, specialists can notice that TV program team tried hard to have a specific ton of voice and style that would be as close to native as possible. Recent *News24* is giving a quick picture of the latest trends on Uzbekistan in a well-structured, comprehensive and fluent English, according to the results of a sociological survey conducted among foreigners who were shown the program.

Starting from 2017 total informative channel started providing the foreigners and diplomats segment with the news in the lingua franca. It addresses both traditional and

new media formats and methods of news casting. Anchoring is characteristic to all news programs cast in English language in Uzbekistan, making them widely different from Euronews that focuses on dynamic and quick reporting.

Particularly analyzing the linguo-stylistic features of Uzbekistan TV News, several conclusions can be made:

Frequent grammar mistakes originated from calques:

On 17/18/19 of March\April\May was held a conference/festival/contest at... (*the sentences of this kind lack the predicate and breaks the strict word order of English*)

Constant use of passive voice sentences:

During the meeting, the guest was informed about the work conducted by the committee. (*newspaper style, especially the language of television programs should try to avoid passive voice*)

According to TV reporting manual of Irving Fang, "the good writer will choose sentence structure from the rich variety afforded by the English language, including long, short, active, declarative, periodic, and passive constructions, although the active voice is preferred to the passive. Clauses may begin sentences or appear between subject and verb or between verb and object." [4]

In addition, there is a privately-owned new TV channel — Uzreport TV, where some of the news programs and analytical stories are broadcast in English language. Relevantly new, with its launch in 2014, Uzreport has hired plenty of fluent-in-English personnel, who have been reporting about mostly economic news. Uzreport news do not have a big difference from other TV channels in terms of media formats and the language, though training sessions conducted for nongovernmental media representatives by foreign specialists is believed to come with their results.

Contrasting Euronews, the news broadcaster with complex news reporting and presenting strategy and commercial interests with Uzbekistan's national TV news programs, which are mostly directed to national interests representation, propaganda of the country's wise and constantly-working policy, several conclusions can be made in terms of the language and style of these two news market players.

Above all, Euronews tends to pay essential amount of attention to headlines, as they consider it to be important attention grabbing tools. *News24* TV program, as well as other news programs cast in English gives much accent on anchoring. Secondly, sentence structures are carefully set and news writers follow particular standards in Euronews (developed through many years and by high caliber internationally hired specialists), while one can notice some calques and minor grammar and stylistic errors in *News24* with young perspective journalists.

As one of the newest types in journalism, the language of television is a subject for continual investigation from the angle of audience perception. In one of his monographs [4], Irving Fang explains the evolution of differences in writing news for print media and television as the condition of journalism's

strivings towards influencing viewers' minds. The professor of University of Minnesota, a respected journalist states that there are several criteria to identify if the television news correspond the perception potential and needs of viewers. Those criteria include both linguistic and paralinguistic factors effecting on the way people perceive, get impacted and consume the media product.

On the whole, global news broadcasters, including Euronews make a big emphasis on meeting the consumer needs. At the same time, there are media outlets of new and fast-growing, independent Republic of Uzbekistan that keep the conquest of foreign audience through news broadcast in English language, There is a need to scrutinize Uzbek national news programs led in English language from the viewpoint of linguistic and stylistic peculiarities.

References:

1. Kevin, Deirdre; Pellicanò, Francesca; Schneeberger, Agnes. Television News Channels in Europe — European Audiovisual Observatory, 2013
2. Meyer, Charles F. Introducing English Linguistics — Cambridge, 2009
3. Strunk Jr, William. The Elements of Style — Pearson, 1999
4. Fang, Irving. Writing Style Differences in Newspaper, Radio, and Television News — Minnesota, 1991

Зооморфные образы в русских и арабских поговорках

Салим Ахмед Ибрагим, магистрант, ассистент
Айн-Шамский университет (г. Каир, Египет)

Безусловно, роль животных в жизни человека всегда исключительно велика. Так, в связи с обогащением оценочной лексики, анималистические лексемы подвергаются метафоризации. Паремнологические единицы с названиями животных в культурах всего мира используются в качестве образной характеристики человека и его поведения, так как они обладают высоким коннотативным потенциалом.

В данной статье представляется лингвокультурологический анализ поговорок, содержащих в своем составе компонент-зооним, и рассматриваются образы животных через призму культуры, что позволяет обнаружить связи между паремнологическими единицами того или иного языка и отражённой в них национальной картиной мира, что, в свою очередь, обеспечивает адекватную межкультурную коммуникацию.

Ключевые слова: зооним, зоометафора, метафоризация, поговорки и пословицы, межкультурная коммуникация, лингво-культурологический аспект.

Zoomorphic images in Arabic and Russian proverbs and sayings Salem Ahmed Ibrahim, graduate student, assistant

Key words: zoonym, zoometaphor, metaphorization, proverbs and sayings, intercultural communication, linguo-cultural aspect.

Исследование анималистической лексики считается одним из актуальных направлений лингвистики с обширной терминологической базой, которая требует глубокого всестороннего изучения и унификации. Для наименований животных в прямом значении используется термин «зооним». Данный термин интерпретируется в толковых и специализированных словарях следующим образом:

— Собственные имена — клички — животных как объект лингвистического изучения. [Толковый словарь Ефремовой Т. Ф. 2005]. — Разновидность имен собственных: клички животных. [Словарь лингвистических терминов Жеребило Т. В. 2010].

Миронюк Л. Ф. широко понимает термин «зооним» и относит к зоонимам наряду с любыми наименованиями животных: крокодил, блоха, орангутанг и др., производные от названий животных единицы: волчий, коровушка, конина, пороситься и под., т. е. все слова, так или иначе связанные с миром животных: зверь, копыто, лес, пастбище, стойло, трава. [См. Миронюк Л. Ф. 1987].

В настоящее время в лингвистических исследованиях, рассматривающих вопрос названий животных в языке, используются различные термины: зооним, зоосемизм, зооморфизм, зоометафора. Термин «зооним», представляет собой номинацию животных, а для обозначения

переносных употреблений зоонимов используется термин «зооморфизм». «Наряду с прямым значением, каждая зоолексема имеет потенциальную коннотацию, то есть в сознании носителей языка она сопровождается специфическими эмоционально-эстетическими ассоциациями» [Телия В. Н., 1981, с. 76].

Зооморфизмы создаются и укрепляются в сознании народа носителя языка с течением времени «Зооморфизмы основываются на объективных (реальных) и субъективных (мнимых) качествах животных, которые приписываются им фантазией и творческим мышлением народа. Эти зафиксированные в переносно-содержательной структуре лексических единиц признаки трансформируются в «семантическую мотивированность» (внутреннюю форму) зооморфизмов, благодаря чему они приобретают особую экспрессивную окраску и становятся составной частью экспрессивного фонда языка» [Огдонова Ц. Ц., 2000, с. 18]. Переносные значения анималистической лексики позволяют близко ознакомиться с культурой и бытием носителей того или иного языка, что часто привлекает внимание лингвистов и становится предметом их исследований. Лексико-семантическая группа зооморфизмов постоянно пополняется новыми обозначениями и представляет собой открытую структуру, так как языковое творчество людей, связанное с сопоставлением жизни животных с своей собственной, остановить невозможно. Зооморфизмы, которые используются для оценочного описания человека, могут иметь в разнообразных языках мира как сходные, так и различные характеристики. Несмотря на несовпадение взглядов носителей разных языков во восприятии животного мира, было отмечено, что животные во многом похожи на людей. Это давало возможность кратко и образно характеризовать человека через название животного. Это интерпретируется тем, что у метафоры есть и когнитивные рычаги развития, которые связаны с гносеологической потребностью человеческого мышления проникать в глубинную семантику слов, обусловленную системными связями в лексике. Естественно, что динамизм анималистической метафоры свидетельствует о стремлении человека к обновлению и усилению выразительности антропонимической аксиологии. [См. Гура А. В., 1997].

В составе любого языка мира паремиологические единицы с компонентом-зоонимом представляют собой весьма специфический пласт. Они отражают разнообразие в национальных, культурных, психологических, ментальных и социальных особенностях, присущих определенному языковому сообществу. В словарном составе каждого языка паремиологический фонд представляет собой особые экспрессивно-оценочные единицы, и средство вторичной номинации. Стремясь охарактеризовать свое поведение, чувства, состояние, внешность, человек прибегал к сравнению с тем, что было ему ближе всего и похоже на него самого, — животным миром. Поэтому в языках разных народов имеется большое количество пословиц и поговорок, включающих в свой состав зоонимический компонент. Паремии

с компонентом-зоонимом — наиболее колоритная сокровищница нравственного опыта народа, в которой отражается национальный склад образного мышления. Итак, не без основания пословицы сами себя определяют правильными, истинными, непреложными, неизбежными, неподсудными; Пословица правдива, Пословица не мимо (дела) молвится; Старая пословица не сломится; На пословицу суда нет. Но ни глупая, ни пьяная речь не пословица, следственно, только умная, трезвая, здравая. [См. Снегирев И. М., 2014, с. 16].

В рассматриваемых нами паремиях с компонентом зоонимом в русском и арабском языках были выделены следующие две группы:

1. Русские паремии, имеющие полные эквиваленты в арабском языке: в эту группу входят паремии арабского и русского языков, образность и семантическая нагрузка составных компонентов которых совпадают. Например:

Русская пословица «**Кошки нет дома мышкам воля (Кошки грызутся — мышам приволье)**» совпадает с арабской пословицей «**إن غاب القط لعب يا فار**». Отмечено, что в обеих пословицах используются те же зоонимы (**кошка-мышь**) для описания тонкости отношений между людьми, которые живут не в мире и согласии, а в постоянных распрях, скандалах, ссорах.

Таким же образом обстоит дело с пословицей «**Собака лает, караван идёт (ветер носит)**», которая считается полным эквивалентом арабской пословицы «**الكلاب تعوي و القافلة تسير**» и обозначает: не стоит обращать внимание на ругань, злословие, упреки, сплетни, слухи и т. п. Смысл пословицы заключается в необходимости достижения поставленных задач, игнорируя отрицательное мнение окружающих. Ведь сколько собака не будет лаять, караван все равно продолжит идти к своей цели, не обращая никакого внимания на злословие, сплетни и упреки, которые и подразумеваются под лаем собаки.

Наряду с тем, в русской и арабской пословицах «**Куда один баран, туда и всё стадо**» и «**الخروف يمشي مع القطيع**» употребляется тот же зооним «**баран**». По семантической характеристике эти пословицы являются синонимичны и обозначают толпа, группа людей, слепо идущая за каким-нибудь вожаком, т. е. человек, не имея собственного мнения, слепо следует за кем-чем-н.

Русская пословица «**Волк волка не съест**» и арабская «**الذئب لا يأكل لحم ذئب**» имеют адекватную выразительность. Эти пословицы в обеих культурах используются иронически, когда человек собирается причинить боль и страдание другому равному ему человеку. Также, пословица «**Осел останется ослом**» считается полным эквивалентом арабской пословицы «**يظل الحمار حمارا**»

В двух рассматриваемых примерах, при равноэквивалентности, паремии получают приблизительно одинаковую оценку у представителей обеих культур, то есть обладают приблизительно равной коммуникативной силой, и достигают успешного взаимопонимания. Однако обе паремии в каждой из анализируемых культур основываются на раз-

личной черте характеристики человека: в первом примере отражается «сила» животного (человека), а во втором — умственная ограниченность.

2. **Паремии, сходные по смыслу, но этот смысл передается через образы разных животных:** к ним относятся пословицы и поговорки русского и арабского языков, передающие такой же смысл, но незначительно различающиеся художественными приемами и компонентным составом, т.е. используются эквиваленты, имеющие некоторые изменения в лексической структуре или грамматической форме. Так, например:

Русская и арабская паремии «**Не будь бараном (овцой), так и волк не съест**» и «**تذنب حتى لاتأكلك الذناب**» передают такой же смысл — будь уверен в себе и никакой волк тебе не страшен, но отличаются друг от друга лексическим составом; ведь в русской пословице используется выражение **не будь бараном**, а в арабском эквиваленте образуется глагол от слова «волк» — **تذنب**.

Обе паремии «**Без собаки зайца не поймаешь**» «**بدون بيلف زي**» и «**Верется как белка в колесе**» «**بيلف زي**» имеют одно и то же значение в русском и арабском языках, но в них используются различные образы-зоонимы; **Собака** — **الصقر** (сокол), **Заяц** — **حمامة** (голубка), **Белка** — **الحمار** (осел).

Также, в паремиях «**Белку ловить — ножки отбить**» «**إذا قتلت الافعى أقطع رأسها**», «**Покупать (купить) kota в мешке**» «**تحت جلد الضأن**» и «**Волк в овечьей шкуре**» «**يشترى سمك في ميه**» и «**Волк в овечьей шкуре**» «**تحت جلد الضأن**» передают такой же смысл, но с разными составляющими компонентами-зоонимами; **Белка** — **الافعة** (змея), **Ножки** — **رأس** (голова); **Кот** — **سمك** (рыба), **Мешок** — **ميه** (вода); **Волк** — **الضأن** (баран), **Шкура** — **قلب** (сердце).

И паремии «**ворон ворону глаз не выклюет**» и «**الكلب لا يعض اذن اخيه**» (букв. **Собака не кусает ухо друга.**) имеют такое же значение, но отличаются по образности и компонентному составу. В арабской пословице употребляется образ «**собаки**» и ее **уха**, а в русской пословице образ «**ворона**» и его **глаза**. Отмечено, что в паремиях «**Кто спит с кошкой, у того лягушки в голове заводятся**» и «**اللي يلعب**» «**مع القطه ما يسلمش من خرابيشها**» используется такой же образ

«**Кошка**» и значение — одно и то же, но отличаются тем, что в арабской паремии употребляется глагол **يلعب** — (**играть**) вместо русского глагола **спать**. Тем более, в арабской паремии выражение «**у того лягушки в голове заводятся**» меняется выражением «**ما يسلمش من خرابيشها**» — (**она его царапает**). А образ «**Кошки**» в русском выражении «**кошки скребут на душе**» меняется образом «**Мыши**» в арабском эквиваленте «**يلعب في عبه فار**», что обозначает — кому-либо очень тревожно. Ясно, что эти паремии имеют одно и то же значение, но в них используются различные компоненты, что отражает особенности менталитета разных народов и их восприятия элементов картины мира.

В данную группу входят и паремии с компонентом зоонимом русского и арабского языков, совпадающие по значению, но различающиеся по образности и компонентному составу. Например:

«**Как волка ни корми, он все в лес смотрит**» «**ابن الديب**» «**ما يترباش/ تموت الحدادي وعينها في الصيد**» — эти паремии различаются тем, что в русском языке используется образ «**Волка**», а в арабском имеются два варианта — образ «**Коршуна**» или образ «**Волка**». Так, и в паремиях «**И медведя люди учат**» «**التكرار يعلم الحمار**» существуют совершенно разные образы: «**Медведь**» в русском примере, а в арабском — «**осел**»; «**Волков бояться — в лес не ходить**» и «**اللي يخاف من العرسة ما يربيش كتاكيت**»: Они различаются тем, что в русском примере упоминается образ «**Волка**», а в арабском — образ «**Ласки**». Арабская паремия буквально переводится как: **ласки бояться — цыплят не выращивать**.

Подводя и обобщая выделенные в настоящей статье итоги, можно констатировать, что паремиологические единицы с компонентом-зоонимом придают речи особую выразительность, а также несут информацию о сложившихся традициях у разных народов мира, о характерных способах отражения действительности в их языке. Так, человек всегда стремится соизмерять объекты окружающей действительности с собой, номинация человеческих качеств с помощью этих объектов свидетельствует об антропоцентрической направленности человеческого мышления в целом.

Литература:

1. Гура А. В. Символика животных в славянской народной. М., 1997.
2. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. М., 2005.
3. Жеребило В. Т. Словарь лингвистических терминов. Назрань., 2010.
4. Миронюк Л. Ф. Семантическая типология славянских зооморфических глаголов. Днепропетровск., 1987.
5. Огдонова, Ц. Ц. Зооморфная лексика как фрагмент русской языковой картины мира: дис. канд. филол. наук. Иркутск, 2000.
6. Снегирев И. М., от ред: Платонов О. А., Русские народные пословицы и притчи, М.: Институт русской цивилизации, 2014.
7. Телия В. Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке. М., 1981.

ФИЛОСОФИЯ

Проблема человека в западной философии конца XIX — начала XX века

Гаврилов Станислав Александрович, студент
Ульяновский государственный технический университет

«Классическая философия отличалась строгой при-
верженностью традиционной проблематике, рас-
сматриваемой с универсалистских позиций. Метафизика
занималась исследованием сущего, исследованием истины
и бытия. Ее мало волновало прикладное значение метафи-
зических принципов и исследований. Современная фило-
софия, наоборот, поставила проблему человека в тесной
связи с его повседневной жизнью, которая, разумеется,
охватывает все сферы человеческой жизнедеятельности.
Поэтому современная философия «вышла из берегов» фи-
лософии на широкое поле современной культуры...» [2, с. 7]

Действительно, в т. н. «неклассической» философии
конца XIX — начала XX века, в отличие от всех предыду-
щих философских систем, на первый план выводится субъ-
ективность, понимаемая как способность каждого человека
видеть мир по-своему, по-своему понимать и трактовать
его, а также и проявлять себя в мире уникальным, индиви-
дуальным образом. Это — главная особенность некласси-
ческой философии, доминировавшая на всем протяжении
XX века и остающаяся одним из ведущих трендов совре-
менной философской мысли.

Классическую философию на всем протяжении ее ис-
тории интересовали в первую очередь традиционные мета-
физические вопросы — организация и функционирование
окружающего мира, проблемы его реальности и позна-
ваемости и т. д. Ее отличали стремление «объяснить» мир,
рассматриваемый как объект, склонность к абстрактному
теоретизированию. Т. н. «неклассическая» философия,
сформировавшаяся на рубеже XIX—XX столетий, пере-
носит акцент на субъект — на конкретного человека, лич-
ность, индивидуальность, на его индивидуальное и уникаль-
ное восприятие каждого конкретного момента собственного
существования. Это очень ярко проявилось, например,
в феноменологического подхода Эдмунда Гуссерля, став-
шего главной методологической парадигмой для многих
философских течений XX века. Гуссерль говорит о необхо-
димости изменения всего строя западного философского
мышления, которое было и до сих пор находится в кри-
зисе — в результате противостояния между современным
подходом, который Гуссерль называет «объективистским

физикализмом», и более адекватным человеческой при-
роде «трансцендентным субъективизмом», который высту-
пал идеалом философствования античных и ренессансных
мыслителей и к возрождению которого призывает Гуссерль.

В числе важнейших философских направлений XX века
называют экзистенциализм, подход которого к проблеме че-
ловека во многом близок феноменологическому. Человек,
его «существование» и «сущность», его индивидуальность
и свобода оказываются в центре внимания экзистенциа-
лизма. Так, знаменитый слоган Ж.-П. Сартра «Экзистен-
циализм — это гуманизм» послужил не только заглавием
одной из его лекций, но и девизом всего философского тече-
ния. Экзистенциальная философия, утверждает Сартр, есть
в первую очередь философия гуманистическая, поскольку
превыше всех ценностей ставит человеческую свободу.

Еще одно очень авторитетное течение XX века — психо-
анализ. Он зародился как психологическое и психотерапев-
тическое учение, но его главное открытие — о доминирова-
нии в человеческой жизни и деятельности бессознательных
и иррациональных мотивов — обусловило огромный фи-
лософский потенциал данного направления. Согласно
Фрейдю, сознательное «Я» (Ego) в индивидуальной пси-
хике на всем протяжении индивидуального развития ока-
зывается «зажато» между инстинктивными бессознатель-
ными влечениями (в терминологии Фрейда — Id, «Оно») и
столь же бессознательными требованиями внутренней
цензуры (SuperEgo). Этот конфликт, имеющий, по мне-
нию Фрейда, физическую (энергетическую) природу, так
постоянен и настолько важен для человеческого суще-
ствования, что обретает статус конфликта экзистенциаль-
ного. Тот же подход развивали и дополняли в дальнейшем
последователи Фрейда — в том числе такие крупные уче-
ные, как Карл Густав Юнг, Отто Ранк, Карен Хорни, Отто
Ранк и др. В концепции Юнга, например, личное бессозна-
тельное оказывается лишь элементом «коллективного бес-
сознательного», которое в виде «архетипов» присутствует
в любой индивидуальной психике и определяет жизнь и дея-
тельность любого индивида.

В целом можно заключить, что психоаналитическое
направление в психологии и философии акцентирует не-

осознаваемые составляющие психического мира человека, которые, именно в силу своей неосознанности, обычно оказывают деструктивное и патологическое воздействие на личность. «Рецепт», предлагаемый психоанализом, несмотря на свой научный характер, во многом совпадает с рекомендациями большинства древних восточных учений, призывавших человека ко все более глубокому осознанию.

Литература:

1. Аликин В. А. Свобода и игра в экзистенциализме // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2012. — N 12 (1).
2. Долгов К. От Кьеркегора до Камю. 2-е изд. — М., 2010.
3. Зобова М. Р., Родюков А. Ф. Философия. — СПб.: СПб ГУТ, 2012.
4. Канке В. А. История философии: Мыслители, концепции, открытия. 3-е изд. М.: Логос, 2007.
5. Кинодо Ж.-М. Читая Фрейда. Изучение трудов Фрейда в хронологической перспективе. — М.: Когито-Центр, 2012.

Можно констатировать, что, если феноменология Гуссерля и экзистенциализм имеют дело с «наличной» субъективностью, с индивидуально-личностным восприятием окружающего мира, драматических вызовов человеческого существования, — Фрейд и его последователи делают шаг в направлении выявления глубинных причин, побуждающих человека существовать и действовать тем или иным образом.

Неофрейдизм и его значение для медицины

Погребная Диана-Мария Сергеевна, студент;

Научный руководитель: Артемьев Тимур Мурманович, кандидат философских наук
Северо-Западный государственный медицинский университет имени И. И. Мечникова (г. Санкт-Петербург)

Прежде чем говорить о таком понятии, как «неофрейдизм», следует познакомиться с его истоками и его основателем Зигмундом Фрейдом. Фрейд — это выдающийся австрийский невропатолог, психиатр и психолог; основоположник психоанализа. «Вся психиатрия XIX века сходится на Фрейде — первом, кто серьезно воспринял роль пары врач — больной». [Фуко М., История безумия в классическую эпоху, 1963, 523] Целью Фрейда было «заставить разум пролить свет на бессознательное, заторможенное, очистив таким образом человека от остатков лицемерия, за которыми скрывается настоящая причина любого невроза. Свет дня, который должен наступить, высветит либидо каждого, «трудности» культуры, у которой на первый взгляд мы не увидели бы недостатков, если бы не очистительное дыхание психоанализа. [Блох Э., Принцип надежды, 1976]

Фрейдизм — это научно-философское течение, в основе которого легло учение З. Фрейда о бессознательном и его непосредственное влияние на жизнь индивидуума. Чем интересен фрейдизм, так это своей неоднозначностью. Для Фрейда бессознательное было чем-то труднодоступным, но он пытался его толковать исходя из своего жизненного опыта и логических умозаключений. Именно поэтому каждый из его последователей, так называемых «фрейдистов», мог толковать мысли ученого по-своему. В период после Первой мировой войны фрейдизм был на пике своей популярности, т. к. в связи с переломным этапом времени люди пытались познавать истину, поэтому мно-

гие объясняли Фрейда и дополняли его учение чем-то новым, как им казалось недостающим. Итогом этого стало то, что научная теория Фрейда впитала в себя труды многих уважаемых учёных. Во фрейдизме мы можем увидеть отголоски монадологии Г. В. Лейбница, согласно которому «монады есть единичные элементы реальности, отличные от атомов и представляющие собой непротяженную психическую сущность, имеющую психическую основу» [Куттер П., Мюллер Т., Психоанализ. Введение в психологию бессознательных процессов, М.: Когито-Центр, 2011], а также идею теории сознания И. Ф. Гербарта, который говорил о том, что некоторые человеческие мысли лежат вне порога сознания, а именно в бессознательном. Не малый вклад на развитие фрейдистской концепции имела эволюционная теория Ч. Дарвина и теория Ж. Шарко о методах воздействия гипнозом с целью лечения истерии.

На современном этапе развития психоаналитической мысли под «фрейдизмом» чаще всего понимают весь комплекс идей и трудов Фрейда — так называемую «фрейдистскую метапсихологию». Основной её мыслью считают то, что в основе сущности человека лежит влечение к сексуальному и агрессивному, которые он пытается подавить в себе, что и формирует бессознательное. Все желания, страхи и эмоции формируют нас, но из-за тех или иных душевных травм мы не можем столкнуться лицом к лицу с некоторыми ситуациями и закрываем их для проживания, т. е. вытесняем.

Процессы вытеснения лежат в основе защитных механизмов, которые направлены на минимизацию отрицательных переживаний. Фрейд говорил о том, что вытеснение лежит в основе самосохранения, т. е. больной таким образом предохраняет себя от душевных страданий. Функциональное назначение и цель психологической защиты заключается в ослаблении внутриличностного конфликта (напряжения, беспокойства), обусловленного противоречиями между инстинктивными импульсами бессознательного и усвоенными требованиями внешней среды, возникающими в результате социального взаимодействия. Ослабляя этот конфликт, защита регулирует поведение человека, повышая его приспособляемость и уравнивая психику.

По современной классификации существуют первичные и вторичные защитные механизмы. Примерами первичных является отрицание. Его можно наблюдать во время реакции человека на смерть близкого: сначала идет полное непонимание и отрицание происходящего, для того чтобы у психики было время для осознания произошедшего и для мобилизации сил организма с целью сохранения здравого смысла, после которого приходит осознание действительности. Другим примером может послужить понятие примитивной идеализации, т. е. восприятие другого человека как идеального и всемогущего. Этот феномен можно наблюдать на примере супружеской пары, в которой жена идеализирует своего мужа-тирана и позволяет управлять собой, не замечая его явных недостатков, одновременно обесценивая себя как личность. В этой ситуации мы можем так же наблюдать понятие расщепления, т. е. супруга видит в своём тиране только хорошее, не замечая отрицательного. Любые попытки доказательства обратного будут тщетны.

Так же есть вторичные защитные механизмы. Например, игнорирование: дети могут не воспринимать критику и оскорбления со стороны своих родителей, вытесняя её из сознания из-за того, что та является источником страхов. Другим примером является замещение: скоропостижрый брак вдовы после смерти мужа, т. к. для неё является невозможным чувство боли и потери, поэтому она проецирует свои чувства и любовь к покойному супругу на ближайший объект противоположного пола, который имеет какие-либо с ним сходные черты. Примером аутоагрессии являются так называемые панические атаки, причиной которых является то, что человек не может выплеснуть свою злость на раздражитель по каким-либо причинам и направляет её на самого себя.

Последователи Фрейда (представители неопрейдизма¹) считают, что ведущую роль в формировании личности играет её взаимодействие с окружающим миром. То есть они сосредотачивают свое внимание на социокультурных процессах, потому что именно из-за их влияния возникают вну-

триличностные конфликты. Основой формирования психологических проблем человека являются межличностные отношения и влияние социума.

Это сделано с целью поиска ответа на вопросы о смысле человеческой жизни, о её предназначении и роли индивида в ней. Причиной неврозов у человека считается тревога, зарождающаяся еще в детском возрасте при столкновении с исходно враждебным для несформированного сознания миром, которая усиливается при недостатке любви и внимания. Следовательно, когда человек вырастает и сталкивается с социумом, он начинает чувствовать себя одиноким и непонятым, т. е. если вылечить каждого человека, то можно улучшить социум в целом. Общие принципы и установки классического психоанализа («психология бессознательного», представления о внутриличностных конфликтах и конфликтах с окружающим миром, влиянии культуры и общества) легли в основу учения современных неопрейдистов.

Таким образом, неопрейдисты, как и фрейдисты, объясняют поведение человека деятельностью бессознательного. Кроме того, они также объясняют психические заболевания динамикой бессознательных процессов. Подобно Фрейду, неопрейдисты сохраняют понятия вытеснения и сопротивления и используют те же самые психоаналитические методы, изобретенные Фрейдом: толкование сновидений, свободные ассоциации, трансфер и т. д.

Стоит сказать, что все эмоциональные расстройства человека являются объектом психоанализа. Психоанализ — это старейший метод диагностики психопатологий, особенностью которого является не только постановка диагноза как такового, но и установление причины, повлиявшей на его возникновение, а также поиск путей решения и лечения. Таким образом, человек может осознавать причины расстройств и самостоятельно изменить жизненные обстоятельства, усугубившие эти причины.

Начинается работа с первичных консультаций (диагностическое интервью). Таких интервью может быть несколько, в зависимости от клиента и его ситуации. Основной задачей является поиск проблемы и формирования запроса для дальнейшего лечения. Если психотерапия показана, обсуждают формат её проведения, достигается соглашение по ряду отдельных моментов, объяснение правил проведения консультаций, взаимоотношений, определенных правил и обязанностей клиента. Разные виды психотерапии предполагают индивидуальный формат для работы с клиентами, отражающий особенности каждого конкретного метода.

Не секрет, что психическое здоровье базируется на умении общаться с другими людьми и строить эти отношения. Во время психоаналитического лечения пациент помимо решения своей проблемы учиться правильному построению взаимоотношений с окружающими людьми и формированию границ в отношениях как в семье, так и с коллегами по работе и с друзьями. Психоаналитическая ситуация формирует понятие безопасности отношений, здесь вос-

¹ Неопрейдизм — направление в философии, развившееся в 20–30-е годы XX века, основанное последователями Зигмунда Фрейда, принявшими основы его теории, но в котором ключевые понятия психоанализа Фрейда были переработаны, например, на основе постулата о социальной детерминированности психики человека.

создается то, что должно быть в нормальной семье — ребенок с детства должен понимать свою важность и значимость в семье и мире. Многие неврозы возникают оттого, что любовь необходимо заслужить с помощью оценок, помощи по дому, хорошего поведения, а внутренний мир ребенка зачастую никого не интересует. Во время сеансов человек начинает понимать, что нужно любить и уважать себя и выстраивать правильные отношения с людьми, для того чтобы не нарушать этот баланс.

Для психоаналитика не существует мелочей. Поэтому для пациента важно быть максимально открытым и говорить даже о тех мелочах, которые могут показаться ему глупые. Все переживания, сны, ассоциации, желания, мечты могут оказаться ключевыми в решении проблемы. Поэтому от искренности человека и желанию сотрудничать зависит скорость лечения.

Основой психоаналитического влияния является воздействие на зеркальную нейронную систему, которая является основой эмпатии. Эмпатия (англ. empathy — вчувствование) — понятие современной философии и психологии, означающее целостное восприятие, проникновение, сопереживание или вживание во внутренний мир другого человека, в котором сохраняются и принимаются все эмоциональные и интеллектуальные нюансы душевной жизни другого. [Словарь философских терминов. Научная редакция профессора В. Г. Кузнецова, М., ИНФРА-М, 2007, с. 697—698]

Некоторые люди имеют большую склонность к эмпатии. Это объясняется с анатомической точки зрения. «Ключевую роль в данной системе играет островок головного мозга: когда мы ощущаем свое внутреннее состояние, то основной путь для резонирования с другими тоже открыт». В непосредственном восприятии ведущую роль играют зеркальные нейроны, которые реагируют только на преднамеренную активность. Т. е. они реагируют на поступки других людей, которые мы можем предсказать по прошлому опыту, именно в этот момент они активизируются и вычисляют действие другого человека еще до его выполнения. Так можно объяснить настроение в компании людей: если все будут смеяться, то вы поневоле вы начнете улыбаться, тоже самое происходит, когда на интуитивном уровне мы чувствуем напряжение между людьми. «Ученые называют такое состояние эмоциональным заражением. Внутреннее состояние других — от радости и игривости до грусти и страха — напрямую влияет на наше самочувствие. Механизм заражения иногда заставляет нас не слишком объективно интерпретировать несвязанные события: пообщавшись с человеком в депрессии, серьезность другого мы тоже воспримем как грусть». [Якобони М., Отражаясь в людях. Почему мы понимаем друг друга, М.: Юнайтед Пресс, 2011]

В современный взгляд на теорию личности внесла огромный вклад Карен Хорни. Она так же, как и неофрейдисты говорила о влиянии социума на жизнь человека. Она доказывала, что совершенствование не заложено только

врожденными инстинктами, то есть человек может измениться и продолжать свое преобразование в течение жизни. Эта возможность к варированию приводит к тому, что не существует сокрушительной обреченности к неврозу, о которой говорил Фрейд. Хорни утверждала, что есть четкая грань между нормой и патологией и потому есть надежда на полное выздоровление даже у невротизированных людей.

Хорни считает, что причинами развития этой тревоги могут быть как отчуждение родителей от ребенка, так и чрезмерная опека, подавляющая личность ребенка, враждебная атмосфера или слишком большая любовь к ребенку. Каким же образом такие противоречивые факторы могут стать основой развития тревоги? Отвечая на этот вопрос, Хорни выделяла два вида тревоги — физиологическую и психологическую. «Физиологическая связана со стремлением ребенка удовлетворить свои насущные потребности в еде, питье, комфорте. Ребенок боится, что его вовремя не перепеленают, не покормят и потому испытывает такую тревогу постоянно в первые недели своего существования. Однако со временем, в том случае если мать и окружающие о нем заботятся и удовлетворяют его нужды, это беспокойство уходит. Если же его потребности не удовлетворяются, тревога нарастает, являясь фоном для общей невротизации человека». [Григорович Л. А., Педагогика и психология, с. 155—158]

Для того чтобы избавиться от тревоги, человек прибегает к психологической защите, о которой писал еще Фрейд. Однако Хорни пересматривает и это его положение считая, что в основе вытеснений лежит удовлетворение своих невротических потребностей, т. е. если какая-либо не будет восполнена, то на почве этого возникают отклонения. «Защиту человек находит либо в стремлении к людям (уступчивый тип), либо в стремлении против людей (агрессивный тип), либо в стремлении от людей (устраненный тип)». [Ярошевский М. Г., История психологии от античности до середины XX века, 69, с. 49]

Проанализировав вышесказанное можно сделать вывод о том, какой огромный вклад сделал З. Фрейд в развитие философии, психологии и психоанализа. Благодаря ему люди узнали об уязвимости души, в особенности детской, и перед лицом вскрытых им изъявлений начали понимать, что всякое грубое слово, всякое замечание, сказанное в сторону этой хрупкой материи, может разрушить судьбу и что, следовательно, всякие необдуманные запреты, наказания, угрозы и меры принуждения возлагают на наказывающего неведомую до того ответственность. Так же он показал проблему взаимоотношений между людьми, что именно они формируют мышление и восприятие окружающего мира. Очень важно не забывать об этом, так как любое ваше слово может нанести непоправимый вред психике другого человека. Таким образом нужно быть осторожным в том, что, кому и когда мы говорим. Если каждый будет себя контролировать, тогда мы сможем сделать социум лучше, минимизировать психологические заболевания и все вытекающие из них последствия.

Литература:

1. Блох Э., Принцип надежды, 1976.
2. Куттер П.; Мюллер Т., Психоанализ. Введение в психологию бессознательных процессов. М.: Когито-Центр, 2011, 384.
3. Лейбин В. М., Истоки возникновения психоанализа. Психоанализ.
4. Фуко М., История безумия в классическую эпоху, 1963, 523.
5. Словарь философских терминов. Научная редакция профессора В. Г. Кузнецова. М., ИНФРА-М, 2007. С. 697–698.
6. Якобони М. Отражаясь в людях. Почему мы понимаем друг друга, М.: Юнайтед Пресс, 2011.
7. Григорович Л. А., Педагогика и психология, 2001 — С. 155–158.
8. Ярошевский М. Г., История психологии от античности до середины XX века, 69. С. 49.

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 11 (197) / 2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кошербаева А. Н.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Федорова М. С.
Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Кошербаева А. Н. (Казахстан)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Кыят Э. Л. (Турция)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Федорова М. С. (Россия)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)
Шуклина З. Н. (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственный редактор: Осянина Е. И.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 28.03.2018. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25